

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ

Сборник статей XII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 5 февраля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Р17

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Р17 Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы :
сборник статей XII Международной научно-практической конференции
(5 февраля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026.
— 248 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-000-8

Настоящий сборник составлен по материалам XII Международной научно-практической конференции РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ, состоявшейся 5 февраля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-000-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
РАЗВИТИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «WUTHERING HEIGHTS» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ).....	9
<i>Легостаева Оксана Вячеславовна</i>	
ЭТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ	15
<i>Хохлова Диана Александровна, Гузева Мария Владимировна, Пенькова Юлия Андреевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ЗА И ПРОТИВ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР).....	19
<i>Товмасын Анна Акоповна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ II УРОВНЯ	27
<i>Зоткина Ирина Алексеевна</i>	
SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	35
<i>Калинина Татьяна Сергеевна</i>	
СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОСТПАНДЕМИЙНУЮ ЭПОХУ: ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ И УСТОЙЧИВЫЕ МОДЕЛИ.....	43
<i>Зыза Алина Сергеевна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ	48
<i>Мартыненко Ирина Ивановна</i>	
ТРУДОЛЮБИЕ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	53
<i>Салимзянова Гульчечек Гафуровна, Шайдуллина Галия Гамиловна</i>	
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	58
<i>Бойцова Ольга Ивановна, Киселевич Валерия Михайловна</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	64
<i>Цевелева Ирина Вячеславовна, Ненашев Евгений Владимирович</i>	
СОГЛАШЕНИЯ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	69
<i>Литвинов Дмитрий Андреевич</i>	
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ	74
<i>Бродская Валерия Павловна</i>	
ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ	80
<i>Ефимова Екатерина Евгеньевна</i>	
ИНСТИТУТ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ: РЕЦЕПЦИЯ РИМСКИХ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРИНЦИПОВ В РОССИЙСКОЕ	85
<i>Каюмова Лейсан Ильгамовна</i>	
ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	90
<i>Михеева Лайло Сайдуллаевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	96
ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ТНК ИНДУСТРИИ МОДЫ И ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ОДЕЖДЫ	97
<i>Долженко Игорь Борисович</i>	
ИНДЕКС ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ	103
<i>Самыкин Иван Витальевич</i>	
ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ	115
<i>Сентябов Илья Константинович</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОМНИКАНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ИНТЕГРАЦИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ МАРКЕТПЛЕЙСАМИ: КИБЕРРИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	122
<i>Фаизова Раушания Раушановна</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	129
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛНЫХ СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	130
<i>Ермакова Ксения Сергеевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ Д НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	137
<i>Силантьева Валерия Андреевна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ	143
<i>Плотников Владислав Олегович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	152
АМК У ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП: КЛИНИКО-ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА	153
<i>Будильская Александра Александровна, Ержанкызы Асель, Хусей Лейла Рустамовна</i>	
ПРЕДЛЕЖАНИЕ ПЛОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЫБОР МЕТОДА РОДОРАЗРЕШЕНИЯ	160
<i>Манукян Лаура Вартановна, Назирова Мата Рустамовна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ВЫРАЩИВАНИЯ МИКРОЗЕЛЕНИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ: АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В НУТРИЦИОЛОГИИ	172
<i>Горохов Антон Дмитриевич, Белова Евгения Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	180
РОЛЬ ТОРФЯНИКОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОДНОГО СТОКА И КАЧЕСТВЕ ВОДЫ В БАСЕЙНЕ РЕКИ УРАЛ	181
<i>Кононова Александра Юрьевна, Иванова Валерия Артуровна</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО КОРМОПРОИЗВОДСТВУ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ	185
<i>Исмуханов Сафиулла Макзумович</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	189
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ И УПРАВЛЯЕМЫХ ЗАРЯДНЫХ СТАНЦИЙ	190
<i>Кобелев Александр Викторович, Шаповалов Данила Александрович</i>	
АНАЛИЗ КОМПОНОВКИ ЯКОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА СУДАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	195
<i>Елисеева Ольга Владимировна, Шевелева Алена Алексеевна</i>	

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	203
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ	204
<i>Хван Кристина Витальевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	210
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРИОДИКИ ЕКАТЕРИНОДАРА ДО ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА	211
<i>Кидакоева Зарема Шихамовна, Шахбазян Марина Анатольевна</i>	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	216
<i>Кутелия Виктория Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	222
DIGITAL TRANSFORMATION OF MUSIC AS A FACTOR IN SHAPING NEW PROFESSIONAL COMPETENCIES OF AN ARTS MANAGER.....	223
<i>Bolat Alua Maratkyzy</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	229
СЕМИОТИКА БЕЗУМИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» (1994 Г., РЕЖ. Ю. КАРА).....	230
<i>Сухова Альбина Эдуардовна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	239
ТИПОЛОГИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ	240
<i>Губарева Юлия Дмитриевна</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗВИТИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «WUTHERING HEIGHTS»
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Легостаева Оксана Вячеславовна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Данная статья освещает особенности методики преподавания иностранных языков на неязыковых направлениях подготовки в вузе, обращается особое внимание на использование художественных фильмов как средства обучения. В статье также поднимается проблема толкования термина «языковая личность» и демонстрируется комплекс упражнений к фильму «Грозовой перевал» с учетом лингвострановедческих реалий иноязычной культуры.

Ключевые слова: языковая личность, страноведческий аспект, общекультурная компетенция, культурологическая картина мира, комплекс упражнений.

**DEVELOPMENT OF GENERAL CULTURAL COMPETENCE
OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC DIRECTIONS OF TRAINING
AT THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE FEATURE FILM
«WUTHERING HEIGHTS» (THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS)**

Legostaeva Oksana Vyacheslavovna

PhD, Associate Professor

Orel State University named after I.S. Turgenev

Abstract: The article highlights the peculiarities of the methodology of teaching foreign languages in non-linguistic directions of training at the university, paying special attention to the use of feature films as a means of teaching. The article also raises the problem of interpretation of the term «linguistic personality» and demonstrates a set of exercises for the film «Wuthering Heights» taking into account the linguistic and cultural realities of foreign culture.

Key words: linguistic personality, linguistic and cultural aspect, general cultural competence, cultural world picture, a set of exercises.

Преподавание иностранных языков на нефилологических факультетах имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, это связано с содержанием курса по иностранному языку в вузе, во-вторых, с общим уровнем владения иностранным языком учащихся, в-третьих, с постановкой конкретных целей и задач, обусловленных профилем учебного заведения. Зачастую, в этих условиях культурологический аспект изучения иностранных языков вообще не берётся во внимание. Следовательно, обучение иностранным языкам посредством ознакомления со страноведческими реалиями, то есть через элементы, кванты культуры не находит отражения или представлено ничтожно малым количеством современных учебников, учебных пособий, комплексом упражнений в методике преподавания иностранных языков на нефилологических факультетах. Ещё один немаловажный аспект, который нужно учитывать при работе, это понятие «личности студента», поскольку обучение ведётся не с пассивными слушателями или речепотребителями, а с активными, творческими, познающими языковыми личностями.

Одной из таких форм ознакомления с культурой страны изучаемого языка является просмотр эпизодов аутентичного художественного фильма и выполнение различного рода упражнений с целью усвоения лексических единиц, терминов, называющих определенные страноведческие реалии, развития лингвистических, познавательных, коммуникативных способностей. Например, в рамках тем «Higher Education», «English as a Global Language», «English-speaking Countries» по учебнику И.П. Агабекяна [1, с. 54, 118, 165, 166] студентам предлагается четыре текста из 6-го, 7-го и 8-го уроков. Тексты можно классифицировать по признаку географического положения, политической и образовательной системы Соединённого королевства и США, например: Text 6A «The United Kingdom», text 6B «History of London», text 7A «The United States of America», text 8A «Higher Education in the UK» [3, с. 121].

Хорошим дополнением для аккумуляции экстралингвистических знаний о стране изучаемого языка и сопоставления культурных, исторических, географических, конфессиональных особенностей двух культурных пространств: (английского и русского) является не только текст, но и аудиовизуальная опора, то есть фильм» [2, с. 2576]. Британский художественный фильм «Грозовой перевал»/«Wuthering Heights» в жанре исторической драмы режиссёра Питера Козмински/Peter Kosminsky (1992) повествует о страстной любви между Кэтрин и Хитклифом, найдёнышем, которого отец девушки взял на воспитание и приютил в своём доме. Картина

рассказывает о неистовой любви между молодыми людьми и невозможностью их счастья из-за неравного социального положения. Особое внимание автор книги уделяет беспощадной жестокости, которую Хитклиф обрушивает на богатого аристократа, Эдгара Линтона, женившегося на Кэтрин. Драматичный сюжет картины, освещающий сложные и противоречивые взаимоотношения главных героев, как нельзя лучше отвечает поставленным учебным целям на развитие ментальных процессов, таких как сравнение, классификация, абстрагирование, обобщение и, в конечном итоге, на совершенствование одного из четырёх видов речевой деятельности, а именно говорения.

Картина, вышедшая в 1992 году, является экранизацией одноимённого романа Эмили Бронте. Режиссер фильма погружает нас в Англию конца 18 века, в вересковые пустоши Уэст-Йоркшира, где размеренная жизнь семейства Эрншо была нарушена появлением подобранного ребёнка. Мистер Эрншо воспитывал мальчика вместе со своими детьми, уделяя ему даже больше внимания, чем собственным детям. Это и послужило причиной ненависти Хиндли, родного сына хозяина поместья, к Хитклифу. Со временем детская дружба между Кэтрин и Хитклифом перерождается в страстную юношескую любовь. Всё меняется в одночасье. После смерти отца Хиндли его сын и наследник обходится с приёмным братом как с прислугой и отправляет его на конюшню, а затем избивает. Пережитые страдания и унижения меняют характер Хитклифа не в лучшую сторону. Последней каплей в этой демонической метаморфозе сыграла Кэтрин, которая предпочла любви нищего подкидыша комфорт и блеск жизни с молодым богатым соседом. Хитклиф становится «палачом» для представителей семейств Эрншо и Линтонов, которые явились причиной его надломленной жизни и погубленной любви.

Картина показывает, как высокое чувство одного бедного человека, преданное и осмеянное, может стать разрушительным для нескольких поколений весьма обеспеченных людей. Картина призывает зрителей разделять такие общечеловеческие жизненные ценности, как любовь, дружба, верность, честь, ответственность. Вот комплекс упражнений, реализующий эти задачи.

Вашему вниманию представлены следующие виды упражнений: языковые, коммуникативно-речевые, социокультурные. Разберём каждое из них подробнее. «Языковые направлены на усвоение форм коммуникативного поведения в стандартных ситуациях, например: подберите значение слова для соответствующей коммуникативной ситуации. Коммуникативно-речевые задания формируют и развивают умения межличностного общения на основе

приобретенных навыков, например, работа с вокабуляром: подбор дефиниций, синонимов, антонимов, а также инсценирование диалога, полилога из просмотренного эпизода. Социокультурные направлены на усвоение норм иноязычной культуры, их примерами являются анализ и выделение банка страноведческих реалий и языковых средств. Не менее важным в данной работе является и развитие воспитательной функции. Сам сюжет фильма побуждает зрителя задуматься о вечных ценностях: смысле жизни, свободе, истине, справедливости, добре, зле, красоте, любви, преданности и чувстве долга.

В заключение необходимо сказать ещё об одной важной функции данного вида деятельности – эстетической, а именно привитие хорошего вкуса и его развитие. Что касается страноведческого аспекта, то он касается не только общих образовательных тем, но и узкоспециальных, например, основ британской культурологической картины мира, литературы, географии, истории, философии, социологии. Заключительная цель – умение обсудить фильм по одному из предложенных на выбор студентам разделу (упражнения после просмотра эпизодов фильма – *post viewing activities*). Необходимо отметить, что данные примеры заданий относятся к комплексу упражнений, выполняемых до, во время и после демонстрации фильма» [2]. Весь фильм демонстрируется не полностью, так как разбит на эпизоды и сопровождается субтитрами. Такая разбивка по эпизодам очень удобна для повествования всей картины, поскольку эпизоды освещают переломный момент как в судьбах конкретных молодых людей (Хиндли Эрншо, Эдгар Линтон), так и в жизни их поместий «Грозового Перевала» и «Мызы Скворцов».

К речевым упражнениям мы отнесём

Episode 1. Foundling (Найдёныш)

Write a mini-composition about mr. Earnshaw and his attitude to the foundling. pay special attention to mr. Earnshaw's features of character (особенности характера) trying to make up his psychological portrait.

Answer the following questions

1. How did Hindley treat Heathcliff from their first meeting?
2. Did Catherine spent all her free time with Heathcliff? Was she glad to his appearance (зд.: появление) in their house? Prove your answer.
3. What happened to Heathcliff after Mr. Earnshaw's death? Was it fair?
4. Did Catherine change her attitude to Heathcliff after her father's death?
5. How can you characterize the foundling under such conditions of living?

К коммуникативно-речевым:

Episode 4. Catherine's Wedding (Свадьба Кэтрин)

Answer the following questions

1. Why did Catherine finally decide to marry Edgar Linton?
2. Under what circumstances did Heathcliff become so unmerciful (безжалостный) to the Lintons? Prove your answer, giving certain examples.

Choose the right variant

Shortly after the wedding, Hindley Earnshaw became a bankrupt because of ...

- a) gambling debts (зд.: карточные долги)
- b) drunkenness (пьянство)
- c) both sins (зд.: обоих пороков)

К социокультурным:

Episode 10. Stranger (Незнакомец)

Study extra-linguistic realias concerning british culture:

Extra-linguistic knowledge

«**Wuthering Heights**» – «a 1992 historical film adaptation of Emily Brontë's 1847 novel «Wuthering Heights» directed by Peter Kosminsky» [5].

Emily Jane Brontë (30 July 1818 – 19 December 1848) – an English writer best known for her 1847 novel «Wuthering Heights». She also co-authored a book of poetry with her sisters Charlotte and Anne entitled «Poems by Currer, Ellis, and Acton Bell» [5].

The Brontë sisters – «Charlotte Brontë (1816 – 55), Emily Brontë (1818 – 48), Anne Brontë (1820 – 49), three British writers who lived most of their lives in Haworth, a small village in Yorkshire, England, where their father was the local Anglican priest. They began to write poetry and novels when they were very young, creating imaginary worlds when they were alone in the Yorkshire countryside. They died before their well-known books, including Charlotte's «Jane Eyre», Emily's «Wuthering Heights» and Anne's «Tenant of Wildfell Hall» («Незнакомка из Уайдфелл-Холла» 1848), became the famous works of English literature that they are today» [4 с. 57].

Peter Kosminsky (born 21 April 1956) – a British writer, director and producer. He has directed Hollywood movies such as «White Oleander» and television films like «Warriors», «The Promise», «Wolf Hall» and «The State» [5].

Choose the right variant

Whom did the stranger (Mr. Lockwood) see at Heathcliff's estate?

- a) Nelly Dean's ghost (зд.: призрак)
- b) Isabella Linton's ghost
- c) Catherine Earnshaw's ghost

Список литературы

1. Агабекян, И.П. Английский для технических вузов: учеб. пособие для вузов / И.П. Агабекян; П.И. Коваленко. – Ростов/н/Д: Феникс, 2012. – 347 с.
2. Легостаева О.В. Использование художественного фильма «Paddington» на занятиях иностранного языка в нефилологическом ВУЗе (теоретический и практический аспекты) / О.В. Легостаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2576-2580. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96437htm>
3. Легостаева О.В. Развитие социокультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений подготовки в вузе на примере художественного фильма «Appointment with Death» (теоретический и практический аспекты) / О.В. Легостаева // Обучение, развитие, воспитание в современном образовательном процессе: сборник статей XII Международной научно-практической конференции (23 сентября 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2024. – С. 121.
4. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford University Press, 2005, – P. 57.
5. Wuthering Heights – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Emily_Brontë%27s_Wuthering_Heights (accessed 28.01.2026).

© Легостаева О.В., 2026

ЭТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

Хохлова Диана Александровна

к.и.н., доцент, доцент кафедры
начального образования

Гузева Мария Владимировна

к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
начального образования

Пенькова Юлия Андреевна

студент

Научный руководитель: **Хохлова Диана Александровна**

ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»

Аннотация: Статья посвящена роли этической беседы как средства личностного развития младших школьников во внеурочной деятельности. Рассматриваются цели, содержание и методы проведения этических бесед, направленные на формирование нравственных ориентиров, повышение уровня воспитанности и улучшение взаимоотношений среди обучающихся. Подчеркиваются принципы организации и эффективность таких занятий в процессе социализации детей начальной школы. Особое внимание уделяется значимости профессиональных компетенций педагогов, организующих подобные мероприятия.

Ключевые слова: этическая беседа, личностное развитие, младшие школьники, внеурочная работа, культура поведения, доверие.

ETHICAL CONVERSATION AS A MEANS OF PERSONAL DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR WORK

Khokhlova Diana Aleksandrovna

Guzeva Maria Vladimirovna

Penkova Yulia Andreevna

Scientific Supervisor: **Khokhlova Diana Aleksandrovna**

Stavropol State Pedagogical Institute

Abstract: The article is devoted to the role of an ethical conversation as a means of personal development of younger schoolchildren in extracurricular activities. The goals, content, and methods of conducting ethical conversations aimed at forming moral guidelines, increasing the level of upbringing, and improving relationships among students are considered. The principles of organization and effectiveness of such classes in the process of socialization of primary school children are emphasized. Special attention is paid to the importance of professional.

Key words: ethical conversation, personal development, junior schoolchildren, extracurricular activities, culture of behavior, trust.

Этическое воспитание является важнейшим аспектом целостного процесса воспитания подрастающего поколения. Его цель состоит в формировании устойчивых нравственных ориентиров, ценностных установок и норм поведения, соответствующих принятым в социуме стандартам гуманизма, справедливости и взаимного уважения. Одной из наиболее продуктивных форм реализации этих задач является внедрение метода этической беседы, осуществляемого преимущественно во внеурочной образовательной среде [3].

Этическая беседа — это специализированная технология педагогического взаимодействия, направленная на обсуждение ключевых морально-нравственных категорий и решение конкретных ситуаций, требующих проявления высоких человеческих качеств [4]. Данный метод ориентирован на глубокое осмысление детьми основ нравственности, изучение универсальных добродетелей (таких как доброжелательность, правдивость, чувство ответственности, справедливость) и овладение навыками принятия верных решений в сложной социальной реальности.

Формирование устойчивого положительного отношения к общепринятым нормам поведения. Развитие критического мышления, способности оценивать собственные поступки и мотивы окружающих [2]. Воспитание чувства эмпатии, уважения и заботы о ближних. Создание внутренней мотивации вести достойный образ жизни.

Этическая беседа служит катализатором становления нравственной зрелости ребенка, формирует способность ориентироваться в мире морали и отвечать за свои выборы и поведение.

Методика организации этической беседы должна строиться на принципах психологической комфортности, эмоциональной вовлеченности и индивидуализации подходов к каждому ученику. Педагогу необходимо

учитывать возрастные психологические характеристики обучающихся, степень их готовности воспринимать философско-моральный материал и способности формулировать личные выводы [1].

Важно подчеркнуть, что педагог выступает скорее как фасилитатор (наставник), нежели как строгий учитель. Основной задачей становится помощь ребенку в самостоятельном поиске истины и выборе правильного пути действий, исходя из внутренних убеждений и совести.

Процесс этической беседы включает следующие ключевые этапы:

Постановка учебной задачи. Определение основной идеи беседы, постановка целей и ожиданий относительно итогового результата. Активизация опыта учащихся: Обращение к личным примерам детей, ассоциациям и жизненному опыту, связанным с рассматриваемой темой.

Подведение ребят к размышлению над заданием, демонстрация способов анализа обстоятельств и возможных последствий выбора. Выведение общих закономерностей, разработка алгоритмов оптимального поведения в аналогичных обстоятельствах. Итоговая рефлексия совместно с преподавателем, оценка успехов каждого участника, определение дальнейших шагов.

Исследования отечественных ученых (например, Т.А. Куликовой, И.С. Кон, Е.В. Бондаревской) подтверждают эффективность метода этической беседы как инструмента целенаправленной трансляции нравственных идей. По мнению исследователей, такая работа позволяет эффективно воздействовать на личность ребенка, обеспечивая успешную интеграцию базовых этических представлений в сознание маленького гражданина.

Одним из важных направлений исследований является выявление возрастных особенностей восприятия этических ценностей и установление оптимальных моделей коммуникации с ребенком разного возраста. Это открывает возможности для построения индивидуального образовательного маршрута, соответствующего уровню развития конкретного ученика.

Согласно данным, применение этических бесед существенно повышает показатели социальной адаптивности и нравственной устойчивости школьников начальных классов, положительно влияя на процессы самооценки, взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, а также учебные успехи в целом.

Практика показывает, что регулярно проводимые этические беседы становятся значимым фактором улучшения качества образования, поскольку

они обеспечивают комплексное воздействие на эмоционально-чувственный мир ребенка, развивая необходимые компетенции для будущей полноценной интеграции в общество. Например, проведенные исследования среди групп учеников начальной школы продемонстрировали значительное улучшение показателей сформированности морально значимых черт личности, уменьшение числа конфликтов в классе и рост доверия между учениками и педагогами. Эти результаты убедительно свидетельствуют о целесообразности активного использования метода этической беседы в образовательном пространстве современной школы.

Сегодняшняя педагогика находится перед необходимостью постоянного совершенствования методик этического воспитания. Анализ влияния информационно-коммуникационных технологий на восприятие нравственных норм современными детьми. Выявление новых форматов проведения этических бесед, учитывающих специфику цифрового детства. Таким образом, реализация метода этической беседы представляется перспективным направлением практической психологии и педагогики, которое позволит повысить качество воспитания нового поколения, обладающего высоким уровнем гражданской сознательности и социальной активности.

Список литературы

1. Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология: учебник для вузов и ссузов / Г. С. Абрамова. — Москва: Прометей, 2018. — 708 с. — ISBN 978-5-906879-68-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/94514.html> (дата обращения 08.07.2021).
2. Ажиев А. В. Курс лекций по общей психологии: учеб. пособие / Сост. А. В. Ажиев, З. И. Гадаборшева. — Владикавказ, ИПП им. В.Гассиева, 2011 — 165 с.
3. Азаров Ю. П. Тайны педагогического мастерства: Учеб. пособие — М.: Изд. Моск. псих.-соц. инст.; Воронеж: изд. НЛО» ИОДЭК», 2004 — 432 с.
4. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. — Спб.: Питер. — 2008. — 272 с.

© Пенькова Ю.А., Хохлова Д.А., Гузева М.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ЗА И ПРОТИВ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР)

Товмасян Анна Акоповна

соискатель кафедры педагогики и методики

преподавания иностранных языков

Государственный университет им. В.Я. Брюсова

Научный руководитель: **Саркисян Инна Робертовна**

д.п.н., профессор

Российско-Армянский университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования перевода в процессе обучения иностранным языкам в контексте многолетней методической дискуссии о переводном и беспереводном подходах. Анализируются взгляды российских и зарубежных исследователей (Н.И. Жинкин, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.В. Щерба, И.П. Сусов, А. Дафф, П. Ньюмарк и др.) на роль родного языка и перевода в формировании иноязычной речевой деятельности. Особое внимание уделяется явлению «скрытого перевода» и его влиянию на проявления языковой интерференции при беспереводном обучении. Обосновывается положение о том, что противопоставление переводного и беспереводного методов является методически некорректным, поскольку перевод неизбежно присутствует в учебном процессе явным или латентным образом. На материале обучения русскому языку как иностранному в армянской аудитории показано, что контролируемый, дидактически обусловленный учебный перевод способствует более точному пониманию языковых явлений, развитию аналитического мышления и формированию коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: перевод в обучении иностранным языкам, учебный перевод, беспереводный метод, родной язык, интерференция, скрытый перевод, РКИ, коммуникативная компетенция, профессионально ориентированное обучение, межкультурная коммуникация.

THE USE OF TRANSLATION IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES: PROS AND CONS

Tovmasyan Anna Hakobovna

Scientific advisor: **Sargsyan Inna Robertovna**

Abstract: The article examines the problem of using translation in the process of teaching foreign languages in the context of a long-term methodological discussion about translational and translationless approaches. The views of domestic and foreign researchers (N. I. Zhinkin, L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, L. V. Shcherba, I. P. Susov, A. Duff, P. Newmark, etc.) on the role of native language and translation in the formation of foreign language speech activity are analyzed. Special attention is paid to the phenomenon of «hidden translation» and its impact on the manifestations of language interference in translationless learning. The article substantiates the position that the juxtaposition of translational and translationless methods is methodically incorrect, since translation is inevitably present in the educational process, either explicitly or latently. Based on the material of teaching Russian as a foreign language in an Armenian audience, it is shown that controlled, didactically conditioned educational translation contributes to a more accurate understanding of linguistic phenomena, the development of analytical thinking and the formation of communicative competence.

Key words: translation in teaching foreign languages, educational translation, non-translational method, native language, interference, hidden translation, RCT, communicative competence, professionally oriented learning, intercultural communication.

До недавнего времени перевод находился «на обочине» учебного процесса. Более того, начиная с середины прошлого столетия от него категорически отказывались многие методисты-преподаватели языков. Характеристиками перевода как метода обучения были определения «скучный», «некоммуникативный», «трудный», «неинтересный», «неэффективный» и т.п.

Спор о целесообразности нецелесообразности использования перевода в учебном процессе начался еще в середине 20 века и продолжается по настоящее время. Рассмотрим проблему в ретроспективном ракурсе – откуда все началось.

Одной из главных целей обучения иностранному языку является *развитие навыков коммуникации на целевом языке*. По этому поводу в середине

прошлого столетия Н.И. Жинкин писал: «Самое существенное состоит в том, что обучение иностранному языку всегда будет происходить на родном языке, так как от родного языка испытуемый никогда не сможет отделаться, он будет мыслить на родном языке до тех пор, пока не усвоит иностранного» [1, с. 131-132]. Автор рекомендовал учителям-практикам на уроках иностранных языков тренировать обучающихся в говорении на изучаемом языке, а «... мыслить обучаемый будет на собственном, индивидуальном языке» [1, с. 360-365]. Согласно гипотезе Н. И. Жинкина, задача при обучении иностранному языку заключается в том, чтобы научить учащихся «перекодировать смысл высказывания со своего индивидуального языка на код изучаемого иностранного» [1, с. 368-374].

Концепция Л.С. Выготского, в свою очередь, заключается в том, что осваиваемый иностранный язык не только дополняет уже имеющиеся знания человека, но «пристраивается» к ним или «надстраивается над» ними, внедряясь в языковое сознание человека, изучающего новый язык, изменяет его в качественном отношении: «...слово, прорастая в сознание, изменяет все отношения и процессы» [2, с. 193]. Задача лингвистов-методистов заключается в том, чтобы «заставить механизм переработки языковой информации, заложенный в психику говорящих, в кратчайший срок перестроиться с режима работы на родном языке на режим работы на иностранном языке» [3, с. 42].

Так, А. Дафф в своем исследовании отмечает: «...перевод развивает три основных качества, необходимых для изучения языка: точность, ясность и гибкость. Он учит человека искать (гибкость) самое подходящее слово (точность) для передачи смысла (ясность)»: “it trains the reader to search (flexibility) for the most appropriate words (accuracy) to convey what is meant (clarity)” [4, с. 7-8].

Почему изучение иностранного языка должно быть беспереводным: «Я высказываюсь за беспереводность потому, что сейчас мы располагаем большим числом хорошо установленных данных, говорящих о том, что речь на иностранном языке и её понимание, с одной стороны, и перевод, с другой, – это разные процессы, имеющие разную структуру. Процесс собственно речи представляет собой процесс перехода от «речевого замысла» к его воплощению в значениях того или иного языка и далее к реализации во внешней речи – устной или письменной. Как бы ни был сложен этот процесс, он (также и случаи речи на иностранном языке) отнюдь не идёт по схеме: речевое намерение – значения родного языка – значения иностранного языка – внешняя

речь. Это справедливо и для процесса понимания речи на иностранном языке» [5, с. 7].

У Л.В. Щербы можно встретить следующие идеи о беспереводном методе обучения, которые несколько противоречат его более поздним рассуждениям о роли родного языка: «...основное правило грамотной методики преподавания иностранных языков состоит в том, что не следует даже умственно переводить с родного языка...» [5, с. 336].

Таким образом, можно говорить о столкновении двух методических систем обучения иностранным языкам: *с использованием перевода и беспереводное обучение*. Такое противопоставление представляется нам не совсем правомерным. Дело в том, что перевод всегда имеет место в процессе обучения иностранным языкам, преимущественно в скрытой форме. Избегая в учебном процессе перевода (устного или письменного), мы позволяем ему протекать бесконтрольно. Нам кажется, что следует избегать *не* использования перевода *вообще* в учебном процессе, а использование такого перевода, который *не контролируется*. И.П. Сусов по этому поводу пишет: «...на первой ступени обучения иностранному языку перевод выступает как средство интерпретации знаков одного языка – иностранного через знаки второго языка (родного). Это перевод «для себя». И только когда овладение иностранным языком перейдёт во владение им, когда знаки иностранного языка становятся столь же «прозрачными для значения», как и знаки родного языка, необходимость в переводе отпадает. Если же он и осуществляется, то «для других». При «беспереводном» пути обучения перевод «для себя» тоже присутствует, но в скрытом виде. Замена переводной интерпретации значения знаков иностранного языка показом картинок, предметов и т.п. ведёт к тому, что возникающие при их восприятии представления неизбежно коррелируют с соответствующими понятиями, которые сложились и существуют в неразрывном единстве со знаками родного языка. Происходит «скрытый перевод», который к тому же остаётся неуправляемым, если в процессе обучения отсутствует сопоставление изучаемого и родного языков на серьёзной научной основе [6, с. 42-44].

Явление интерференции имеет место при любых языковых контактах; её механизм и типы описаны и подробно охарактеризованы в исследованиях и трудах многих лингвистов, среди которых Л.В. Щерба, У. Вайнрайх, А. Мартине и многие другие. При обучении иностранным языкам интерференция всегда присутствует. При беспереводном методе обучения

имеет место «скрытый» перевод, в процессе которого активизируются проявления интерференции, а именно: студенты проводят языковые соответствия на интуитивном уровне. Результат очевиден: множество языковых и речевых ошибок, обусловленных интерферирующим влиянием родного языка и отсутствие «чувства языка».

Практические данные, полученные в ходе учебного процесса, склоняют чашу весов в сторону использования учебного перевода, строго лимитированного в рамках времени и необходимости. У Л.В. Щербы читаем: «требование обходиться без родного языка учащихся при осмыслении тех или других слов иностранного языка вызывает зачастую большую затрату времени, энергии и изобретательности – затрату, которая в большинстве случаев оказывается непроизводительной, так как полное понимание наступает обыкновенно тогда, когда учащиеся находят соответственный эквивалент на родном языке; кроме того, это требование делает совершенно невозможным объяснить учащимся более тонкие языковые явления, что ведет к обесценению изучения иностранных языков с образовательной точки зрения. Во-вторых, расчет на интуитивное схватывание общего смысла фразы или текста ведёт к неточному, а иногда просто неправильному пониманию и к дурной привычке довольствоваться таким неточным пониманием» [5, с. 29].

Идеи П. Ньюмарка представляют большой интерес в контексте преподавания иностранного языка с использованием перевода. Учёный различает «коммуникативный» и «семантический» перевод, настаивая на «семантическом» переводе как имеющем первичное значение. «Коммуникативный» же перевод должен осуществляться уже после того, как «семантический» перевод сделан [7, с. 39, 51, 63, 68, 69].

Вышесказанное аккомпанирует высказыванию Л. В. Щербы: «...опыт показал, что можно изгнать родной язык из процесса обучения и (тем обеднить этот процесс, не давая иностранному языку никакого оружия для защиты против влияния родного языка), но что изгнать родной язык из голов учащихся ...невозможно». И далее там же: «...обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения. А этого достигают, только изучая параллельно языки и всегда отыскивая их соответствующие элементы. Только тогда обучение языкам становится мощным орудием формирования ума, высвобождая мысль (путём сравнения языковых фактов) из оков языка и заставляя учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до

самых тонких оттенков. Все это возможно только при применении переводческого метода» [5, с. 67-68]. Методистам-теоретикам и преподавателям-практикам академик Л.В. Щерба даёт совет следовать «... путём сознательного отталкивания от родного языка: учащиеся должны изучать всякое новое более трудное явление иностранного языка, сравнивая его с соответствующим по значению явлением родного языка» [5, с. 126]. Напрашивается вывод: *надо учить не мышлению на изучаемом языке, а мышлению новыми языковыми средствами изучаемого языка.*

Успех обучения иностранному языку (в нашем случае, русскому) связывается с овладением студентами способами выражения мыслей. Особенно важен лингвистический опыт школьника, который обучался в национальной (армянской) школе, где сфера функционирования изучаемого (русского) языка на сегодняшний день довольно ограничена. Опыт показывает, что владение русским языком как вторым существенно влияет на процесс изучения других иностранных языков, облегчая его.

Профессиональная деятельность в современном мире предполагает учёт условий функционирования русского языка как иностранного. А это, в свою очередь, диктует необходимость периодического пересмотра действующих методов обучения русскому языку в иностранной аудитории (необязательно монолитной армянской) в аспекте модернизации, интенсификации и интеллектуализации учебного процесса. Пересмотра требуют программы и содержание занятий по русскому языку на профильных факультетах вузов, которые призваны отражать современные требования к деятельности специалистов.

Постоянно совершенствующиеся методики и технологии обучения языкам таят в себе огромный учебный потенциал. Поэтому сочетание апробированных и эффективных традиционных методик обучения с нетрадиционными техниками и приёмами рассматривается нами как рациональное решение в плане оптимизации временных и энергетических затрат. Обучение русскому языку, исходя из специфики предмета, требует не только приобретения учащимися знаний, но и развития у них конкретных речевых умений и навыков.

Вышеизложенное показывает, что возникает проблема эффективной организации языкового обучения, обеспечивающей переход от учебной деятельности к практической профессиональной деятельности и формирование конкурентоспособного специалиста, востребованного как в Республике

Армения, так и за её пределами. Усвоение знаний, предлагаемых в аудитории, и овладение умениями во всех видах речевой деятельности включают в себя также умение применять эти знания на практике, в «других условиях, в других ситуациях, в известной мере отличающихся от тех, применительно к которым эти знания первоначально давались» [8, с. 22].

Студент по окончании профессионально ориентированного курса вузовского обучения русскому языку должен уметь спонтанно решать два вопроса: **что сказать?** и **как сказать?** Поиск ответов на эти вопросы привёл нас к исследованию создавшегося противоречия между имеющимися разработками в методике обучения РКИ и инновационными технологиями, а также между знаниями по русскому языку, получаемыми студентами в неязыковом вузе, и требованиями реальной жизни. На наш взгляд, перевод помогает расширению мировоззрения, в том числе и через неродной язык, и помогает лучше осознать влияние одного языка на другой (применяя типологический анализ родного (армянского) на изучаемый (русский)), в определённой мере помогает выявить особенности взаимовлияния культур. Ведь при изучении иностранного языка с позиций межкультурной коммуникации необходимо исследовать среду, в которой функционирует изучаемый язык. А отличительные черты, как и черты сходства между двумя языками (родным и целевым), раскрываются только при их сравнительном (сопоставительном) изучении. Здесь перевод играет роль «*декодировщика*», «*расшифровщика*» иностранных понятий. Как только начинается сопоставление родного языка и родной культуры с целевым языком и культурой, становится явной и ощутимой невидимая черта между ними, нередко становящаяся барьером для успешного и конструктивного общения между носителями разных культур. Тот факт, что перевод является одним из способов межкультурной коммуникации, делает очевидным необходимость введения его в регулярные учебные программы профессионально-ориентированного обучения иностранному (русскому) языку. При этом непременно следует учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, определяющие возможность и характер повседневного и научного общения между людьми, носителями разных языков.

Список литературы

1. Жинкин Н.И. Механизмы речи, М., 1958.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь, М.: Лабиринт, 1996. Выступление Л.С. Выготского по докладу А.Р. Лурия. Ч. 4 «Вширь и вдаль». Вопросы и ответы.
3. Андриященко В. М. О возможности теоретического обоснования методики преподавания языков. Горький, 1966.
4. Duff A. Translation. Oxford: Oxford University Press, 1989.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность, Л., 1974.
6. Сусов И.П. Перевод как средство преодоления межъязыковой интерференции. Материалы Конференции по вопросам теории и методики преподавания перевода. М., 1964. С. 42-44.
7. Newmark P. All translations are not created equal. In Proceedings of the 28th Annual Conference of the American Translators Association. Medford, NJ, 1987. PP. 531-537.
8. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. М.: Высшая школа, 1970.

© Товмасян А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ II УРОВНЯ

Зоткина Ирина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Комарова Виктория Владимировна**

старший преподаватель кафедры НД и СО

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: Статья посвящена проблеме звукопроизношения у детей с общим недоразвитием речи II уровня. В ней приведены определения понятия и характерные признаки общего недоразвития речи. Исследованы основные нарушения звукопроизношения и особенности его формирования у детей.

Своевременное овладение правильным звукопроизношением важно для становления полноценной личности ребёнка и дальнейшего успешного обучения в школе. Используя теоретический анализ научной литературы по проблеме ОНР, в частности, с опорой на классификацию Р.Е. Левиной. Исследование фокусируется на изучении специфики речевых нарушений при данном уровне ОНР, для которого характерны выраженные недостатки всех компонентов речевой системы (фонетики, лексики, грамматики).

Ключевые слова: общее недоразвитие речи (ОНР), дети дошкольного возраста, логопедическая работа, речевые нарушения, ОНР II уровня, коррекционная работа, специальное образование.

FORMATION OF CORRECT SOUND PRONUNCIATION IN MIDDLE-AGED PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT OF LEVEL II

Zotkina Irina Alekseevna

Scientific adviser: **Komarova Viktoriya Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to the problem of sound reproduction in children with general speech underdevelopment of level II. It contains definitions of the concept and characteristic signs of general speech underdevelopment. The main

violations of sound reproduction and the features of its formation in children are investigated.

Timely mastery of the correct pronunciation is important for the formation of a full-fledged personality of the child and further successful schooling. Using a theoretical analysis of the scientific literature on the problem of ONR, in particular, based on the classification of R. E. Levina. The study focuses on studying the specifics of speech disorders at a given level of OND, which is characterized by pronounced deficiencies in all components of the speech system (phonetics, vocabulary, grammar).

Key words: general speech underdevelopment (GLD), preschool children, speech therapy, speech disorders, level II GLD, correctional work, special education.

Введение

Актуальность. Одна из актуальных задач специального образования на современном этапе развития специальной педагогики состоит в реализации дошкольного образования детей с особыми образовательными потребностями. Одной из наиболее распространённых категорий являются дети дошкольного возраста с речевыми нарушениями.

Р.Е. Левина [1] отмечает, что у детей с ОНР II уровня ярко выражены нарушения звукопроизношения. Они проявляются в том, что у детей нарушено большое количество звуков (до 20), нарушены звуки и раннего, и позднего онтогенеза, в речи встречаются смешения и искажения всех групп звуков.

Цель исследования: планирование и реализация логопедической работы по формированию правильного звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Гипотеза исследования: формирование правильного звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с ОНР II уровня будет эффективным, если при реализации логопедической работы будет реализован комплексный подход, предполагающий сочетание методов и приёмов работы по формированию звукопроизношения, развитию артикуляционной моторики, совершенствованию лексико-грамматического строя речи.

Методологическая основа исследования представлена исследованиями и разработками таких авторов, как Е.Ф. Архипова [2], Л.С. Выготский [3, 4], Р.Е. Левина [1], Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина [6, 7, 8, 9]. В работах представлены методы, принципы диагностики, особенности организации логопедической работы с детьми с ОНР.

База исследования: исследование реализовано на базе МОУ «СОШ № 3»

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексного содержания логопедической работы по формированию звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических представлений о принципах и подходах к формированию правильного звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Основная часть

Была проведена опытно-экспериментальная работа с детьми с общим недоразвитием речи II уровня, которая была реализована на базе МОУ «СОШ № 3» Московская область, г. Воскресенск, которая включала в себя: констатирующий, формирующий, контрольный этапы. Выделение этапов направлено на соблюдение требований к проведению опытно-экспериментальной работы в педагогической деятельности.

Цель констатирующего этапа – выявление актуального уровня сформированности звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Определить состав участников опытно-экспериментальной работы.
2. Проанализировать доступную документацию.
3. Выбрать методику проведения констатирующего этапа.
4. Реализовать диагностику.

5. Проанализировать полученные результаты и сделать выводы об актуальном состоянии звукопроизношения у участников эксперимента.

Работа проводилась с группой детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 10 детей. Из них 5 девочек и 5 мальчиков.

По результатам анализа доступной документации было установлено, что все участники имеют общее недоразвитие речи II уровня.

При проведении констатирующего этапа были учтены принципы анализа речевой патологии, разработанные Р. Е. Левиной [1]:

1. Принцип развития.
2. Принцип системного подхода.
3. Принцип связи речи с другими сторонами психического развития.

Констатирующий этап был реализован с каждым из участников отдельно. Диагностика была включена в состав индивидуального логопедического занятия.

Для диагностики особенностей звукопроизношения были использованы диагностические задания, разработанные Е.Ф. Архиповой [2].

Первое задание направлено на диагностику изолированного произношения. Участникам было предложено произнести отдельные звуки.

Целью второго задания является диагностика особенностей произнесения звуков в слогах и словах. При проведении второго задания участники повторяли за экспериментатором и самостоятельно произносили звуки, входящие в состав отдельных слогов и слов.

Третье задание позволяет оценить особенности звукопроизношения при произнесении предложений. Участникам было предложено произнести целые предложения.

При проведении диагностики предполагалось не только повторение за экспериментатором, но и называние картинок. В работе использовались изображения, предложенные О.Б. Иншаковой [10].

У всех участников (100%) наблюдается нарушение нескольких групп звуков.

Наиболее распространены нарушения со стороны свистящих, шипящих, соноров.

Отмечается, что нарушения звукопроизношения проявляются во всех случаях. Это проявляется в том, что звукопроизношение нарушено при изолированном произношении, при произношении слогов, слов, слов в составе предложений.

Наиболее распространены: отсутствие звука (60%), искажение звука (40%).

Для наглядности представим полученные результаты в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы

№ уч.	[с]	[з]	[р]	[л]	[ш]	[щ]	[ж]	[ц]	[в]
1	+ (из)	+ (из)	о	и	с	с	+ (в)	и	о
2	с	с	о	и	с	с	с	с	и

Продолжение таблицы 1

3	с	с	и	с	с	с	о	о	с
4	+	с	о	+	с	о	с	с	с
	(из)			(из, сл)					
5	+	о	о	+	+	о	о	о	+
	(из, сл)			(из, сл,)	(из, сл)				(во всех позициях)
6	и	и	о	+	с	с	с	о	+
				(из, сл)					
7	+	о	о	и	с	с	с	о	+
									(во всех позициях)
8	о	+	о	+	с	с	с	о	о
		(из)		(из)					
9	+	+	о	о	с	с	с	о	+
	(из)	(из)							(во всех позициях)
10	с	с	о	+	+	о	о	с	+
				(из, сл)	(из, сл)				(во всех позициях)

Условные обозначения:

1. + – звук сохранен. (из.) – только при изолированном произношении. (из, сл. – изолированно, в слогах и словах).
2. о – отсутствие звука.
3. и – искажение звука.
4. с – смешение звуков.

Из таблицы видно, что все участники констатирующего этапа допустили более 6-ти ошибок при изолированном звукопроизношении, произношении в слогах, словах и предложениях.

Далее был реализован контрольный этап опытно-экспериментальной логопедической работы.

Цель контрольного этапа – оценка эффективности разработанного содержания логопедической работы по формированию правильного звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Провести повторную диагностику актуального состояния звукопроизношения у участников.

2. Проанализировать полученные результаты.

3. Сделать выводы об эффективности реализованной логопедической работы.

Для реализации контрольного этапа были использованы те же диагностические задания, которые применялись на констатирующем этапе.

По результатам контрольного этапа было установлено, что после реализации формирующего этапа наблюдается положительная динамика у большинства участников (60%).

Динамика выражается в том, что 60% участников продемонстрировали средний уровень развития звукопроизношения. Это выражается в том, что дети способны правильно произносить изолированные звуки, звуки в составе слов с простой слоговой структурой. Нарушения сохраняются при использовании звуков в словах со сложной слоговой структурой, в предложениях.

40% участников продемонстрировали низкий уровень развития звукопроизношения, что может быть обосновано тем, что они часто пропускали занятия по причине соматической ослабленности.

Для наглядности представим результаты контрольного этапа в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2

Результаты контрольного этапа опытно-экспериментальной работы

№ уч.	[с]	[з]	[р]	[л]	[ш]	[щ]	[ж]	[ц]	[в]
1	+(в)	+(в)	о	+(в)	с	с	+(в)	и	о
2	+(в)	+(из, сл)	о	+(в)	с	с	с	+(в)	и
3	с	с	и	с	с	с	о	о	с
4	+(в)	+(в)	о	+(в)	+(в)	о	+(в)	с	с
5	+(ы)	+(из, сл)	с	+(из, сл,)	+(в)	и	и	с	+(в)
6	и	и	о	+(из, сл)	с	с	с	о	+
7	+	о	о	и	с	с	с	о	+(во всех позициях)

Продолжение таблицы 2

8	с	+	и	+	+	+	+	с	с
		(из, сл)		(из, сл)	(в)	(в)	(из, сл)		
9	+	+	с	с	+	+	+	о	+
	(из, сл)	(в)			(в)	(в)	(в)		(в)
10	с	с	о	+	+	о	о	с	+
				(из, сл)	(из, сл)				(в)

Условные обозначения:

1. + – звук сохранен. (из.) – только при изолированном произношении. (из, сл. – изолированно, в слогах и словах), (в) – во всех позициях.
2. о – отсутствие звука.
3. и – искажение звука.
4. с – смешение звуков.

Таким образом, анализ результатов показывает, что существует динамика развития навыков звукопроизношения. Это позволяет говорить об эффективности разработанного содержания логопедической работы по формированию правильного звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня.

Заключительная часть

Результаты опытно-экспериментальной работы показали низкий уровень сформированности звукопроизношения у детей среднего дошкольного возраста с ОНР II уровня и подтвердили необходимость целенаправленной логопедической работы. Реализация формирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы позволила выявить положительную динамику развития звукопроизношения у большинства детей, что подтверждает эффективность комплексного подхода, особенно при условии системной работы над всеми компонентами речевого и психического развития.

Список литературы

1. Левина Р. Е. Воспитание правильной речи у детей. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. — 31 с.
2. Архипова Е. Ф. Если у ребёнка общее недоразвитие речи // Современное дошкольное образование. – 2017. – № 2. – С. 38-43.
3. Выготский Л. С. Основы дефектологии. – М.: Издательство Юрайт., 2026. – 332 с.

4. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 160 с.
5. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина и др. ; под ред. Р. Е. Левиной. – М.: Альянс, 2013. – 366 с.
6. Коррекция нарушений речи: прогр. дошк. образоват. учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Т. В. Туманова, А. В. Лагутина ; под общ. ред. Г.В. Чиркиной. – М., 2017. – 204 с.
7. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Коррекционное обучение и воспитание детей с ОНР. – М: Просвещение, 2010.
8. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Коррекционное обучение и воспитание детей 5-летнего возраста с общим недоразвитием речи. – М., 1991. 44 с.
9. Филичева Т. Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практическое пособие / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. 5-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2008. – 224 с.
10. Иншакова О. Б. Альбом для логопеда. Методическое пособие (рекомендации). – М.: «Владос», 2022. – 279 с.

© Зоткина И.А., 2026

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Калинина Татьяна Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский

государственный педагогический университет»,

учитель математики и информатики

МБОУ СОШ № 95 имени Героя России А.Э. Крынина

Аннотация: В статье рассматривается применение SWOT-анализа в качестве инструмента внутренней оценки качества образования в образовательной организации. Представлена методика проведения SWOT-анализа, описаны компоненты внутренней среды образовательной организации, разработана модель эффективности деятельности образовательной организации. Предложены практические рекомендации по устранению выявленных дефицитов в деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова: SWOT-анализ, качество образования, внутренняя оценка, образовательная организация, модель эффективности, сильные и слабые стороны.

SWOT ANALYSIS AS A QUALITY ASSESSMENT TOOL EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Kalinina Tatiana Sergeevna

Abstract: The article discusses the use of SWOT analysis as a tool for internal assessment of the quality of education in an educational organization. The methodology of SWOT analysis is presented, the components of the internal environment of an educational organization are described, and a model of the effectiveness of an educational organization is developed. Practical recommendations are proposed to eliminate the identified deficits in the activities of educational organizations.

Key words: SWOT analysis, quality of education, internal assessment, educational organization, performance model, strengths and weaknesses.

Качество образования является одной из центральных проблем современной педагогики и управления образовательными системами. В условиях постоянно изменяющихся требований к образованию как на федеральном, так и на региональном уровнях, образовательные организации нуждаются в эффективных инструментах для оценки своей деятельности и выявления путей совершенствования.

Внутренняя оценка качества образования представляет собой систематический процесс анализа деятельности образовательной организации, направленный на выявление её сильных сторон и дефицитов. Одним из наиболее эффективных инструментов такой оценки является SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats), который позволяет комплексно оценить внутреннюю и внешнюю среду организации.

Целью данной статьи является рассмотрение методики проведения SWOT-анализа в образовательной организации и разработка практических рекомендаций по его применению для повышения качества образовательной деятельности.

SWOT-анализ представляет собой стратегический инструмент, позволяющий оценить конкурентную позицию организации путём анализа четырёх ключевых компонентов:

Strengths (Сильные стороны) – фактические достижения организации, конкурентные преимущества, факторы, выгодно отличающие образовательную организацию от аналогичных учреждений;

Weaknesses (Слабые стороны) – мало проработанные области, нехватка ресурсов, дефициты деятельности, препятствующие достижению целей;

Opportunities (Возможности) – внешние факторы, которые могут быть использованы организацией для развития;

Threats (Угрозы) – внешние факторы, которые могут негативно повлиять на деятельность организации.

Ключевое отличие SWOT-анализа от других методов оценки заключается в том, что сильные и слабые стороны находятся в пределах влияния и контроля организации, в то время как возможности и угрозы представляют собой неподконтрольные внешние факторы.

Как отмечают исследователи Т.В. Светенко и Г.В. Галковская, для эффективной реализации SWOT-анализа необходимо чётко определить содержание факторов внешней и внутренней среды образовательной организации. В отличие от бизнес-планирования, где существует единая

универсальная схема, в образовании отсутствует общепринятая классификация факторов.

На основе анализа научной литературы можно выделить следующие компоненты внутренней среды образовательной организации:

1. Ресурсный потенциал: компетентность и личностные особенности работников; финансовое обеспечение; материальная база и оснащение; имидж организации; концепция и авторские программы.

2. Прикладные показатели деятельности: количественные и качественные результаты; разработанные направления деятельности и программы; история становления организации; применение результатов научных исследований.

3. Процессуальные аспекты деятельности: стиль управления; организационная культура; связь со средствами массовой информации и потребителями; методы взаимодействия с заинтересованными сторонами.

4. Специфические факторы: положение в сети образовательных организаций; партнёрские отношения с социальными организациями; состав обучающихся; инновационный потенциал; рейтинговое положение; наполненность информационного пространства.

Т.Н. Патрахина рекомендует дополнительно включить в анализ такие факторы, как цели образовательной организации и корпоративную/организационную культуру, которые служат основой для построения внутренней и внешней мотивации, сплочения коллектива и повышения качества образования.

Методика проведения SWOT-анализа в образовательной организации включает следующие этапы:

Этап 1. Определение содержания факторов внутренней среды

На этом этапе необходимо:

- чётко определить компоненты внутренней среды, специфичные для конкретной организации;
- разделить факторы на относящиеся к внутренней и внешней среде;
- избежать дублирования и пересечения факторов.

Этап 2. Анализ сильных и слабых сторон

Для каждого фактора внутренней среды проводится оценка:

- фактических достижений и конкурентных преимуществ (сильные стороны);
- дефицитов и ограничений (слабые стороны).

Этап 3. Анализ возможностей и угроз

Оценка внешних факторов, которые могут быть использованы для развития или могут препятствовать деятельности организации.

Этап 4. Формирование стратегических выводов

На основе полученных данных разрабатываются стратегические направления развития организации.

Т.В. Светенко подчёркивает важность предоставления конкретных, количественных данных при проведении SWOT-анализа. Ошибкой является предоставление обобщённых, неопределённых качественных данных. Необходимо использовать:

- данные статистического анализа;
- количественные показатели результативности;
- конкретные примеры и факты;
- результаты опросов и анкетирования.

На основе анализа научных источников была разработана модель эффективности деятельности образовательной организации. Наполняемость каждого из компонентов была оценена по пятибальной шкале и включала компоненты SWOT-анализа (см. табл. 1).

Таблица 1

Наполненность компонентов модели оценки эффективности деятельности образовательной организации.

Компонент модели	Элементы наполняемости компонента	Оценка наполненности компонента (в баллах)
Целевой	Цели образовательной организации (ОО)	0 – 1
	Направления образовательной политики на федеральном, региональном, городском и городском уровнях	0 – 2
	Государственные тенденции развития образования	0 – 1
	Социально-экономические требования к качеству образования и демографические тенденции	0 – 1
Организационно-деятельностный	Корпоративная/организационная культура	0 – 1
	Образовательные программы, реализуемые в организации	0 – 2

Продолжение таблицы 1

	Наполненность кадрового состава и континента обучающихся	0 – 1
	Специфика и уровень образовательных запросов учащихся и родителей	0 – 1
Ресурсный	Инновационный потенциал	0 – 1
	Наполненность кадрового состава и контингента обучающихся	0 – 1
	Материально-техническая база учреждения и условия образовательного процесса	0 – 1
	Сформированность информационного пространства ОО	0 – 1
	Социально-культурологическая особенность города и региона	0 – 1
Результативно-оценочный	Показатели результативности работы ОО	0 – 2
	Сетевое взаимодействие с организациями системы образования, службами и социальными партнерами	0 – 1
	Рейтинговое положение ОО в городской (районной, региональной) системах образования	0 – 1
	Участие ОО в профессиональных конкурсах, международных, федеральных и региональных программах	0 – 1

Сочетание полученных баллов определяет уровень качества образовательной деятельности:

- Высокий уровень: 15-20 баллов
- Средний уровень: 9-14 баллов
- Низкий уровень: 3-8 баллов

Такая система позволяет получить количественную оценку качества образовательной деятельности и отследить динамику развития организации.

На основе выявленных в ходе SWOT-анализа дефицитов предлагаются следующие направления развития образовательной организации:

4.1 Анализ текущей ситуации.

- Проведение детального анализа выявленных дефицитов с использованием различных методов сбора данных (анкетирование, интервью, фокус-группы).

- Сбор отзывов от учащихся, родителей и учителей.

• Проведение регулярных опросов для выявления проблемных областей и сильных сторон организации.

4.2 Разработка плана действий.

• Формирование мультидисциплинарной рабочей группы, включающей представителей администрации, педагогов, родителей и учеников.

- Разработка чёткого плана с конкретными целями, задачами и сроками.

• Регулярный пересмотр и корректировка плана на основе достигнутых результатов.

4.3 Повышение квалификации педагогов.

- Организация курсов повышения квалификации по актуальным темам.

• Поощрение участия в профессиональных мероприятиях (мастер-классы, конференции).

- Обмен опытом с коллегами из других образовательных организаций.

4.4 Улучшение материально-технической базы.

• Проведение полной проверки имеющегося оборудования и учебных материалов.

- Определение приоритетных областей для улучшения.

- Привлечение спонсоров и грантов для финансирования.

4.5 Развитие внеурочной деятельности.

• Разработка интересных и разнообразных программ дополнительного образования.

• Организация мероприятий с участием родителей и местного сообщества.

- Создание ощущения общности и поддержки.

4.6 Улучшение психологического климата.

- Внедрение программ развития эмоционального интеллекта.

- Организация тренингов по управлению конфликтами и стрессом.

- Создание гармоничной атмосферы в организации.

4.7 Мониторинг и оценка результатов.

- Установление регулярного мониторинга выполнения плана действий.

- Проведение анализа достигнутых результатов.

- Корректировка стратегии при необходимости.

4.8 Сотрудничество с внешними организациями.

• Установление партнёрских отношений с вузами, центрами дополнительного образования, культурными учреждениями.

- Участие в конкурсах на получение грантов.

- Реализация совместных проектов и программ.

Применение SWOT-анализа в образовательной организации позволяет:

1. Получить комплексную оценку деятельности организации, учитывающую как внутренние факторы, так и внешние условия.
2. Выявить конкурентные преимущества образовательной организации, которые могут быть использованы для её позиционирования на рынке образовательных услуг.
3. Определить дефициты и слабые стороны, требующие внимания и развития.
4. Разработать стратегические направления развития, основанные на реальной оценке возможностей и ограничений.
5. Обеспечить участие всех заинтересованных сторон в процессе анализа и планирования развития организации.

Однако следует отметить, что эффективность SWOT-анализа зависит от качества собираемых данных и объективности их оценки. Как подчёркивает Т.В. Светенко, необходимо избегать обобщённых и неопределённых оценок, используя конкретные количественные показатели.

Кроме того, SWOT-анализ следует рассматривать не как одноразовую процедуру, а как постоянный инструмент мониторинга и оценки деятельности организации. Регулярное проведение анализа позволяет отследить динамику развития и своевременно вносить необходимые коррективы в стратегию развития.

SWOT-анализ представляет собой эффективный инструмент внутренней оценки качества образования в образовательной организации. Его применение позволяет получить объективную оценку деятельности организации, выявить её сильные стороны и дефициты, а также разработать стратегические направления развития.

Разработанная модель оценки эффективности деятельности образовательной организации, включающая целевой, организационно-деятельностный, ресурсный и результативно-оценочный компоненты, позволяет систематизировать процесс анализа и получить количественные показатели качества образовательной деятельности.

Предложенные практические рекомендации по устранению выявленных дефицитов могут быть адаптированы под специфику конкретной образовательной организации и служить основой для разработки плана развития.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку более детализированных критериев оценки различных компонентов деятельности образовательной организации, а также на изучение влияния внешних факторов на качество образования.

Список литературы

1. Вострякова О. В. Технологические, методологические, содержательные подходы в подготовке педагогов к экспертизе в сфере оценки качества образования / О. В. Вострякова, Л. В. Пекарская // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2020. – № 1 (9). – С. 101-104.
2. Гладкая И. В. Нормативно-правовая основа деятельности эксперта в системе образования / И. В. Гладкая, А. Л. Третьяков // Академия профессионального образования. – 2019. – № 4 (83). – С. 10-18.
3. Иванов Д. А. Экспертиза в образовании: учебное пособие для студентов / Д. А. Иванов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 39 с.
4. Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза процесса воспитания в образовательной организации : дис. д-ра пед. наук / Е. В. Киселева. – Москва, 2020.
5. Крулехт М. В. Экспертные оценки в образовании : учебное пособие для студентов / М. В. Крулехт, И. В. Тельнюк. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 253 с.
6. Лактионова Е. Б. Экспертиза как метод оценки качества образовательной среды / Е. Б. Лактионова // Школьные технологии. – 2010. – № 8. – С. 164-174.
7. Новикова Т. Г. Типология экспертизы в образовании. Какие существуют экспертизы в образовании / Т. Г. Новикова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 6. – С. 37-42.

© Калинина Т.С., 2026

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОСТПАНДЕМИЙНУЮ ЭПОХУ: ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ И УСТОЙЧИВЫЕ МОДЕЛИ

Зыза Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Ханджян Диана Давидовна**

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается трансформация смешанного обучения (blended learning) из факультативной методики в базовую образовательную парадигму под влиянием опыта пандемии COVID-19. Анализируются ключевые уроки, извлечённые из периода вынужденной цифровизации: осознание цифрового неравенства как системного вызова, глубокая трансформация роли преподавателя. На основе этих уроков в статье представлен обзор устойчивых моделей смешанного обучения, доказавших свою эффективность в постпандемийный период, таких как «Перевёрнутый класс», Гибкая модель и Обогащённая виртуальная модель.

Ключевые слова: смешанное обучение, постпандемийное образование, модели обучения, цифровизация, гибридный формат, педагогический дизайн, устойчивость образования.

BLENDED LEARNING IN THE POST-PANDEMIC ERA: LESSONS LEARNED AND SUSTAINABLE MODELS

Zyza Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Khanjyan Diana Davidovna**

Abstract: The article examines the transformation of blended learning from an optional methodology into a basic educational paradigm influenced by the experience of the COVID-19 pandemic. The key lessons learned from the period of forced digitalization are analyzed: awareness of digital inequality as a systemic challenge, and a profound transformation of the role of the teacher. Based on these lessons, the article provides an overview of sustainable blended learning models that have proven

effective in the post-pandemic period, such as the «Inverted Classroom», the Flexible Model, and the Enriched Virtual Model.

Key words: blended learning, postpandemic education, learning models, digitalization, hybrid format, pedagogical design, sustainability of education.

Смешанное обучение (blended learning) прочно вошло в лексикон современной педагогики, перестав быть просто методическим приемом и превратившись в целостную образовательную концепцию. Это синтез традиционного очного обучения (face-to-face) и технологически опосредованного онлайн-обучения (online learning), направленный на оптимизацию процесса усвоения знаний за счет гибкого комбинирования форматов [1].

Исторически термин появился в конце 1990-х годов, и его развитие было тесно связано с коммерческим и корпоративным сектором (например, в Boeing использовали CD-диски для тренировок), однако настоящий расцвет концепция пережила с распространением высокоскоростного интернета и облачных технологий [1]. Если изначально определения были размыты, то к середине 2000-х годов в академической среде утвердилось понимание blended learning как целенаправленного комбинирования (интеграции) онлайн-обучения и традиционного аудиторного занятия, в ходе которого учащийся в той или иной мере может контролировать время, место, путь и/или темп обучения.

Пандемия COVID-19 стала мощнейшим катализатором, вынужденно переведя всю мировую образовательную систему в дистанционный режим и наглядно продемонстрировав как преимущества, так и ограничения pure online. Именно этот опыт стал отправной точкой для перехода от вынужденного «дистанта» к осознанному, педагогически выверенному смешанному формату как основе образовательного процесса в новой реальности.

Извлеченные уроки: рефлексия опыта вынужденной цифровизации

Анализ опыта 2020-2022 годов позволяет сформулировать несколько фундаментальных уроков, определивших развитие подхода [2].

1. Урок инфраструктурный и социальный: цифровое неравенство как системный вызов. Пандемия наглядно продемонстрировала, что доступ к стабильному интернету и современным устройствам является не дополнительным преимуществом, а базовым условием образовательного процесса. Это потребовало от учреждений не только адресной поддержки

учащихся, но и пересмотра подходов к разработке контента в сторону большей технологической универсальности и доступности.

2. Урок педагогический: трансформация роли преподавателя. Если изначально онлайн-обучение часто воспринималось как механическая трансляция лекций, то практика показала критическую важность педагогического дизайна и цифрового взаимодействия. Преподаватель превратился из единственного источника знания в модератора, тьютора и наставника, который должен выстраивать траекторию, поддерживать мотивацию и организовывать коллаборацию в цифровой среде. Как отмечается в источниках, современные системы позволяют автоматизировать рутинные операции (проверка тестов), высвобождая время для творческой и индивидуальной работы [3].

3. Урок психологический: значение живой коммуникации и цифровой гигиены. Массовый «Zoom-фитнес» привел к осознанию феномена цифровой усталости и неоспоримой ценности непосредственного человеческого контакта для социализации, эмоционального интеллекта и невербальной обратной связи. Устойчивая модель не может строиться на полной виртуализации; ее цель — найти баланс, где онлайн-составляющая обеспечивает гибкость и персональный темп, а очная — углубленную дискуссию, практические навыки и формирование сообщества.

4. Урок методический: качество контента и активные методы. Оказалось, что длинные пассивные видео-лекции малоэффективны. Успех смешанного обучения зависит от использования интерактивных элементов, микрообучения, геймификации и проектной работы, которые повышают вовлеченность. Принципы последовательности, наглядности и практического применения становятся ключевыми при проектировании курса [3].

**Устойчивые модели смешанного обучения:
от теории к постпандемийной практике**

Опираясь на классификации, представленные в источнике, можно выделить несколько моделей, наиболее соответствующих запросам новой реальности [1].

1. «Перевернутый класс» (Flipped Classroom) как новая дидактическая норма. Данная ротационная модель доказала свою высочайшую эффективность. Теоретический материал изучается студентами асинхронно онлайн (видео, интерактивные презентации, статьи), а аудиторное время используется для анализа, дискуссий, решения кейсов и командной работы. Это оптимальный ответ на вызовы цифровой эпохи, так как развивает

навыки самоорганизации и делает очное взаимодействие максимально продуктивным.

2. Гибкая модель (Flex Model) для персонализации. Основная программа осваивается онлайн через адаптивную платформу, предоставляя учащемуся контроль над темпом и последовательностью. Преподаватель выступает в роли консультанта и фасилитатора, проводя индивидуальные или групповые сессии по запросу. Эта модель, активно используемая в корпоративном секторе и дополнительном образовании, становится все более востребованной в высшей школе для построения индивидуальных образовательных траекторий.

3. Модель «а-ля карт» (A La Carte Model) / «Самостоятельного смешивания» (Self-Blend). Эта модель позволяет учащимся дополнять основной очный курс онлайн-курсами по выбору, часто с других платформ (например, Coursera, Открытое образование). Она отвечает на запрос в гибкости и междисциплинарности, позволяя преодолевать рамки стандартной программы и удовлетворять индивидуальные образовательные интересы.

4. Обогащенная виртуальная модель (Enriched Virtual Model). В отличие от чистого дистанционного курса, здесь программа изначально проектируется как смешанная с доминированием онлайн-компонента, но с обязательными смыслообразующими очными сессиями (установочные занятия, промежуточные воркшопы, итоговая защита проекта). Эта модель идеальна для магистратуры, программ повышения квалификации и ситуаций, когда географическая разобщенность учащихся велика.

Таким образом, постпандемийная эпоха знаменует собой не откат к «доковидной» норме, а консолидацию новой образовательной парадигмы, в которой смешанное обучение является ее структурным ядром. Будущее образования видится в гибридной экосистеме, где технологическая платформа обеспечивает персонализацию и гибкость, а педагог направляет, вдохновляет и помогает формировать целостную, критически мыслящую личность, способную к lifelong learning. Таким образом, смешанное обучение из временного решения превращается в стратегический вектор построения более резилентной, инклюзивной и релевантной образовательной системы XXI века.

Список литературы

1. Что такое blendedlearning (смешанное обучение)? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1827481577/Chto.takoe.BlendedLearning._smeshannoe.obuchenie_pdf (дата обращения 05.02.2026).

2. Ретроспективная оценка обучающимися опыта построения индивидуальной образовательной траектории в период дистанционного обучения, связанного с введением ковидных ограничений в 2020-2022 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnaya-otsenka-obuchayuschimisya-opyta-postroeniya-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-v-period-distantionnogo> (дата обращения 05.02.2026).

3. Что такое смешанное обучение: принципы и методики эффективного внедрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-smeshannoe-obuchenie> (дата обращения 05.02.2026).

4. Гибридная модель обучения: будущее высшего образования в пост-пандемийную эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/gibridnaya-model-obucheniya-budushchee-vysshego-obrazovaniya-v-post-pandemiynuyu-epokhu> (дата обращения 05.02.2026).

5. Смешанное обучение на подготовительных факультетах российских вузов: актуальное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://profsobranie.ru/assets/files/2024/rl-2-2024/33-42.pdf> (дата обращения 05.02. 2026).

6. Сокращаем дистанцию. Новые возможности в период смешанного обучения: какие достижения возьмем в новый год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.tsu.ru/projects/free-format/59369/> (дата обращения 05.02.2026).

© Зыза А.С., 2026

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Мартыненко Ирина Ивановна

учитель иностранного языка
МБОУ СОШ № 1, г. Ессентуки

Аннотация: Статья посвящена анализу психолого-педагогических условий эффективности системы наставничества в профилактике профессионального выгорания учителей. Рассматриваются модели наставничества и психологические аспекты взаимодействия наставника и наставляемого.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, наставничество, психологическая поддержка, педагогическое сопровождение, эмоциональная безопасность.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS THE EFFECTIVENESS OF THE MENTORING SYSTEM IN THE PREVENTION OF OCCUPATIONAL TEACHER BURNOUT

Martynenko Irina Ivanovna

Abstract: The article analyzes psychological and pedagogical conditions for effective mentoring systems in preventing teacher burnout. Various mentoring models and psychological aspects of mentor-mentee interaction are examined.

Key words: professional burnout, mentoring, psychological support, pedagogical guidance, emotional safety.

Проблема профессионального выгорания среди учителей в последние годы приобретает все большую значимость в связи с растущими требованиями к образовательному процессу и увеличением нагрузки на педагогов. Профессиональное выгорание учителей оказывает комплексное негативное воздействие как на самих педагогов, так и на образовательную среду в целом. На личностном уровне оно проявляется в эмоциональном истощении, снижении мотивации и профессиональной удовлетворённости, что ведёт к ухудшению психологического состояния и снижению качества жизни учителей. Появляется

хроническая усталость, тревожность и депрессивные симптомы, что существенно снижает их способность эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и поддерживать эмоциональный контакт с учащимися. Кроме того, профессиональное выгорание приводит к снижению когнитивной активности и креативности педагогов, что негативно сказывается на их педагогической деятельности. Учителя становятся менее инициативными, утрачивают интерес к проведению занятий и развитию профессиональных компетенций. В результате развивается отстранённость, цинизм и формализм в работе, что снижает педагогическую эффективность и мотивацию к инновациям.

Решением может выступать система наставничества. Наставничество выступает важным ресурсом поддержки учителей в сложных профессиональных условиях, способствуя снижению риска развития профессионального выгорания. В основе данной роли лежит создание доверительных отношений между наставником и педагогом, обеспечивающих эмоциональное взаимопонимание и профессиональное сопровождение. Наставник помогает учителю осмыслить свои трудности, выделить значимые профессиональные достижения и выработать стратегии адаптации к стрессовым ситуациям, что позитивно влияет на эмоциональное состояние и мотивацию. Система наставничества способствует развитию рефлексивных умений у учителей, давая возможность анализировать и корректировать собственную педагогическую деятельность, а также регулировать эмоциональные реакции. Поддержка наставника позволяет педагогам чувствовать себя более уверенно в профессиональной среде, уменьшает ощущение изоляции и помогает сохранить интерес к педагогической деятельности. Кроме того, наставничество формирует атмосферу взаимного обмена опытом и знаниями, что повышает профессиональную компетентность и снижает уровень стресса. Особое значение в рамках наставничества имеет эмоциональная поддержка, включающая признание усилий учителя, предоставление обратной связи и развитие положительных профессиональных связей. Такая поддержка способствует укреплению профессиональной идентичности и снижает вероятность эмоционального истощения [1]. В итоге, наставничество становится не только инструментом профессионального развития, но и значимым механизмом поддержания психологического благополучия учителей, что является залогом эффективного противодействия профессиональному выгоранию.

В организации системы наставничества в образовательной среде выделяются несколько ключевых моделей и подходов, направленных на эффективную профилактику профессионального выгорания у педагогов. Каждый из них обладает специфическими характеристиками, позволяющими учитывать индивидуальные и групповые особенности участников процесса, а также особенности образовательного учреждения. Первой и наиболее распространённой является модель «один наставник – один подопечный» [2]. Она предполагает тесное индивидуальное взаимодействие, где опытный педагог выступает в роли наставника, оказывающего поддержку и передающего профессиональные знания и навыки менее опытному коллеге. Такой подход способствует формированию доверительных отношений, что важно для эмоциональной поддержки и развития устойчивости к стрессу. Благодаря персонализированному сопровождению учитель получает возможность обсуждать профессиональные трудности, что снижает риск эмоционального истощения. Вторая модель – «групповое наставничество», [3] предусматривающее работу наставника с небольшой группой молодых специалистов или учителей, столкнувшихся с аналогичными проблемами. Эта модель способствует обмену опытом не только с наставником, но и между коллегами, что создаёт поддерживающую профессиональную среду и помогает формировать коллективную ответственность за качество образовательной деятельности. Групповое взаимодействие расширяет психологические ресурсы, снижая изоляцию педагога и укрепляя чувство принадлежности к профессиональному сообществу.

Не менее значима модель электронного наставничества, [4] использующая современные цифровые платформы и средства коммуникации. В условиях возрастающих нагрузок и ограниченного времени она предоставляет гибкость взаимодействия, а также возможность оперативного обмена опытом и консультаций. Этот формат может служить дополнением к традиционным формам и помогать поддерживать эмоциональный контакт даже при физической дистанции. Каждая из перечисленных моделей и подходов может использоваться как самостоятельно, так и в комбинации [5], что позволяет адаптировать систему наставничества к специфическим условиям образовательного учреждения и индивидуальным потребностям педагогов. Важно, чтобы выбор модели был основан на оценке профессионального состояния учителей, уровне их готовности к изменениям и организационных ресурсах, обеспечивающих устойчивость системы. Взаимоотношения между наставником и наставляемым играют ключевую роль в успешной реализации

системы наставничества [6], особенно в контексте профилактики профессионального выгорания учителей. Психологические аспекты такого взаимодействия определяют уровень доверия, эффективность коммуникации и качество эмоциональной поддержки, что в итоге влияет на общее состояние и мотивацию педагога.

Первой основой эффективного взаимодействия является создание атмосферы эмоциональной безопасности [7]. Наставник должен демонстрировать эмпатию, искренний интерес к проблемам наставляемого и готовность к конструктивному диалогу без оценки и критики. Такая среда позволяет учителю открыто делиться своими переживаниями, страхами и сомнениями, что снижает поверхностное напряжение и предотвращает накопление стресса.

Важным психологическим аспектом является развитие навыков активного слушания у наставника [8], что способствует более глубокому пониманию индивидуальных потребностей наставляемого. Это позволяет выстраивать диалог на основе взаимного уважения и учитывает особенности личности, профессионального опыта и эмоционального состояния учителя, что повышает эффективность психолого-педагогической поддержки. Наставничество также строится на принципах партнерства [9], где обе стороны выступают субъектами взаимодействия. При таком подходе учитель не воспринимается как пассивный объект, требующий помощи, а как активный участник процесса саморазвития. Это способствует формированию внутренней мотивации, укрепляет идентичность профессионала и снижает риск эмоционального истощения. Регулярная обратная связь является еще одним важным психологическим компонентом системы наставничества. Адекватное признание успехов и конструктивное обсуждение трудностей помогают наставляемому корректировать профессиональное поведение и эмоциональные реакции, что способствует формированию устойчивой профессиональной компетентности и повышению уровня удовлетворенности работой.

Наконец, психологическая компетентность наставника [10], включающая знания о механизмах профессионального выгорания и способы стресс-менеджмента, является необходимым условием для эффективного психолого-педагогического сопровождения. Наставник, обладающий такими знаниями и умениями, способен своевременно выявить признаки выгорания у наставляемого и предложить адекватные способы поддержки и адаптации к профессиональным вызовам.

Список литературы

1. Мохова С. Ю. Идентичность и идентификация как составляющие информационно-психологической безопасности // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2013. – № 5 (52). – С. 46-52.
2. Поздеева С. И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Ped.Rev. – 2017. – № 2 (16). – С. 87-91.
3. Шерайзина Р. М., Мигунова Е. В. Становление и развитие групповых форм студенческого наставничества в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 290-294.
4. Бондалетов В. В., Бондалетов Е. В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. – С. 38-51.
5. Чистобаева А. Ю. Комбинация методологических подходов в подготовке будущих педагогов к профессиональному общению // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 74-79.
6. Колосова Н. Н. Условия построения аксиологически ориентированной системы педагогического наставничества // Вестник ВятГУ. – 2025. – № 3. – С. 70-79.
8. Berezina T. N., Deulin D. V., Sechko A. V., Rosenova M. I. Влияние безопасности образовательной среды на профессиональное выгорание учителей // ПНиО. – 2025. – № 1 (73). – С. 25-36.
9. Лидинфа Е. П., Трубина А. Ю. Наставничество как особая педагогическая технология образовательной деятельности // Вестник НИБ. – 2025. – № 58. – С. 174-183.
10. Лазаренко И. Р. Принцип образовательного партнерства // ИТС. – 2005. – № 4. – С. 24-30.
11. Бурилкина С. А., Супрун Н. Г. Формирование профессионально-педагогической компетентности наставников, сопровождающих семьи с детьми // АНИ: педагогика и психология. – 2020. – № 1 (30). – С. 39-50.

© Мартыненко И.И.

ТРУДОЛЮБИЕ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Салимзянова Гульчечек Гафуровна

Шайдуллина Галия Гамиловна

воспитатели

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Гимназия-интернат № 13» Нижнекамского
муниципального района

Аннотация: Статья посвящена раскрытию теоретических и практических аспектов ценностно-ориентированного подхода в процесс воспитания и обучения в МБОУ «Гимназия-интернат № 13» НМР РТ. Представлены определение и сущность понятия «трудолюбие». Рассмотрены методы и средства воспитания ценности «трудолюбие» в МБОУ «Гимназия-интернат № 13» НМР РТ.

Ключевые слова: ценностно-ориентированный подход, воспитание, обучение, трудолюбие, средства, методы.

DILIGENCE AS AN EDUCATIONAL VALUE: FROM THEORY TO PRACTICE

Salimzyanova Gulchechek Gafurovna

Shaidullina Galiya Gamilovna

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the theoretical and practical aspects of a value-based approach to the process of education and training in MBOU Boarding School No. 13 of the NMR RT. The definition and essence of the concept of «diligence» are presented. The methods and means of fostering the value of «diligence» in MBOU «Boarding School No. 13» of the NMR RT are considered.

Key words: value-oriented approach, upbringing, training, diligence, means, methods.

Духовно-нравственное воспитание и морально-этические ориентиры не подлежат принудительному навязыванию сверху. Вследствие этого многие нормативные документы и инновационные воспитательные программы не

получают адекватного отклика в сознании и поведении молодёжной аудитории. Для достижения устойчивого воспитательного эффекта целесообразно инициировать работу на уровне самих образовательных учреждений [2, с. 78].

Актуальная задача современного российского образования заключается в поиске и формировании ценностных ориентиров обучающихся. При отборе и календарном распределении ценностей в течение учебного года МБОУ «Гимназия-интернат № 13» НМР РТ ориентируется на рекомендованный план мероприятий и на значимые исторические даты.

Так, патриотические мероприятия традиционно планируются в феврале и этот месяц выделен под ценность «Патриотизм». Март в гимназии посвящён ценности «Женственность» ввиду привычной ассоциации этого периода с женственностью. Май обозначен как месяц, посвящённый ценности «Трудолюбие».

В гимназии анонсируют, что май будет посвящён ценностному модулю «трудолюбие». Трудолюбие интерпретируется как личностная характеристика, проявляющаяся в позитивной мотивации к трудовой деятельности и в готовности систематически и добросовестно выполнять профессиональные или учебные функции. Эта черта предполагает выражение энергичной активности, склонности к инициативе и устойчивой вовлечённости в процесс [1, с. 34].

В начальной фазе реализации программы учащиеся 1–4 классов получают задание выявить пословицы и факты, раскрывающие феномен трудолюбия. Для иллюстрации ценности организовывается просмотр художественных фильмов «Золушка» и «Легенда № 17». На классном часе проводится обсуждение собранных фактов и притч и обмен пословицами. Каждый ученик готовит краткое выступление о собственных достижениях, достигнутых благодаря трудовой настойчивости.

В практическом компоненте занятия обучающихся вводят в технологии тайм-менеджмента через модель разделения задач на фиксированные и плавающие. Школьники заводят ежедневники и делят страницу на две зоны. В левую зону вносятся задачи с жёсткой временной привязкой. В правую зону записываются задачи без точной временной дислокации. По мере выполнения задачи вычёркиваются, а неисполненные переносятся на следующий день [3, с. 55].

Регулярная фиксация фиксированных и плавающих задач осуществляется в течение установленного срока наблюдения. Для учащихся 1-2 классов этот срок составляет неделю. Для учащихся 3-4 классов этот срок составляет месяц.

В рамках месячной тематической кампании, посвящённой трудолюбию, реализуется мастер-класс «Родительский урок» для обучающихся. Недельный регламент предполагает визиты законных представителей в класс, во время которых они излагают профессиональную биографию, этапы начала карьеры и достижения в трудовой деятельности. Родители также знакомят детей с содержанием своей профессиональной деятельности.

В течение месяца внедряется система поощрительных баллов за поддержание порядка в учебных помещениях. По окончании периода коллектив, набравший наибольшее количество баллов, награждается призом на весь класс. На территории гимназии организуется практическая деятельность по высадке цветов, в которой участвуют обучающиеся 1-4 классов как вклад в создание эстетической среды.

Для учащихся 5-8 классов, где обучение осуществляется в женском составе, организуются просмотры видеоматериалов о труде и проведение тематических викторин. Воспитанницам предлагается подбор афоризмов о трудолюбии и сбор интересных фактов о профессиональной деятельности.

С ученицами 7-8 классов проводится акция «Спасибо за ваш труд», в ходе которой они выражают благодарность работникам разных сфер, в том числе водителю трамвая, дворнику и продавцу. Данная практика формирует у воспитанниц навык выражения признательности в отношении окружающих.

В рамках месячной программы реализуется просветительское мероприятие под названием «Полезная привычка». Участницы выбирают одну конкретную поведенческую практику и фокусируются на её формировании в течение месяца. Они фиксируют на бумаге желаемый результат, который намерены достичь в ближайшие четыре недели.

После ознакомления с философией кайдзен, предполагающей постепенные и планомерные изменения, участницы начинают с минимальных временных интервалов и систематически наращивают нагрузку. В качестве примера многие начинают чтение с пятнадцати минут в день и последовательно увеличивают продолжительность. По результатам тестирования лучшие показательные результаты получают награждение. Проводится также конкурс «Самый чистый класс».

Ученицам пятого-восьмого классов начисляются оценочные баллы за поддержание порядка в кабинетах. Коллектив, суммарно набравший наибольшее количество баллов по завершении месяца, получает общий классный приз. На протяжении месяца для обучающихся восьмого–девятого классов организуются профориентационные беседы и встречи.

Для обучающихся 9-11 классов организуются тематические кинопросмотры, включающие материалы «Связь силы воли с трудолюбием», «Тиньков: 90% любого успеха – это трудолюбие», социальный ролик «Мусорщик» и художественные фильмы «Чемпион», «Одиссея», «Большая игра».

Для старшеклассниц 10-11 классов в программу включается чтение очерка «Никола Тесла, физик и изобретатель». Проводятся экскурсии на рабочие места родителей с учётом профориентационных интересов большинства учащихся. После выездов организуется аналитическое обсуждение профессиональных обязанностей, сложности трудовой деятельности и примечательных наблюдений.

В рамках акции «В гости на работу» старшеклассницам 10-11 классов по возможности предлагается посетить рабочее место родителя и зафиксировать опыт в фотографиях. Из полученных снимков формируется фотовыставка, а наиболее содержательные кадры отмечаются призами. Данные мероприятия выполняют профориентационную функцию.

Для учащихся 9-11 классов реализуется проект «Читаем всей школой» с итоговым тестированием и награждением лучших по результатам. В течение учебного года ученицы принимают участие в волонтерских инициативах на безвозмездной основе, интегрированных в воспитательную стратегию школы.

Для семей проводятся практикоориентированные акции «Скворечник своими руками», «Посади дерево» и мероприятия для помощи старшему поколению. Совместная деятельность родителей и детей направлена на развитие навыков коллективного труда и передачу трудовых практик в семейной среде. Для сотрудников предусмотрен кинопросмотр материалов о трудолюбии с последующим неформальным обсуждением за чаем. Одна из суббот выделяется под общий субботник на свежем воздухе с последующим совместным чаепитием и монтажом слайд-шоу по результатам работ.

Список литературы

1. Степанов П. В. Воспитание на уроке: методика работы учителя: методическое пособие / П. В. Степанов, В. В. Круглов, И. В. Степанова. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – 94 с.

2. Воспитание+. Авторские программы школ России (избранные модули): сборник / Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, В. В. Круглов [и др.]. – М. : «Институт стратегии развития образования РАО», 2020. – 119 с.

3. Воспитание в современной школе: от программы к действиям: метод. пособие / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В. В. Круглов [и др.]. – М. : ФГБНУ «ИСРО РАО», 2020. – 119 с.

© Салимзянова Г.Г., Шайдуллина Г.Г., 2026

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Бойцова Ольга Ивановна
Киселевич Валерия Михайловна

учителя

Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 9 г. Мозыря»

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и недостатки использования современных информационных технологий в образовании. Подчёркивается, что цифровые инструменты повышают доступность обучения, усиливают мотивацию и позволяют индивидуализировать образовательный процесс. Вместе с тем отмечаются проблемы: зависимость от технической инфраструктуры, необходимость цифровой грамотности и риск перегрузки учащихся. Делается вывод о важности взвешенной и методически продуманной интеграции технологий в обучение.

Ключевые слова: учебный процесс, информационные технологии, цифровая среда, обучение, электронные образовательные ресурсы, преимущества и недостатки информационных технологий, цифровая грамотность, образовательный процесс.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Boytsova Olga Ivanovna
Kiselevich Valeriya Mikhailovna

Abstract: This article examines the advantages and disadvantages of using modern information technology in education. It emphasizes that digital tools improve accessibility, enhance motivation, and allow for individualization of the educational process. At the same time, challenges are noted: dependence on technical infrastructure, the need for digital literacy, and the risk of student overload. A conclusion is drawn regarding the importance of a balanced and methodologically thoughtful integration of technology into education.

Key words: educational process, information technology, digital environment, learning, electronic educational resources, advantages and disadvantages of information technology, digital literacy, educational process.

Сегодня мы живём в эпоху стремительных цифровых преобразований, когда информационные технологии перестали быть вспомогательным инструментом и превратились в полноценную среду существования современного человека. Образование – одна из тех сфер, где влияние цифровизации ощущается наиболее остро. Мы наблюдаем, как меняются методы обучения, формы взаимодействия, способы получения знаний и даже само понимание роли учителя.

Рассмотрим плюсы и минусы использования современных информационных технологий в образовательном процессе, опираясь на практику, исследования и собственные наблюдения.

Значение информационных технологий в современном образовании.

Сегодняшний ученик – это ребёнок, который с раннего возраста живёт в цифровой среде. Он привыкает к быстрому доступу к информации, к визуальным форматам, к интерактивности. Поэтому школа, оставаясь хранителем традиций, вынуждена адаптироваться к новым условиям.

Информационные технологии становятся не просто дополнением, а важнейшим компонентом образовательной экосистемы. Они позволяют расширять возможности обучения, делать его более гибким, индивидуализированным и доступным. Но вместе с тем они несут и новые вызовы, которые нельзя игнорировать.

Положительные стороны использования информационных технологий.

➤ **Расширение доступа к знаниям.** Одним из ключевых преимуществ является возможность получения практически неограниченного объёма информации. Электронные библиотеки, образовательные платформы, виртуальные лаборатории, интерактивные карты, архивы – всё это открывает ученикам доступ к тем материалам, которые раньше были недостижимы. Ребёнок может изучать историю через виртуальные экскурсии, географию – через спутниковые снимки, физику – через симуляции. Это делает обучение более глубоким и многогранным.

➤ **Индивидуализация образовательного процесса.** Современные цифровые инструменты позволяют подстраивать обучение под темп и особенности каждого ученика. Кто-то быстрее осваивает материал – он может двигаться вперёд. Кому-то требуется больше времени – он получает

дополнительные задания, подсказки, тренажёры. Такая гибкость невозможна в традиционной модели, где учитель вынужден ориентироваться на «среднего» ученика.

➤ **Повышение мотивации и вовлечённости.** Геймификация, визуализация, интерактивность – всё это делает уроки эмоционально насыщенными. Дети лучше воспринимают материал, когда он подаётся в форме игры, квеста, мультимедийной истории. Использование технологий позволяет превратить обучение в процесс исследования, творчества, поиска решений.

➤ **Развитие цифровой грамотности.** Цифровая грамотность – одна из ключевых компетенций XXI века. Школа обязана учить детей безопасно и эффективно работать с информацией, анализировать источники, создавать цифровой контент, пользоваться современными сервисами. Информационные технологии становятся не только инструментом обучения, но и объектом изучения.

➤ **Улучшение коммуникации и обратной связи.** Электронные журналы, онлайн-опросы, тесты, платформы для совместной работы – всё это ускоряет взаимодействие между учителем, учеником и родителями. Учитель получает возможность оперативно отслеживать прогресс, корректировать задания, давать рекомендации. Родители – видеть результаты и участвовать в образовательном процессе. Ученики – получать помощь и поддержку в удобное время.

➤ **Инклюзивность и доступность.** Для детей с ограниченными возможностями здоровья цифровые технологии открывают новые возможности: озвучивание текста, адаптивные интерфейсы, визуальные подсказки, специальные тренажёры. Это делает образование более справедливым и доступным. Проблемы и риски использования информационных технологий. Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровизация несёт и ряд серьёзных вызовов.

➤ **Информационная перегрузка.** Современный ребёнок сталкивается с огромным количеством данных. Неумение фильтровать информацию приводит к поверхностному мышлению, снижению способности к анализу и критическому восприятию. Учителю приходится не только давать знания, но и учить ориентироваться в информационном потоке.

➤ **Снижение концентрации внимания.** Гаджеты обладают высокой отвлекающей силой. Ученик может переключаться между окнами, терять нить рассуждений, испытывать трудности с длительной концентрацией. Это требует от педагога новых методических подходов и чёткой организации урока.

➤ Неравный доступ к технологиям. Не все семьи могут позволить себе современную технику или стабильный интернет. Это создаёт цифровое неравенство, которое может усиливать образовательные различия между детьми.

➤ Риски цифровой безопасности. Кибербуллинг, мошенничество, фишинг, утечка данных, вредоносный контент – всё это реальные угрозы, с которыми сталкиваются дети. Школа должна не только использовать технологии, но и учить безопасному поведению в сети.

➤ Снижение живого общения. При чрезмерном использовании цифровых инструментов страдают коммуникативные навыки. Дети меньше взаимодействуют друг с другом, реже участвуют в дискуссиях, хуже развивают эмоциональный интеллект.

➤ Зависимость от техники. Технические сбои могут парализовать урок. Кроме того, чрезмерное использование гаджетов может привести к формированию зависимости, снижению физической активности, ухудшению здоровья. Несмотря на распространённое мнение, технологии не заменяют учителя – они меняют его роль.

Современный педагог становится: навигатором в мире информации; модератором образовательного процесса; наставником; разработчиком цифровых методик; гарантом безопасности и качества обучения.

Учитель – это тот, кто помогает ребёнку не потеряться в цифровом мире, научиться мыслить, анализировать, делать выводы.

Главная задача современной школы – найти разумный баланс между технологиями и живым общением. Цифровые инструменты должны усиливать педагогический процесс, а не подменять его.

Важно помнить:

- технологии – это средство,
- человек – цель,
- образование – путь к развитию личности, а не просто к накоплению информации.

Использование современных информационных технологий в образовательном процессе – это объективная реальность и мощный ресурс развития.

Они открывают перед школой новые горизонты, делают обучение более гибким, интересным и доступным. Но вместе с тем требуют от нас ответственности, грамотного подхода и постоянного совершенствования.

Наша задача – использовать цифровые возможности так, чтобы они служили развитию ребёнка, помогали ему становиться самостоятельным, думающим, культурным и безопасным участником современного общества.

© Бойцова О.И., Киселевич В.М., 2025

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Цевелева Ирина Вячеславовна

к.п.н., доцент

Ненашев Евгений Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»

Аннотация: В статье затрагивается тема оперативно-розыскных мероприятий при расследовании хищений чужого имущества, так как в настоящее время наблюдается тенденция роста преступлений в данной категории. Особое значение уделено оперативно-розыскным мероприятиям. Значительное внимание отводится предложенным рекомендациям по созданию единой базы данных ломбардов и УМВД.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия: основные виды, похищенное имущество, преступления против собственности, единая база данных.

FEATURES OF CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH OPERATIONS MEASURES IN THE INVESTIGATION OF EMBEZZLEMENT SOMEONE ELSE'S PROPERTY

Tseveleva Irina Vyacheslavovna

Nenashev Evgeny Vladimirovich

Abstract: The article touches upon the topic of operational search measures in the investigation of theft of other people's property, as there is currently a growing trend in crimes in this category. Special attention is paid to operational search activities. Considerable attention is paid to the proposed recommendations for creating a unified database of pawnshops and the Ministry of Internal Affairs.

Key words: operational search activities: main types, stolen property, crimes against property, unified database.

На сегодняшний день известно, что хищение имущества занимает лидирующее место среди преступлений против собственности в уголовном

праве РФ. В России сформирована правоохранительная система, а также действует соответствующее законодательство, направленное на обеспечение защищенности человека и гражданина от противоправных действий. Как показывает практика, наблюдается низкая эффективность проводимых мероприятий, нехватка технических средств, поверхностный опрос свидетелей и затяжной проверке мест сбыта похищенного, что приводит к задержке на первоначальном этапе по сбору улик.

Именно поэтому всестороннее рассмотрение выбранной темы является все более насущной, так как оперативно-розыскные мероприятия являются фундаментом борьбы с преступлениями, обеспечивая при этом сбор доказательств, выявление, предупреждение и раскрытие правонарушений, а также розыск лиц, совершающих преступления.

Для того чтобы данные мероприятия работали четко и слаженно, оперативникам необходимо создать условия труда, которые помогут им быстро реагировать на преступления. По нашему мнению, рекомендации, по созданию единой базы данных ломбардов и УМВД, должны принять практический опыт, работа (ЕБД) будет направлена на автоматизацию учета залогового имущества, предотвращение скупки краденого и оперативное взаимодействие с правоохранительными органами. Система сможет обеспечить прозрачность операций, позволяя сверять принятые вещи с базами похищенного имущества.

В соответствии со статьей 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия (рис. 1). [1, с. 234].

Рис. 1. Перечень оперативно-розыскных мероприятий

Любое изменение или дополнение этого перечня может осуществляться только федеральным законом. На наш взгляд, в пункте 2 «Наведение справок» следует включить пункт: взаимодействие ломбардов с ЕБД в рамках ОРМ.

В свою очередь это облегчит и ускорит работу правоохранительных органов, наладит обмен информацией между ведомствами, повысит эффективность раскрытия преступлений и автоматизирует поиск скрывающихся лиц, что соответствует задачам оперативно-розыскной деятельности.

В нашей стране хищение чужого имущества предполагает незаконное присвоение чужого имущества с целью извлечения выгоды. Объектом хищения может быть любое имущество, принадлежащее другому лицу, включая деньги, вещи, ценные бумаги и другие материальные активы.

Также хищение может быть совершено различными способами, перечислим основные (рис. 2).

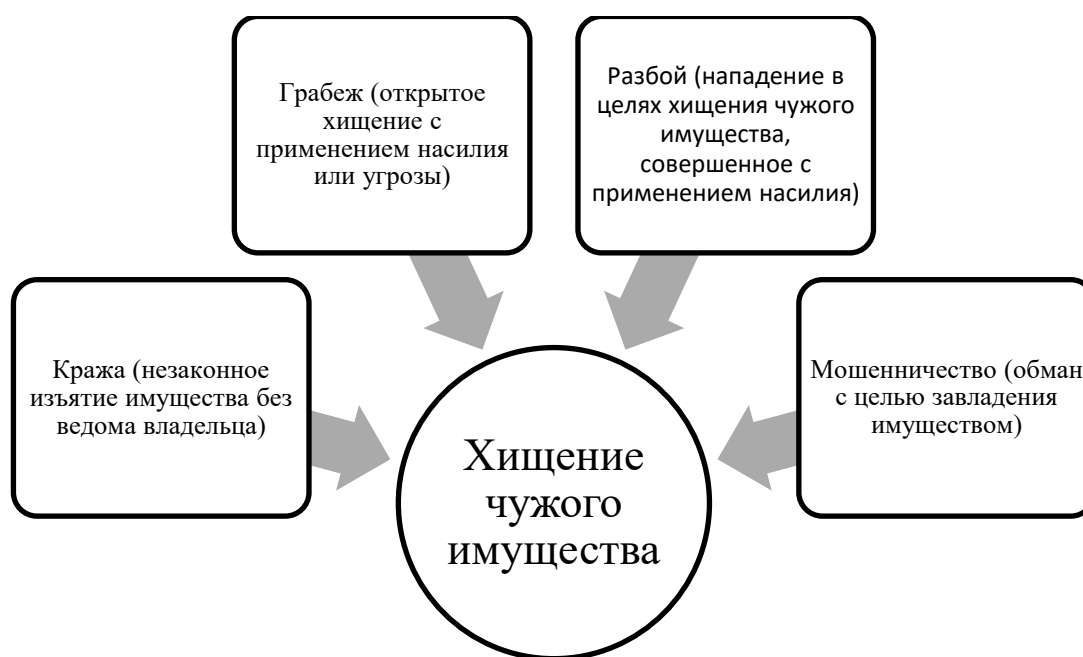

Рис. 2. Виды преступлений

Хищение является материальным составом преступления, и обязательным признаком объективной стороны хищения выступает наступление общественно опасных последствий в виде причинения прямого, реального имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества.

Охрана собственности имеет первостепенное значение в Российской Федерации. Это определение находит отражение в конституционных нормах (ст. 35 Конституции РФ), гарантирующих право частной собственности. Не менее важна и роль уголовного законодательства: Уголовный кодекс РФ (ст. 2) прямо указывает на охрану собственности как на одну из своих ключевых задач.

Поэтому хищение чужого имущества влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Конкретная мера наказания зависит от квалификации преступления (вида хищения), размера ущерба, наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств, а также личности виновного. В качестве наказания могут быть назначены: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы.

Кроме того, виновный в хищении обязан возместить причиненный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Это может быть сделано в добровольном порядке или по решению суда. В случае невозможности возмещения ущерба в денежной форме, может быть наложен арест на имущество виновного.

Рассмотренные пункты помогают определить, что именно представляет собой хищение чужого имущества и какие юридические последствия оно влечет.

Поэтому первостепенная задача политики государства должна быть направлена не только на борьбу с преступностью, но и на устранение социального дисбаланса, включая обеспечение охраны «права собственности» и (или) возмещения (соразмерного) причиненного ущерба вследствие преступления.

Единая база данных, интегрирующая информацию из ломбардов для УМВД России, представляет собой инновационное решение для оперативного выявления и задержания лиц, занимающихся сбытом чужого имущества. В основе этой системы лежит объединение данных о предметах, поступающих в ломбарды, с информацией о похищенном имуществе, зарегистрированной в правоохранительных органах.

Преимущества такой базы данных очевидны. Во-первых, она позволяет значительно сократить время на поиск и идентификацию украденных вещей, так как данные обновляются в режиме реального времени. Ломбарды, внося информацию о новых поступлениях, автоматически сверяют её с базой

похищенного имущества, что позволяет быстро выявить подозрительные объекты и сообщить о них в УМВД.

Во-вторых, это способствует более эффективному взаимодействию между ломбардами и правоохранительными органами, обеспечивая прозрачность и оперативность в обмене данными. Это также помогает уменьшить количество незаконных операций с имуществом и способствует снижению уровня преступности в этой сфере.

Кроме того, система может быть оснащена аналитическими инструментами, позволяющими прогнозировать и выявлять тенденции в преступной деятельности, что способствует более целенаправленному распределению ресурсов для борьбы с преступностью. Внедрение такой системы требует тесного сотрудничества и согласования между различными ведомствами, однако её потенциальная эффективность делает её крайне перспективным инструментом в борьбе с преступностью.

Слаженная работа оперативников и использование современных технологий позволят значительно повысить раскрываемость преступлений, связанных с хищением чужого имущества.

Список литературы

1. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е. С. Дубоносов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 399 с.
2. Запивалов Д. А. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан: основания, условия и порядок проведения / Д. А. Запивалов, Ю. А. Ложкин. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – 130 с.
3. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 375 с.

© Цевелева И.В., Ненашев Е.В., 2026

СОГЛАШЕНИЯ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Литвинов Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры гражданского права

Научный руководитель: **Темникова Наталья Александровна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «ОмГУ имени Ф.М. Достоевского»

Аннотация: В данной статье анализируется правовое регулирование концессионных соглашений в сфере транспорта. В конце исследования автором делается вывод о текущих достоинствах и недостатках правового регулирования вышеупомянутой сферы.

Ключевые слова: концессионное соглашение, государственно-частное партнерство, концессионный договор, транспортные концессии.

CONCESSION AGREEMENTS IN THE TRANSPORT SECTOR: PROBLEMS AND PROSPECTS

Litvinov Dmitriy Andreevich

Scientific adviser: **Temnikova Natalya Aleksandrovna**

Abstract: This article analyzes the legal regulation of concession agreements in the field of transport. At the end of the study, the author draws a conclusion about the current advantages and disadvantages of legal regulation of the above-mentioned sphere.

Key words: concession agreement, public-private partnership, concession contract, transport concessions.

Концессионные соглашения в транспортной сфере имеют богатую историю, берущую свое начало с царской России. По состоянию на конец 1917 года более 60 процентов (или 51 тысяча километров) от всей протяженности железных дорог было построено концессионными компаниями [5, с. 92].

Декретом Совета Народных Комиссаров от 18 сентября 1918 года № 712 «О ликвидации частных железных дорог» железные дороги были национализированы, однако в период новой экономической политики

концессионные проекты вновь получают свое распространение для привлечения иностранного капитала. Так, между новосозданным советским государством и немецким акционерным обществом «Мологолес» было заключено концессионное соглашение для строительства Мга-Рыбинской железной дороги [1, с. 98-100].

После окончания новой экономической политики железнодорожная сфера вновь стала сугубо государственной сферой, где участие частных лиц не допускалось. Новый этап развития концессий в сфере транспорта возник уже после распада СССР, когда в 2001 году Правительство Российской Федерации утвердило Программу структурной реформы, а в 2003 году было образовано акционерное общество «Российские железные дороги», ставшее монополистом в железнодорожной сфере.

Впрочем, железнодорожный транспорт далеко не единственная сфера, где применяется механизм концессии. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в качестве объекта концессионного соглашения могут выступать также автомобильные дороги, объекты трубопроводного транспорта, морские и речные порты, морские и речные суда, аэродромы или здания и (или) сооружения, предназначенные для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивающие деятельность, связанную с перевозками пассажиров транспортом общего пользования, за исключением метрополитена.

Правительством Российской Федерации даже утверждены примерные формы подобных концессионных соглашений. Так, в отношении морских и речных портов действует примерная форма концессионного соглашения, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2006 г. № 745.

Если проанализировать статистику по заключенным концессионным соглашениям, по состоянию на 2024 год транспортная инфраструктура является одной из наиболее востребованных сфер сотрудничества между государством и бизнесом, уступая только социальной сфере и туристической. Так, в отношении железнодорожной инфраструктуры сейчас действует 8 концессионных соглашений, в отношении водного транспорта и водной инфраструктуры – 7, в отношении авиационной инфраструктуры и транспорта – 11, автодорожной инфраструктуры – 89. Таким образом, всего в транспортной сфере на данный момент действует 115 концессионных соглашений, что составляет 3,32% от всего объема заключенных концессионных соглашений [4].

Данная цифра хоть и кажется изначально ничтожно мелкой, однако на фоне того, что 90% всех концессионных соглашений заключены в социальной сфере (коммунальной, культурной, энергетической, образовательной и здравоохранительной), статистика начинает приобретать совершенно иной взгляд. Оставшиеся 10% приходятся на спорт и туризм, а также на сельское хозяйство.

Учитывая то, что спрос на транспортные концессии продолжает сохраняться и по сей день, актуальность данного исследования говорит сама за себя. Разумеется, нельзя сказать о том, что транспортная сфера пользуется большой популярностью в практике заключения концессионных соглашений, и на то есть свои причины.

Во-первых, следует отметить проблему с субъектом концессионного соглашения на стороне концедента. Как следует из п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», концедентом может выступать Российская Федерация, либо субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование. Права концедента также вправе осуществлять Государственная компания «Российские автомобильные дороги», Государственная корпорация «Росатом» и Государственная корпорация «Роскосмос».

В случае с концессионными соглашениями, заключаемыми в сфере железнодорожного транспорта, данное определение концедента существенно ограничивает возможности для заключения концессионных соглашений. Как известно из Федерального закона от 27 февраля 2003 года № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта», владельцем всей инфраструктуры железнодорожного транспорта и крупнейшим железнодорожным перевозчиком является ОАО «Российские железные дороги».

Несмотря на то, что 100% акций ОАО «РЖД» принадлежат Российской Федерации, формально компания не является государственной и не подпадает под определение концедента, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». На данной проблеме заостряет свое внимание С.В. Секушин, справедливо указывающий, что такой подход не согласуется с выработанной доктриной о структурной особенности правоотношений, возникающих при заключении концессионных соглашений, поскольку подобные юридические лица с государственным участием выступать в концессионном соглашении на стороне концессионера [5, с. 98].

При таком раскладе рушится вся структура возникшего правоотношения, предполагающая, что на одной стороне должно выступать государство, а на другой – частное лицо. Фактически при такой ситуации с обеих сторон субъектом начинает выступать государство, что ограничивает другие юридические лица без государственного участия в возможности выиграть конкурс на заключение концессионного соглашения.

Ещё одна проблема заключается в отсутствии должного внимания к управлению рисками в концессионных соглашениях. Исследователями в данной области отмечается, что в законодательстве отсутствует механизм компенсаций возможных издержек концессионеру на случай, если спрос на созданный объект концессионного соглашения себя не оправдает [2, с. 121]. Например, если речь идет о городском пассажирском транспорте, стороны концессионного соглашения должны обязательно учесть, будет ли пассажиропоток достаточным для того, чтобы концессионер мог систематически извлекать достаточно прибыли от эксплуатации объекта концессионного соглашения [3, с. 143-144].

Наконец, главной проблемой по-прежнему остается правовая природа концессионного соглашения, которая до сих пор мало изучена и не вполне конкретизирована в законодательстве. Разность подходов на правовую природу концессионного соглашения негативным образом влияет на привлекательность концессионных соглашений для частных субъектов и, как следствие, порождает противоречивую правоприменительную практику, чего можно было бы избежать, если бы законодатель заранее обозначил, какие нормы права являются преобладающими по отношению к концессионным соглашениям.

Список литературы

1. Бутковский В. П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.; Л.: Госиздат, 1928. 123 с.
2. Ефимова Е. Г. Концессии в транспортной инфраструктуре: зарубежный опыт и Российская практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. Сер. 5. Вып. 2. С. 115-123.
3. Ланцева В.Ю., Ятченко Л.В. Правовое регулирование концессионного соглашения как эффективной модели управления государственной собственностью в транспортной отрасли // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 142-146.

4. Мониторинг проектов в сфере ГЧП: URL: https://economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_projektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения 05.02.2026).

5. Секушин С.В. Железнодорожные концессии в Российской Федерации – пути развития // Имущественные отношения в РФ. 2025. № 9 (288). С. 92-102.

© Литвинов Д.А.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Бродская Валерия Павловна

магистрант

Научный руководитель: **Формакидов Дмитрий Анатольевич**

д.ю.н., профессор

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет» (ПГНИУ)

Аннотация: В статье анализируется значение принципа добросовестности в институте самовольной постройки в свете изменений гражданского законодательства и современной судебной практики. Рассматривается эволюция нормативного закрепления принципа добросовестности, его содержание и роль при разрешении споров, связанных с легализацией либо сносом самовольных построек. Делается вывод о том, что принцип добросовестности выступает ключевым инструментом обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: принцип добросовестности, самовольная постройка, легализация самовольной постройки, защита прав собственника.

THE ENFORCEMENT OF THE GOOD-CONDUCT PRINCIPLE IN RELATION TO UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Brodskaya Valeria Pavlovna

Abstract: This article analyzes the importance of the principle of good faith in the context of unauthorized construction in light of changes in civil legislation and contemporary judicial practice. It examines the evolution of the normative codification of the principle of good faith, its content, and its role in resolving disputes related to the legalization or demolition of unauthorized construction. It concludes that the principle of good faith is a key instrument for ensuring a balance between public and private interests.

Key words: principle of good faith, unauthorized construction, legalization of unauthorized construction, protection of owner's rights.

На сегодняшний день в современной системе гражданского права принцип добросовестности занимает одно из ключевых мест, поскольку направлен на обеспечение стабильности гражданского оборота и согласование интересов его участников. Вместе с тем, несмотря на фундаментальное значение указанного принципа, его прямое нормативное закрепление в числе основополагающих принципов гражданского законодательства произошло намного позднее принятия части Гражданского кодекса Российской Федерации. Лишь спустя восемнадцать лет в 2012 году законодатель придал принципу добросовестности статус общеобязательного, установив требование к участникам гражданских правоотношений действовать добросовестности при возникновении, осуществлении и защите гражданских прав, а также исполнении гражданских обязанностей [1]. Более детальное раскрытие указанного принципа содержится в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, который указывает, что при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей не допускается извлечение преимуществ из недобросовестного поведения, а также подчеркивает необходимость учитывать цель правового регулирования, характер правоотношений и последствия действий лица в отношении других участников гражданского оборота [2].

В доктрине гражданского права неоднократно отмечалось, что принцип добросовестности проявляется не только как общее начало законодательства, но и находит отражение в конкретных нормах, связывающих правовые последствия с осведомлённостью субъекта об определённых обстоятельствах.

Так, по мнению О.А. Кузнецовой, «добросовестность предполагает оценку поведения лица с точки зрения его знания или возможности знать о юридически значимых фактах» [3, с. 29].

Г.А. Микрюкова указывает, что «отдельные гражданско-правовые нормы используют понятие добросовестности в объективном смысле в качестве подвижных рамок возможного или должного поведения, создающих для субъектов гражданских прав социально-нравственные ориентиры, основанные на представлениях о добре и зле» [4, с. 25]. Указанная позиция позволяет рассматривать принцип добросовестности как универсальный регулятор гражданских правоотношений, обеспечивающий учёт фактического поведения участников при применении норм гражданского законодательства.

Вместе с тем, принцип добросовестности получает развитие и в рамках специальных институтов гражданского права, в том числе при регулировании отношений, связанных с институтом самовольной постройки, закреплённой

в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. Существенное значение для формирования указанного подхода имели изменения, внесённые в результате принятия Федерального закона от 03.08.2018 года № 339-ФЗ, вследствие которых пункт 1 статьи 222 ГК РФ изложен в новой редакции, согласно которой «не является самовольной постройка, возведенная с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии таких ограничений в отношении его участка» [5]. Указанная правовая норма ориентирована на учёт добросовестности поведения лица и направлена на предотвращение меры в виде сноса такой постройки в отношении лица, действовавшего без цели нарушить законодательства.

В то же время, поскольку добросовестность выступает в качестве оценочной категории, реализация данного положения на практике сопряжена с определёнными трудностями. Наиболее остро данная проблема проявляется при рассмотрении споров о легализации самовольной постройки, где суд должен установить, могло ли лицо, осуществившее строительство такой постройки, осознавать противоправный характер своих действий, а также предпринимало ли оно меры для соблюдения установленного порядка строительства.

Показательным является судебный спор, в рамках которого предпринимателями была осуществлена реконструкция принадлежащих им нежилых зданий с их объединением и увеличением общей площади. После завершения строительных работ предприниматели обратились в уполномоченный орган за получением разрешения на строительство, однако получили отказ. Суд первой инстанции квалифицировал реконструкцию как самовольную, указав на отсутствие разрешительной документации. Суд апелляционной инстанции, напротив, пришёл к выводу о возможности легализации объекта. Однако суд кассационной инстанции отменил апелляционное постановление, указав, что обращение за разрешением после завершения строительных работ не свидетельствует о добросовестности поведения застройщиков. Суд подчеркнул, что признание подобной модели поведения допустимой привело бы к подмене установленного законодателем порядка легализации самовольного строительства и создало бы необоснованные преимущества для лиц, игнорирующим установленные требования законодательства [6].

Аналогическая позиция суда была отражена в одном из дел, рассматриваемым кассационным судом, в отношении которого суд указал, что последующие действия, направленные на оформление прав на земельный участок и легализацию объекта лишь после его строительства, не могут рассматриваться в качестве добросовестного поведения лица [7].

Вместе с тем, судебная практика демонстрирует и случаи признания недобросовестного поведения со стороны публичных органов. Так, в ряде дел суды кассационной инстанции обращали внимание на формальный характер отказов органов местного самоуправления в выдаче разрешений на строительство, которые не содержали мотивированного обоснования и указаний на конкретные недостатки представленных документов. При установлении того, что лицо, осуществившее строительство самовольной постройки, предпринимало меры по получению разрешения как до начала строительства, так и в ходе его осуществления, суд приходил к выводу о необоснованности признания поведения застройщика в качестве недобросовестного [8].

Схожая позиция была выражена в ходе разрешения спора между гражданином и органом публичной власти, в рамках которого администрация отказала гражданину во вводе объекта недвижимости в эксплуатацию в связи с отсутствием разрешения на строительство, несмотря на то что в период строительства объекта не выражала никаких действий, свидетельствующих об отсутствии возражений против строительства объекта. Суд указал, что подобное поведение публичного органа не соответствует принципу добросовестности и нарушает правовую определённость, на которую вправе рассчитывать гражданин как более слабая сторона публично-правового правоотношения [9].

Особое значение вопрос оценки добросовестности приобретает и при наличии нескольких лиц, участвующих в строительстве самовольной постройки. Судебная практика исходит из того, что само по себе изменение и заявление владельцем объекта самовольного строительства требований о его сносе к другому владельцу с целью извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения не может изменять существа материально-правового отношения. При разрешении таких споров суду надлежит установить, имело ли место нарушение прав истца, направлены ли заявленные требования на восстановление нарушенного права, а также дать комплексную оценку поведению всех участников строительства с точки зрения добросовестности, в том числе определить лицо, которое обязано осуществить

снос либо приведение объекта недвижимости в исходное состояние и за счет которого должны быть осуществлены эти действия [10].

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что принцип добросовестности играет ключевую роль при разрешении споров, связанных с самовольными постройками. Он выступает инструментом индивидуализации правоприменения и позволяет учитывать фактические обстоятельства каждого конкретного случая. В то же время оценочный характер данного принципа обуславливает необходимость выработки более чётких критериев его применения, что могло бы способствовать повышению единообразия судебной практики и укреплению правовой определённости в сфере градостроительных и земельных правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.1994. №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Кузнецова О.А. Нормативное оформление и значение гражданско-правового принципа добросовестности // Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации: материалы международной научно-практической конференции (кафедра гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета, 11-12 сентября 2015). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. – С. 27-33.
4. Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Г.А.Микрюковой. – М.: Проспект, 2020. – Т. 1. – 436 с.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть 2). Ст. 5132.
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 306-ЭС20-118 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7. Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 по делу № 88-16188/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8. Определение судебной коллегии по экономический спорам Верховного суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 306-ЭС19-19642 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Определение четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2023 по делу № 88-32718/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2022 № 88-24127/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

© Бродская В.П., 2026

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ефимова Екатерина Евгеньевна

студент

ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные дискуссионные вопросы, затрагивающие проблему использования в современных правовых условиях электронной цифровой подписи. Автор уделяет особое внимание рискам, возникающим при использовании данного инструмента в электронном документообороте, а также указывает на все возрастающую роль и спрос в различных сферах бизнеса, торговли и экономики. Дается оценка перспектив использования электронной подписи и инструментов, позволяющих сделать процесс использования доступнее и безопаснее для всех участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: право, электронная подпись, риск, цифровая платформа, электронный документооборот.

THE PROBLEM OF USING ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURES IN MODERN LEGAL CONDITIONS

Efimova Ekaterina Evgenievna

Abstract: This article discusses the main issues of debate concerning the problem of using electronic digital signatures in modern legal conditions. The author pays special attention to the risks that arise when using this tool in electronic document management, and also points out the increasing role and demand in various areas of business, trade, and the economy. The article provides an assessment of the prospects for using electronic signatures and tools that make the process more accessible and secure for all participants in civil legal relations.

Key words: law, electronic signature, risk, digital platform, and electronic document management.

В современных условиях все большее значение приобретает электронный документооборот, позволяющий участникам гражданских правоотношений

оперативно совершать сделки на различных специализированных платформах. Юридические и физические лица в целях ускорения времени и отсутствия необходимости территориального перемещения все чаще выбирают этот способ посредничества и связи. В настоящий момент электронная подпись выступает одним из эффективных инструментов гражданского оборота, который позволяет идентифицировать лицо, подписавшее документ, и не допускать неправомерных действия в части фальсификации документов.

Тем не менее на практике возникают случаи, не позволяющие владельцу электронной подписи ею эффективно и грамотно воспользоваться. Прежде всего, это говорит о низком уровне как правовой, так и цифровой грамотности, а также об уровне технической доступности и сложности в ее использовании лицами, не обладающими соответствующими знаниями и навыками. Хочется отметить, что получить электронную подпись достаточно нелегко. Во-первых, ее выдают только специализированные аккредитованные центры. Во-вторых, приобретение электронной подписи требует денежных затрат, а также затрат на программное оборудование и техническое оснащение.

В научной литературе приведено большое количество исследований, посвященных правовой природе электронной подписи. Рассматриваются понятие и ее признаки, сферы ее применения, например, при сдаче отчетности юридическими лицами, подачи документов на регистрацию организации. Кроме того, штамп электронной подписи отражается на многих документах, подписанных должностными лицами. Также она широко используется при заключении государственных контрактов и при осуществлении государственных закупок. Хочется отметить, что тенденция по увеличению количества лиц, пользующихся данным юридически-правовым инструментом, набирает популярность и все больше возрастает.

Правовую основу данной темы составляют Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».

Статья 2 Федерального закона «Об электронной подписи» дает понятие о том, что такое электронная подпись. Прежде всего, делается упор на то, что это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В статье 6 этого же закона говорится о том, что

подписание электронной формы электронной подписью приравнивается к собственноручной подписи и может применяться в правоотношениях наряду с привычной подписью и обычным бумажным документооборотом, за исключением случаев, установленных нормативными актами.

При использовании технических средств договор будет считаться заключенным при соблюдении следующих условий:

1. Содержание такого договора может быть отражено и воспроизведено на материальном носителе без какого-либо существенного искажения.

2. Лицо, выразившее волю на заключение договора, может быть достоверно определено.

Следует отметить, что токен сам по себе является лишь носителем информации. Основное средство, позволяющее определить электронную подпись и безошибочно определить ее автора, – сертификат ключа подписи. Выдается он только специальными удостоверяющими центрами, и от их корректной и грамотной работы будет зависеть доверие ко всем сферам жизнедеятельности, где применяется подпись – бизнес, торговля, экономика, а самое главное, внутренняя устойчивость и «жизнеспособность» организации.

Проанализировав статьи и научные труды исследователей, можно сделать выводы, что на практике у пользователей или владельцев электронной подписи могут возникать проблемные ситуации с использованием электронной подписи.

Например, сложность с настройкой технических средств. Часто возникают конфликты между программным обеспечением и различными версиями криптопровайдеров. Настройка необходимых программ может потребовать не только значительного времени, но и знаний технических специалистов, к которым приходится прибегать владельцам электронной подписи, поскольку процесс самостоятельной настройки бывает зачастую сложным и непонятным простому пользователю.

Во-вторых, уязвимость средств хранения, что связано с тем, что электронная подпись хранится на токене, смарт-карте, и в случае возможных кибератак компьютер может быть заражен вредоносными файлами. В результате ключ может быть украден.

В-третьих, при попадании токена с сертификатом ключа подписи третьим лицам, независимо от того, была ли это добровольная передача токена или неправомерное обладание электронной подписью, ее владелец невольно оказывается в зоне риска, так как в руках постороннего человека фактически находится правовое средство, позволяющее использовать электронную подпись

по своему усмотрению, а также в иных, противоречащих закону целях. В свою очередь это говорит о возможности неправомерно заключать сделки или договоры без согласия владельца электронной подписи.

То есть одним из главных минусов является смещение рисков с организации процесса на владельца подписи. Если раньше подделать печать и подпись было сложно, то в современных условиях кража или небрежное хранение цифрового ключа заставляют обратить внимание на безопасность его хранения и рисков использования.

Хочется отметить, что электронная подпись стала неотъемлемой частью современного документооборота. В связи с этим положительные аспекты также говорят об усилении ее роли в современном мире, особенно в части гражданских правоотношений. Возможность поставить на один уровень и приравнять электронную подпись к собственноручной позволяет оперативно решать возникающие вопросы и заключать выгодные сделки. Несмотря на возникающие риски, технические специалисты идут в ногу со временем, стараются просчитать все угрозы и обезопасить использование цифровой подписи. Например, уникальный закрытый ключ позволяет точно идентифицировать человека или организацию, а также выбрать субъекта подписи.

Во-вторых, большим плюсом является мгновенная скорость операций, что выражается в дистанционном и параллельном согласовании необходимых документов. Кроме того, подписать сделку, отчет или даже заявку можно в любое время суток и независимо от территориального нахождения.

Таким образом, можно говорить о том, что электронная подпись превратилась в стандартный инструмент делового оборота и гражданско-правовых отношений. Ее внедрение, в свою очередь, стало ответом на ключевые вызовы современной реальности и цифровой эпохи, а именно на необходимость ускоренного решения конкретных юридических вопросов, соблюдение безопасности и конфиденциальности документов, передаваемых на расстоянии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63 – ФЗ «Об электронной подписи».
2. Волк А. В. Электронная подпись – ключевой компонент электронного документооборота / А. В. Волк // Концепция «Общества знаний» в современной науке : сборник статей по итогам Международной научно-практической

конференции, Самара, 29 ноября 2024 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2024. – С. 137-139. – EDN CHPUHQ.

3. Бабаев Д. Р. Подтверждение подлинности электронной подписи и документов, подписанных электронной подписью / Д. Р. Бабаев, С. А. Ларинский // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2023 : Сборник трудов VI международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 01–03 марта 2023 года / Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Том 3. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2023. – С. 164-169. – EDN SGHCOA.

4. Кислухина И. А. Проблемы и перспективы применения электронной цифровой подписи в электронном документообороте / И. А. Кислухина, Е. М. Минулина // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 14-17. – EDN WCAEUF.

5. Соловяненко Н. И. Правовой режим квалифицированной электронной подписи и ее функции в механизме защиты прав участников электронного взаимодействия / Н. И. Соловяненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 236-240. – DOI 10.23672/SAE.2022.67.29.001. – EDN MZMQMG.

6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024686223 Российская Федерация.: № 2024685651 : заявл. 30.10.2024 : опубл. 06.11.2024 / Н. В. Гончарова, А. М. Сысков, Д. А. Климов [и др.] ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина». – EDN ISBJTF.

© Ефимова Е.Е.

**ИНСТИТУТ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ:
РЕЦЕПЦИЯ РИМСКИХ ПРИНЦИПОВ
В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**

Каюмова Лейсан Ильгамовна

студент

Научный руководитель: **Атнабаева Юлия Вилевна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В данной статье рассмотрены понятие, содержание и основные принципы приобретательной давности в римском праве и в современном гражданском праве. Перечислены установленные законом условия для признания имущества в качестве собственного. Указаны субъекты правоотношений двух правовых систем, установлены сроки давности.

Ключевые слова: римское право, приобретательная давность, гражданское право, Гражданский кодекс, право собственности.

**INSTITUTE OF ACQUISITIVE PRULATION: RECEPTION
OF ROMAN PRINCIPLES INTO RUSSIAN CIVIL LAW**

Kayumova Leisan Ilgamovna

Scientific adviser: **Atnabayeva Yulia Vilevna**

Abstract: This article examines the concept, content and basic principles of the statute of limitations in Roman law and in modern civil law. The conditions established by law for the recognition of property as one's own are listed. The subjects of legal relations between the two legal systems are indicated, and the statute of limitations is established.

Key words: roman law, statute of limitations, civil law, civil code, property law.

Приобретательная давность — правовой институт, уходящий корнями в римское право, был воспринят российским законодательством как ключевой инструмент для устранения противоречий между фактом и правом, обеспечивая устойчивость имущественных отношений.

По мнению А.В. Зайкова, в римском праве существовало несколько форм приобретения собственности по давности: *usucapio* (с лат. «приобретение пользованием») и прескрипция о долгом времени [1, с. 261].

Usucapio – это институт квинитского права, был доступен только тем лицам, у которых было право заключать сделки и только в отношении вещей в римском обороте. А.В. Зайков отмечал, что если один человек приобретал у другого манципируемую вещь без особых торжественных актов, то квинитская собственность на нее возникала по окончании определенного срока, в течение которого приобретавший человек осуществлял квалифицированное владение этой вещью — для недвижимостей срок был 2 года, а для движимостей — 1 год [1, с. 262]. Особенность приобретательной давности заключается в том, что она устанавливает баланс: с одной стороны, право собственности может быть утрачено из-за долгого отсутствия фактического владения, а с другой — длительное и добросовестное владение способно само по себе стать основанием для возникновения этого права. Автор также отмечает необходимые условия признания приобретения собственности по давности состоявшимся:

— вещь должна подходить для приобретения по давности. Например, не подходят вещи, находящиеся вне оборота, краденые, отнятые силой, отчужденные недобросовестным владельцем, полученные с помощью вымогательства и принадлежащие лицам моложе 25 лет;

— законный титул, то есть основание приобретения должно быть таким, которое само по себе привело бы к возникновению гражданской собственности, если бы были осуществлены все необходимые условия отчуждения;

— добросовестное убеждение узукапientа в том, что он приобретает вещь правомерно;

— владение длительное время; срок приобретательной давности для движимых вещей был 1 год, для недвижимых – 2. Длительность срока должна быть непрерывной.

Прескрипция о долгом времени — процессуальное возражение давностного владельца против иска прежнего собственника. Идея прескрипции о долгом времени заключалась в том, чтобы разрешить приобретение провинциальных земель по давности, распространив это право и на peregrinos. Согласно данной оговорке, внесённой магистратом в формулу иска, ответчик подлежал оправданию, если подтверждал, что владел предметом спора в течение срока давности: 3 года для движимой и 10 лет для недвижимой вещи (либо 20 лет для недвижимости, если истец и ответчик были из разных общин).

В таком случае давность сводила на нет риск, что предыдущий собственник попытается истребовать вещь в судебном порядке. А.В. Зайков поясняет, что в Юстиниановом праве данные формы слились в один институт. И теперь для движимых вещей был определен срок в 3 года, а для недвижимых – 10 лет, с условием, что стороны проживают в одной провинции, 20 лет — если они проживают в разных провинциях [1, с. 263].

Д.В. Дождев отмечает, что приобретение права собственности по давности владения имеет место только в том случае, если приобретатель владеет чужой вещью. Однако автор уже более конкретно раскрывает, кто мог приобретать по давности. Например, такое право было у «лиц своего права» и у *filiī familias militiae*, то есть у детей и дальнейшего потомства во время военной службы. Малолетний мог приобрести право собственности по давности владения как с одобрения опекуна, так и без него, если владение было начато им осознанно. Автор рассматривает сроки не как формальность, а как выражение принципа правовой стабильности. Несмотря на то, что они были разными в каждую эпоху, их объединяла общая цель — предоставить законному собственнику разумное время для защиты своего права, после чего защищается интерес добросовестного владельца и всего оборота [2, с. 364].

Если брать современное право, то в нем тоже присутствует институт приобретательной давности, закреплённый в ст. 234 Гражданского кодекса РФ. Его цель — вернуть имущество в гражданский оборот и устранить правовую неопределенность, однако для этого необходимо строгое одновременное соблюдение ряда условий, прямо указанных в законе.

Е.А. Суханов указывает к основаниям возникновения права собственности какие-либо правопорождающие юридические факты, которые называются титулами собственности. В случаях, прямо предусмотренных законом, лицо, фактически владеющее вещью без правового основания (титула), способно легализовать свое положение и стать её полноправным собственником через институт приобретательной давности. Таким образом, стать собственником можно не только на бесхозяйное имущество или имущество, которое прежний собственник утратил право истребовать (например, ввиду пропуска срока исковой давности), но и в отношении собственной вещи. Это особенно актуально, когда лицо, давно владеющее вещью, не может подтвердить своё право документально из-за утраты доказательств, отсутствия государственной регистрации или по иным причинам [3, с. 59].

Согласно п. 15 Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 и ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения права собственности на вещь по давности необходимы условия: добросовестность, открытость, непрерывность и длительность, а также владение как своим собственным [4; 5].

Право собственности на недвижимую вещь при наличии всех перечисленных условий возникает только с момента его государственной регистрации. Особого подхода требует ситуация, когда срок приобретательной давности продолжает течь в отношении вещи, истребовать которую у фактического владельца невозможно, поскольку собственник пропустил срок исковой давности. На протяжении срока приобретательной давности закон защищает фактического добросовестного владельца вещи от любых посягательств со стороны лиц, которые также не имеют на неё законных прав (п. 2 ст. 234 ГК РФ). Таким образом, в этот период он пользуется такой же защитой своего владения, как и законный (титульный) собственник (п. 17 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 10/22).

Е.А. Суханов отмечает, что применение института приобретательной давности исключено в отношении самого застройщика, возведшего строение самовольно, поскольку он изначально недобросовестен [3, с. 62]. Вместе с тем судебная практика допускает признание права собственности за добросовестным приобретателем самовольной постройки, который владел ею как своей собственностью непрерывно свыше 15 лет, если постройка не нарушает права других лиц и не представляет опасности. Таким образом, в этой ситуации косвенно применяются правила о приобретательной давности.

Как известно, развитие современного гражданского права, в том числе в России, испытало влияние римского права, что привело к ряду сходств. Данный процесс, известный как рецепция, заключается в целенаправленном восприятии и использовании правовых норм. Так, например, целью обеих правовых систем является устранение неопределенностей в делах по поводу вещи, длительно находящейся у одного владельца. И в римском, и в российском праве предыдущему собственнику дается разумный срок для защиты, одновременно с охраной интересов добросовестного владельца. В обоих случаях приобретение по давности является первоначальным способом, а именно право собственности возникает при наличии установленных фактов, что позволяет вернуть в оборот вещи, право на которые не может быть подтверждено, включая бесхозные. Условия приобретения по давности, которые существовали еще в римском

праве, совпадают с условиями российского гражданского права. Если же говорить об отличиях, то субъектом приобретения собственности по давности в римском праве могли быть исключительно лица, имеющие право совершать сделки, что не сказать о гражданском праве России, который носит универсальный характер. Существенным отличием также являются сроки приобретаемой давности: в римском праве для *usucapio* – 1-2 года, а для давности владения провинциальными землями — 10-20 лет, в ГК РФ – 5 лет для движимых и 15 лет для недвижимых вещей. Стоит учесть, что в российском праве право собственности по давности для недвижимых вещей возникает лишь с момента государственной регистрации, которой не было в римском праве.

Таким образом, институт приобретательной давности отчетливо показывает свою преемственность от римского права, российское гражданское право не просто переняло принципы из римского права, а существенно модернизировало ее, расширив круг субъектов, значительно увеличив сроки, детализировав условия.

Список литературы

1. Зайков А.В. Римское частное право : учебник для вузов / А.В. Зайков. 2-е изд., испр. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 422 с.
2. Дождев Д. В. Римское частное право : Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. 2. изд., изм. и доп. Москва : НОРМА, 2003. 765 с.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. 624 с.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 31 июля 2025 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 15.01.2026).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8097/> (дата обращения 15.01.2026).

© Каюмова Л.И., 2026

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Михеева Лайло Сайдуллаевна

студент

Научный руководитель: **Майоров Андрей Владимирович**

д.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В представленной статье анализируется проблема деформации профессионального правосознания у сотрудников органов внутренних дел и её влияние на возникновение девиантных форм поведения. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню законности и служебной дисциплины в правоохранительной системе. Основной целью работы выступает анализ ключевых причин и форм деформации профессионального правосознания, а также выявление его взаимосвязи с девиантным поведением. В процессе исследования применялись формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. В заключении обосновывается необходимость внедрения комплексного подхода к профилактике деформационных процессов в правосознании.

Ключевые слова: органы внутренних дел; служебная дисциплина; законность; профессиональное правосознание; деформация правосознания; девиантное поведение.

DEFORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS AND DEVIANT BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Mikheeva Laylo Saydullaevna

Scientific adviser: **Mayorov Andrey Vladimirovich**

Abstract: The article analyzes the problem of deformation of professional legal consciousness among internal affairs officers and its impact on the emergence of deviant behavior patterns. The relevance of the study is driven by increasing demands for legality and service discipline within the law enforcement system. The

main goal is to examine the key causes and forms of deformation of professional legal consciousness and to identify its correlation with deviant conduct. The research employs formal legal, systemic, and comparative legal methods. The conclusion substantiates the need for an integrated approach to preventing deformation processes in legal consciousness.

Key words: internal affairs bodies; service discipline; legality; professional legal consciousness; deformation of legal consciousness; deviant behavior.

В настоящее время правоохранительная система Российской Федерации функционирует в условиях повышенных требований, которые касаются уровня служебной дисциплины, законности и профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. Особую роль в данном контексте играет профессиональное правосознание, поскольку именно оно определяет устойчивость правовых установок, характер правоприменительной деятельности и готовность сотрудника действовать в строгом соответствии с законодательными нормами. Проблема деформации профессионального правосознания у сотрудников ОВД остаётся одной из наиболее значимых в юридической науке, так как её последствия зачастую проявляются в различных формах девиантного поведения — от дисциплинарных нарушений до коррупционных и иных преступлений. Как справедливо отмечается в научной литературе, профессиональная деформация правосознания формируется под влиянием специфических условий служебной деятельности и при отсутствии эффективных профилактических механизмов может приобретать устойчивый характер [1, с. 131].

Правосознание представляет собой одну из форм общественного сознания, которая отражает отношение личности к праву, правовым нормам и практике их реализации. Применительно к служебной деятельности сотрудников ОВД наибольший интерес вызывает профессиональное правосознание, формирующееся на базе индивидуального и общего правосознания и обладающее рядом специфических характеристик.

Согласно позиции Д.В. Деккерта, профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел является структурным компонентом их профессиональной культуры и включает в себя правовую идеологию, правовую психологию и правовую установку [2, с. 13]. Правовая идеология отражает систему правовых знаний, принципов и убеждений, усвоенных сотрудником в ходе обучения и службы. Правовая психология находит выражение

в правоприменительной практике, эмоциональном отношении к праву и результатам служебной деятельности. Правовая установка проявляется в готовности сотрудника действовать правомерно в конкретных служебных ситуациях.

Нормативное закрепление требований к профессиональному правосознанию сотрудников органов внутренних дел содержится в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который устанавливает принципы уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, а также служения государству и обществу [3]. Соблюдение указанных принципов становится возможным только при высоком уровне сформированного профессионального правосознания.

Деформация профессионального правосознания представляет собой искажение правовых ценностей, установок и ориентаций сотрудника, в результате чего закон утрачивает роль безусловного регулятора поведения. В научных исследованиях подчёркивается, что деформация правосознания не возникает внезапно, а развивается постепенно под влиянием целого комплекса факторов [4, с. 124].

К числу основных причин деформации профессионального правосознания у сотрудников органов внутренних дел можно отнести: длительное нахождение в стрессовых и конфликтных ситуациях; высокую степень регламентированности служебной деятельности; наличие властных полномочий; формализм в служебной практике; а также несовершенство правового регулирования дисциплинарной ответственности. Как отмечают А.В. Майоров и Б.А. Завалий, противоречия и пробелы в нормативных правовых актах, регулирующих дисциплинарное производство в органах внутренних дел, негативно влияют на восприятие сотрудниками полиции принципов законности и справедливости [5, с. 92].

В научной литературе выделяется несколько устойчивых форм деформации профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Среди них наиболее распространены: правовой нигилизм, служебный формализм, профессиональный цинизм и оправдание противоправных действий интересами службы.

Правовой нигилизм выражается в пренебрежительном отношении к требованиям закона и убеждённости в возможности их игнорирования при определённых обстоятельствах. Служебный формализм проявляется в механическом исполнении правовых норм без учёта их нравственного и

социального содержания. Профессиональный цинизм характеризуется утратой ценностного отношения к праву и восприятием служебной деятельности исключительно как источника статусных или материальных преимуществ [6, с. 48].

Деформация профессионального правосознания выступает одним из ключевых факторов, способствующих формированию девиантного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. Девиантное поведение в данном контексте понимается как отклонение от правовых и морально-этических норм, закреплённых в законодательстве и служебных регламентах.

Взаимосвязь между деформацией правосознания и девиантным поведением носит причинно-следственный характер. Ослабление правовой установки и утрата прогностической функции правосознания приводят к снижению уровня самоконтроля и росту готовности к совершению правонарушений. Деккерт указывает, что неспособность прогнозировать нравственные и правовые последствия своих действий является одним из признаков глубокой деформации правосознания [2, с. 14].

Законодательство Российской Федерации предусматривает систему юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, включающую дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. В соответствии со статьёй 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины.

Как отмечают А.В. Майоров и Б.А. Завалий, практика привлечения сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности оказывает двойственное влияние на их правосознание: с одной стороны, способствует укреплению законности, с другой — при наличии нарушений процедуры может усугублять деформационные процессы [5, с. 95].

Профессиональная культура сотрудников органов внутренних дел выступает важнейшим фактором профилактики деформации правосознания. Она включает в себя совокупность правовых знаний, профессиональных навыков, моральных установок и ценностных ориентаций, определяющих характер служебной деятельности.

Формирование устойчивого профессионального правосознания становится возможным лишь при условии систематической образовательной и воспитательной работы. Ведомственные образовательные организации МВД

России играют ключевую роль в трансформации общего правосознания в профессиональное, формируя у будущих сотрудников устойчивые правовые установки [2, с. 15].

Профилактика девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел должна отличаться комплексностью и включать правовые, организационные, педагогические и психологические меры. Ограничение профилактики исключительно дисциплинарными санкциями не позволяет устранить глубинные причины деформации правосознания.

Существенное значение имеет совершенствование правового регулирования дисциплинарной ответственности, устранение пробелов и противоречий в нормативных правовых актах, а также обеспечение объективности и прозрачности дисциплинарных процедур [5, с. 97].

Анализ действующего законодательства демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы, регулирующей служебную деятельность сотрудников ОВД. Кодификация дисциплинарного законодательства, чёткое закрепление прав и обязанностей участников дисциплинарного производства и единообразие правоприменительной практики способны снизить риск деформации правосознания.

Таким образом, деформация профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел представляет собой сложное социально-правовое явление, оказывающее существенное влияние на формирование девиантного поведения. Эффективная профилактика деформации правосознания возможна лишь при условии реализации комплексного подхода, включающего правовое воспитание, совершенствование законодательства и развитие профессиональной культуры сотрудников ОВД.

Список литературы

1. Сизов В. Е., Жуков В. Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 130-135.
2. Деккерт Д. В. Правосознание и его место в структуре профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 1. С. 12-16.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Ермолаева П. Е. Правосознание сотрудников правоохранительных органов и его деформация // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 710-714.

5. Майоров А. В., Завалий Б. А. Проблемы дисциплинарной ответственности сотрудников полиции и пути их разрешения // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 3. С. 90-99.

6. Злоказов К. В. Особенности деструктивности личности в связи с различными формами служебных злоупотреблений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3. С. 47-52.

© Михеева Л.С., 2026

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ТНК ИНДУСТРИИ МОДЫ И ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ОДЕЖДЫ

Долженко Игорь Борисович
генеральный директор
ООО «ДЕЛЬТА КОНСАЛТИНГ»

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния цифровой трансформации маркетинга на глобальную конкурентоспособность транснациональных корпораций (ТНК) индустрии моды. Цель исследования — выявить ключевые инновационные маркетинговые инструменты. Установлено, что цифровые маркетинговые инструменты ТНК индустрии моды: омниканальность, работа с инфлюенсерами, большие данные, ИИ, работа в социальных сетях — повышают результативность операций ведущих фирм. Методология включает анализ корпоративной отчетности и отраслевых данных. Результаты показывают, что интеграция цифровых решений формирует новую клиентоцентричную экосистему, повышая операционную эффективность и создавая устойчивое конкурентное преимущество.

Ключевые слова: мировой рынок, мировой рынок одежды, международная торговля, быстрая мода, устойчивая мода, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, цифровизация, одежда, текстиль, ТНК индустрии моды, маркетинг, цифровизация, омниканальность, социальные сети, большие данные, ИИ, дополненная реальность.

DIGITAL MARKETING OF TNCs IN THE FASHION INDUSTRY AND THE GLOBAL APPAREL MARKET

Dolzhenko Igor Borisovich
General Director
DELTA CONSULTING LLC

Abstract: This article analyzes the impact of digital marketing transformation on the global competitiveness of transnational corporations (TNCs) in the fashion industry. The study aims to identify key innovative marketing tools. It was found that digital marketing tools used by fashion TNCs—omnichannel marketing, influencer management, big data, AI, and social media—improved the operational effectiveness

of leading firms. The methodology included an analysis of corporate reporting and industry data. The results demonstrate that the integration of digital solutions creates a new customer-centric ecosystem, enhancing operational efficiency and creating a sustainable competitive advantage.

Key words: global market, global apparel market, international trade, fast fashion, sustainable fashion, global value chains, GVCs, digitalization, clothing, textiles, fashion industry TNCs, marketing, digitalization, omnichannel, social media, big data, AI, augmented reality.

Введение

Динамика мирового рынка одежды в последнее десятилетие определяется двумя взаимосвязанными трендами: смещением центра производства в развивающиеся экономики Азии и стремительной цифровой трансформацией потребительского поведения и каналов дистрибуции [4, 8]. Если первый тренд радикально изменил структуру издержек и цепочек поставок, то второй поставил перед традиционными и новыми ТНК индустрии моды задачу фундаментального пересмотра маркетинговых моделей. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях классические конкурентные преимущества, связанные с масштабом производства, нивелируются, а на первый план выходят скорость реакции на тренды, глубина вовлечения аудитории и бесшовность клиентского опыта [2, 3].

Целью данной статьи является анализ эволюции маркетинговых стратегий ведущих ТНК индустрии моды и оценка их влияния на рост глобальной конкурентоспособности компаний. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: 1) выявить ключевые цифровые маркетинговые инструменты, получившие массовое распространение после 2010-х годов; 2) на конкретных примерах оценить их эффективность с точки зрения ключевых бизнес-показателей; 3) проанализировать, как эти инструменты перестраивают цепочку создания стоимости и модель взаимодействия с конечным потребителем. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении маркетинговых инноваций не как изолированных трендов, а как системы взаимодействующих факторов, формирующих новую конкурентную среду на глобальном рынке [6, 9].

Методология

Методологической основой исследования выступил комплексный подход, включающий дескриптивный анализ, анализ практики компаний и вторичных

данных [5]. Для выявления и систематизации новых маркетинговых практик был проведен обзор научной литературы по маркетингу и менеджменту в индустрии моды [4, 6, 14]. Эмпирическая база сформирована на основе анализа публичных годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии ключевых ТНК индустрии моды Fast Retailing, Inditex, PVH Corp., Kering, данных международных агентств и отраслевых ассоциаций [12]. Примеры ТНК индустрии моды, как Fast Retailing(бренд Uniqlo), Mango, Calvin Klein, ASOS и Gucci, были отобраны по критерию репрезентативности и наличия количественных оценок эффективности внедряемых инструментов, что позволило перейти от описания трендов к оценке их конкретного бизнес-влияния.

Результат

Проведенный анализ позволяет определить основные маркетинговые инновации ТНК индустрии моды [1, 6]. Доминирующим трендом является переход от мультиканальной модели к интегрированной омниканальной модели. Это не просто наличие онлайн и офлайн-точек, а создание единой экосистемы, где каналы усиливают друг друга [11, 16]. Показателен пример Nike: к 2023 году компания довела долю цифровых продаж до 27% от общего объема около 15 млрд долл., а ее ключевой стратегией стал Consumer Direct Acceleration, где собственные приложения Nike App, SNKRS и сайты выступают главными точками контакта, а физические магазины — местами для иммерсивного опыта и выдачи онлайн-заказов. Развитая цифровая платформа сегодня является не просто каналом сбыта, а основным активом для захвата рыночной доли [13].

Практика работы с инфлюенсерами эволюционировала от разовых кампаний к созданию постоянных штата инфлюенсеров, что обеспечивает более высокую вовлеченность и воспринимаемую аутентичность. Эффективность данного подхода подтверждается не только ростом аудитории, которая составила у американской ТНК индустрии моды Calvin Klein примерно 30%, но и прямым влиянием на продажи. Новым этапом стала интеграция социальных сетей непосредственно в процесс транзакции — социальная коммерция (social commerce). Бренд H&M в Китае успешно использует трансляции в прямом эфире на платформе Taobao, где инфлюенсеры в реальном времени представляют новые коллекции, генерируя до 30% онлайн-продаж бренда в регионе за один выпуск. Маркетинг в социальных сетях трансформировался из канала коммуникации в полноценный инструмент управления спросом [17].

Использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) вышло далеко за рамки рекомендательных систем [2, 15]. Ведущие ТНК создают цифровые двойники потребителя, агрегируя данные из всех точек взаимодействия: история покупок, поведение в приложении, вовлеченность с контентом, размерные сетки. Этот подход напрямую влияет на ключевые метрики: пожизненная ценность клиента (LTV) возрастает, а стоимость привлечения (CAC) снижается за счет повышения релевантности коммуникаций. Европейская ТНК индустрии моды ASOS, увеличившая средний чек на 12% за счет персонализации, — лишь частный случай общей тенденции к гиперсегментации и индивидуализации предложения.

Новые цифровые технологии изменяют практику взаимодействия с потребителями [10]. Французская ТНК-конгломерат сегмента люкс LVMH в партнерстве с платформой Zepeto создал виртуальные образы для своих брендов, а американская ТНК Ralph Lauren продает цифровую одежду для аватаров в метавселенных.

Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении современных инструментов маркетинга ТНК индустрии моды: данные от омниканальных взаимодействий питают алгоритмы персонализации; контент из социальных сетей и иммерсивные форматы генерируют вовлеченность, которая, в свою очередь, становится новым источником данных. Новые маркетинговые инструменты ТНК создают эффект масштаба, основанный не на объемах производства, а на объемах и глубине данных и качестве цифрового опыта [1, 6, 15].

Обсуждение

Представленный анализ позволяет утверждать, что современный маркетинг ТНК индустрии моды трансформировался в стратегический ресурс управления всей цепочкой создания стоимости [4, 7]. Внедрение омниканальных моделей, как в случае с Mango, решает не только задачу увеличения продаж, но и проблему оптимизации логистики и управления запасами, повышая общую рентабельность [11, 16]. Активность в социальных сетях и коллаборации с инфлюенсерами, продемонстрированные Calvin Klein, She-in стали новым каналом управления спросом и инструментом быстрого тестирования новых продуктов, сокращая цикл от идеи до рынка. Новые маркетинговые практики напрямую влияют на операционную эффективность, управление рисками и, в конечном счете, на конкурентоспособность фирм на мировом рынке в условиях, когда ценовое преимущество перестает быть единственным решающим фактором [3, 9].

Заключение

Активное внедрение цифровых маркетинговых инноваций являются критически важным фактором роста и сохранения конкурентоспособности ТНК на мировом рынке одежды. Эти инновации формируют новую экосистему взаимодействия с потребителем, основанную на гиперперсонализации, бесшовности каналов и всеобъемлющем опыте взаимодействия с брендом.

Список литературы

1. Долженко О. И. Стратегические альянсы как форма межфирменного сотрудничества ТНК индустрии моды с высокотехнологичными компаниями / О. И. Долженко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 1-2 (119). – С. 72-76. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-1-2-72-76. – EDN LOGBME.
2. Долженко О. И. Влияние генеративного искусственного интеллекта на менеджмент и бизнес-операции компаний потребительского сектора / О. И. Долженко // Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 616-621. – DOI 10.14451/1.244.616. – EDN GYXESW.
3. Долженко О. И. Менеджмент компаний потребительского сектора в условиях цифровизации / О. И. Долженко // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 5. – С. 93-100. – DOI 10.47576/2949-1908.2025.5.5.010. – EDN KXZHZW.
4. Кони́на Н. Ю. Организация и управление глобальными цепочками создания стоимости ТНК индустрии моды / Н. Ю. Кони́на // Экономические науки. – 2024. – № 239. – С. 344-349. – DOI 10.14451/1.239.344. – EDN NRRTVF.
5. Кони́на Н. Ю. Кросс-культурный менеджмент / Н. Ю. Кони́на, Е. Р. Бостоганашвили. – Москва : МГИМО, 2026. – 118 с. – ISBN 978-5-9228-3070-6. – DOI 10.63861/3070-6. – EDN UORJDD.
6. Кони́на Н. Ю. Цифровизация индустрии моды и стратегические альянсы: как ТНК адаптируют менеджмент к применению искусственного интеллекта / Н. Ю. Кони́на // Экономические науки. – 2025. – № 243. – С. 507-512. – DOI 10.14451/1.243.507. – EDN IANTYV.
7. Международный бизнес перед вызовами современности / Н. Ю. Кони́на, В. В. Шаповалов, И. Г. Владимирова [и др.]. – Москва : МГИМО, 2026. – 310 с. – ISBN 978-5-9228-3038-6. – DOI 10.63861/3038-6.
8. Новые тренды в экономической глобализации / Д. А. Алешин, Е. А. Антюхова, А. С. Булатов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 505 с. – ISBN 978-5-7567-1295-7. – EDN GSIETT.

9. Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией / Э. А. Авдеева, А. В. Акимов, С. А. Алексеева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2025. – 224 с. – ISBN 978-5-406-13823-6. – EDN JMHZMU.
10. Baytar F, Chung T, Shin E (2020), «Evaluating garments in augmented reality when shopping online». Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, Vol. 24 No. 4 pp. 667–683
11. Chen Y, Chi T (2024), "Beyond the storefront: empirical insights into consumers' responses to omnichannel apparel retailers". Marketing Intelligence & Planning, Vol. 42 No. 2 pp. 284–303
12. Fibre2Fashion. Global Textile and Apparel Trade Report 2022-2023. – 2023.
13. Johnson KK, Mun JM, Chae Y (2016), «Antecedents to internet use to collaboratively consume apparel». Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, Vol. 20 No. 4 pp. 370–382
14. Konina, N. Yu. Smart Digital Innovations in the Global Fashion Industry and a Climate Change Action Plan / N. Yu. Konina // Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. – Cham : Springer, 2023. – P. 255-263. – DOI 10.1007/978-3-031-28457-1_27. – EDN QYWSRK.
15. Konina, N. Yu. Artificial Intelligence in the Fashion Industry - Reality and Prospects / N. Yu. Konina // Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. – Singapore : Springer Singapore, 2023. – P. 273-280. – DOI 10.1007/978-981-99-2198-0_29. – EDN ZEVUHF.
16. Sharma N, Dutta N (2023), «Omnichannel retailing: exploring future research avenues in retail marketing and distribution management». International Journal of Retail & Distribution Management, Vol. 51 No. 7 pp. 894-919
17. van Niekerk BM, Roberts-Lombard M, Cunningham N (2024), «Apparel behavioural intentions of urban bottom-of-the-pyramid consumers: exploring the role of store atmospherics». European Business Review, Vol. 36 No. 3 pp. 311-334.

© Долженко И.Б.

ИНДЕКС ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Самыкин Иван Витальевич

аспирант

Научный руководитель: **Малолетко Александр Николаевич**

д.э.н., профессор

Российский университет кооперации

Аннотация: В условиях цифровизации аграрного сектора возрастает необходимость использования аналитических инструментов, позволяющих оценивать не только уровень внедрения цифровых технологий, но и их роль в реализации государственной аграрной политики. В статье предлагается методика использования интегрального индекса цифровизации сельского хозяйства в системе государственного регулирования, основанная на сопоставлении структуры разработанного автором индекса цифровизации сельского хозяйства с целями и мерами аграрной политики, закрепленными в Федеральном законе от 29 декабря 2025 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», а также со стратегическими приоритетами цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Обоснована возможность применения индекса для мониторинга, диагностики и корректировки управленческих решений, показаны границы его применимости и методологические ограничения. Введена концепция зон управляемости цифровизации сельского хозяйства, позволяющая интерпретировать количественные значения индекса с позиции готовности механизма аграрной политики к использованию цифровых данных и инструментов управления. Сделан вывод о целесообразности интеграции индексной оценки в систему реализации аграрной политики в целях повышения ее адресности, адаптивности и результативности.

Ключевые слова: цифровизация сельского хозяйства, аграрная политика, государственное регулирование, индекс цифровизации, цифровая трансформация агропромышленного комплекса.

AGRICULTURE DIGITALIZATION INDEX AS AN ANALYTICAL TOOL FOR AGRICULTURAL POLICY

Samykin Ivan Vitalievich

Abstract: In the context of digitalization of the agricultural sector, there is an increasing need to use analytical tools to assess not only the level of digital technology adoption, but also their role in the implementation of state agrarian policy. The article proposes a methodology for using the integrated agricultural digitalization index in the system of state regulation, based on comparing the structure of the agricultural digitalization index developed by the author with the goals and measures of agrarian policy set out in Federal Law No. 264-FZ «On the Development of Agriculture», as well as with the strategic priorities of the digital transformation of the agro-industrial complex. The possibility of using the index for monitoring, diagnosing and correcting management decisions is substantiated, the limits of its applicability and methodological limitations are shown. The concept of agricultural digitalization manageability zones has been introduced, which makes it possible to interpret the quantitative values of the index from the perspective of the readiness of the agricultural policy mechanism to use digital data and management tools. It is concluded that it is advisable to integrate index assessment into the system of agricultural policy implementation in order to increase its targeting, adaptability and effectiveness.

Key words: digitalization of agriculture, agrarian policy, state regulation, digitalization index, digital transformation of the agro-industrial complex.

В последние годы цифровизация сельского хозяйства становится важным фактором трансформации механизмов государственного управления отраслью. Внедрение цифровых технологий затрагивает не только производственные процессы, но и систему разработки, реализации и мониторинга аграрной политики, включая инструменты государственной поддержки, информационного обеспечения и взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами. Например, в публикациях ОЭСР подчеркивается, что цифровизация сельского хозяйства выходит за рамки отдельных технологий, влияя на устойчивость, продуктивность и управление аграрными системами [9], что требует комплексных подходов к оценке цифровых эффектов.

В отечественной литературе подчеркивается, что процессы, связанные с внедрением цифровых технологий в аграрную отрасль, протекают в условиях технологических и институциональных рисков, поэтому требуют развития оценочного инструментария для сопоставления ресурсов и получаемых от цифровизации эффектов. Например, О.Н. Мороз и Д.А. Медведский предлагают концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации организаций сельского хозяйства и отмечают практическую значимость мониторинга цифровизации на основе интегральных показателей [1].

В работе В.С. Паштецкого, Р.Р. Тимиргалиевой и М.В. Вердыш обоснована необходимость интегральной оценки цифрового потенциала субъектов сельского хозяйства основе системы количественных и качественных индикаторов, отражающих ресурсную базу и уровень цифровой зрелости [2]. Предложенный подход ориентирован на увязку показателей цифровизации с экономическими результатами.

Таким образом, актуализируется и возрастает роль аналитических инструментов, позволяющих оценивать не отдельные цифровых решения и их влияние, а степень их встроенности в систему государственного регулирования сельского хозяйства. Несмотря на наличие стратегических документов и программ, ориентированных на цифровую трансформацию отрасли [8], практика реализации аграрной политики показывает, что цифровые преобразования нередко носят фрагментарный характер и не всегда сопровождаются повышением управляемости отрасли. Отсутствие унифицированных количественных инструментов оценки затрудняет сопоставление целей аграрной политики с фактическими результатами цифровизации и ограничивает возможности корректировки мер государственного воздействия. В этой связи актуализируется задача разработки методического подхода, позволяющего использовать интегральные показатели цифровизации в системе реализации аграрной политики.

Как следствие, целью настоящей статьи является разработки методики использования индекса цифровизации сельского хозяйства в реализации аграрной политики Российской Федерации. В рамках достижения поставленной цели решаются задачи соотнесения структуры индекса с целями и мерами аграрной политики, закрепленными в нормативно-правовых и стратегических документах, а также формирования алгоритма его практического применения в системе мониторинга и корректировки управленческих решений.

Методологической основой исследования являются методы структурного сопоставления, нормативно-правового анализа и логико-аналитического моделирования.

Переходя непосредственно к теме исследования, нужно отметить, что реализация аграрной политики в условиях цифровизации требует инструментов, позволяющих не только формулировать стратегические цели развития сельского хозяйства, но и количественно оценивать степень их достижения с учетом внедрения цифровых технологий. В условиях роста управленческой сложности, неоднородности регионального развития и усиления требований к результативности государственной поддержки особую значимость приобретают аналитические инструменты, интегрируемые в систему программно-целевого управления. В рамках данной статьи таким инструментом выступает разработанный автором и апробированный в рамках ранее опубликованных исследований интегральный индекс цифровизации сельского хозяйства, позволяющий агрегировать разнородные статистические показатели и формировать сопоставимую оценку цифровой зрелости сельскохозяйственного сектора. Однако практическая значимость проявляется не просто при его разработке как таковой, а при его непосредственном методологическом встраивании в систему целей, мер и механизмов аграрной политики. В этой связи ключевой задачей становится разработка методики его использования не только для мониторинга, но и для корректировки управленческих решений.

Нормативной основой методики выступают положения Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [7], определяющего цели и инструменты государственной аграрной политики, а также стратегические документы, регламентирующие цифровую трансформацию аграрной отрасли. В совокупности данные документы формируют институциональную рамку, в которое цифровизация не рассматривается как самостоятельное направление, но фактически выступают сквозным фактором повышения эффективности, устойчивости и управляемости сельского хозяйства.

Для последующего анализа возможности использования индекса цифровизации в аграрной политике необходимо кратко охарактеризовать его структуру и содержательную логику. Разработанный автором индекс цифровизации сельского хозяйства представляет собой интегральный показатель, основанный на агрегировании открытых статистических данных и

отражающий ключевые аспекты цифровизации отрасли. Индекс имеет субиндексную структуру, что позволяет не только оценивать общий уровень цифровизации, но и выявлять структурные дисбалансы между отдельными направлениями цифрового развития. Структура индекса описана в таблице 1.

Таблица 1

Структура индекса цифровизации сельского хозяйства

Субиндекс	Содержательная характеристика	Назначения в системе оценки
Инфраструктурный	Отражает обеспеченность сельского хозяйства базовой цифровой средой (доступ к фиксированному и мобильному Интернету, цифровая связность организаций и населения)	Оценка исходных условий и территориальной доступности цифровых технологий
Ресурсно-результативный	Характеризует экономические и производственные результаты цифровизации, инвестиции в информационные технологии, а также инновационную активность и производительность труда	Оценка экономических эффектов и ресурсной обеспеченности цифровых преобразований
Управленческий	Отражает степень цифровизации внутренних процессов организаций и взаимодействия с государством	Оценка глубины интеграции цифровых технологий в управленческие процессы
Институциональный	Характеризует кадровые, организационные и финансовые предпосылки цифровизации (ИТ-специалисты, обучение, государственная поддержка)	Оценка устойчивости и воспроизводимости цифровизации

Соответственно, структуру индекса охватывает ключевые измерения цифровизации сельского хозяйства, начиная от базовой инфраструктуры и заканчивая институциональных и управленческих условий ее реализации. Субиндексная модель позволяет использовать индекс не только как агрегированный показатель уровня цифровизации, но и как инструмент структурной диагностики, выявляющий дисбалансы между технологическим развитием, экономическими результатами и управленческой зрелостью отрасли.

Для обоснования возможности использования индекса цифровизации в реализации аграрной политики необходимо соотнести ее цели, закрепленные

в статье 5 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», со структурой индекса. Такое сопоставление позволяет определить, в какой степени цели аграрной политики могут быть операционализированы через цифровые показатели и какие из них поддаются количественной оценке в рамках индексного подхода (таблица 2).

Таблица 2

**Сопоставление целей аграрной политики Российской Федерации
и субиндексов индекса цифровизации сельского хозяйства**

Цели аграрной политики	Соответствующие субиндексы и степень отражения в индексе	Характер отражения через цифровизацию
Повышение конкурентоспособности и эффективности отрасли сельского хозяйства	Ресурсно-результативный, управленческий Полное	Отражается через показатели производительности, инновационной активности, использования информационных технологий в управлении
Развитие инфраструктуры сельских территорий	Инфраструктурный Частичное	Оценивается преимущественно через доступность связи и базовых ИКТ-условий
Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве	Ресурсно-результативный Полное	Фиксируется через инвестиции в информационные технологии и инновационную активность сельхозпредприятий
Развитие кадрового потенциала	Институциональный Частичное	Отражается через показатели ИТ-кадров и обучения, без оценки качественных эффектов
Ценовое и рыночное регулирование	Не отражается	Цели макроэкономического регулирования не имеют прямого цифрового измерения в открытой статистике

Анализ целей аграрной политики, закрепленных в статье 5 Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1], показывает, что значительная их часть может быть операционализирована через цифровые факторы развития. Это относится к целям повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, развития инфраструктуры сельских территорий, стимулирования инновационной деятельности, формирования кадрового потенциала отрасли. Вместе с тем, ряд целей – например, ценовой паритет, воспроизводство природных ресурсов – не имеет устойчивого цифрового измерения в системе открытой статистики и осознанно исключается из структуры индекса, что задает границы его

применимости, а также позволяет избежать методологически некорректной интерпретации цифровизации как универсального инструмента достижения всех целей аграрной политики.

Переход от целей к практической реализации аграрной политики осуществляется через меры государственного регулирования, которые закреплены в статье 6 Федерального закона от 29 декабря 2025 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1]. Именно данные меры отражают практические инструменты и способы воздействия государства на развитие аграрного сектора и представляют особый интерес с точки зрения оценки роли цифровизации. В этой связи целесообразно соотнести ключевые меры аграрной политики с субиндексами цифровизации и ожидаемыми управленческими эффектами (таблица 3).

Таблица 3

Использование индекса при оценке мер аграрной политики

Меры аграрной политики	Субиндексы и управленческое назначение	Аналитическая интерпретация
Бюджетная поддержка	Ресурсно-результативный, институциональный Оценка эффективности финансирования цифровизации	Позволяет выявлять, трансформируется ли государственное финансирование и затраты на информационные технологии в рост инновационной активности, производственных результатов
Информационное и консультационное обеспечение	Инфраструктурный, управленческий, институциональный Анализ доступности и использования цифровых сервисов	Отражает степень охвата хозяйств цифровыми каналами взаимодействия, доступ к информации и готовность к использованию цифровых решений
Совершенствование государственного управления	Управленческий, институциональный Диагностика цифровизации управленческих процедур	Позволяет оценивать внедрение электронного документооборота, цифровых государственных услуг, степень интеграции цифровых данных в процессы регулирования
Развитие кадрового потенциала	Институциональный Обоснование программ подготовки и переподготовки кадров	Отражает устойчивость цифровизации за счет кадрового обеспечения и способности отрасли воспроизводить цифровые изменения

Представленное сопоставление показывает, что разработанный индекс и его субиндексы могут использоваться для оценки результативности ключевых мер аграрной политики. При этом индекс позволяет перейти от формального контроля выполнения мероприятий к анализу их фактических эффектов, выявляя направления, где цифровизация носит преимущественно инфраструктурный характер и не сопровождается достаточной управленческой и институциональной трансформацией.

Для управленческой интерпретации индексной оценки в статье предлагается использовать концепцию зон управляемости цифровизации, отражающей степень интеграции цифровых технологий в механизм реализации аграрной политики (рисунок 1).

Низкая	Частичная	Высокая
<ul style="list-style-type: none"> • $I < 0,40$ • Фрагментарная цифровизация, ограниченное использование данных 	<ul style="list-style-type: none"> • $0,40 < I < 0,70$ • Формирование отдельных цифровых контуров управления 	<ul style="list-style-type: none"> • $I > 0,70$ • Интегрированная цифровая система управления цифровизацией сельского хозяйства

Рис. 1. Зоны управляемости цифровизации сельского хозяйства на основании расчета индекса

Выделяются зоны низкой, частичной и высокой управляемости, каждая из которых соответствует различным типам управленческих решений и инструментов государственного воздействия. Применение предложенной шкалы зон управляемости к результатам расчета индекса, представленного на рисунке 2 и рассчитанного на основе открытой верифицируемой статистики [3], [4], [5], [6], позволяет перейти от абстрактной типологии к практической диагностике состояния аграрной политики.

Значения интегрального индекса в рассматриваемый период изменялись в диапазоне от 0,1926 до 0,6545, что свидетельствует о восстановительном и восходящем характере цифровизации, вместе с тем, на протяжении всего периода (за исключением 2020 года) цифровизация аграрной сферы оставалась в зоне частичной управляемости.

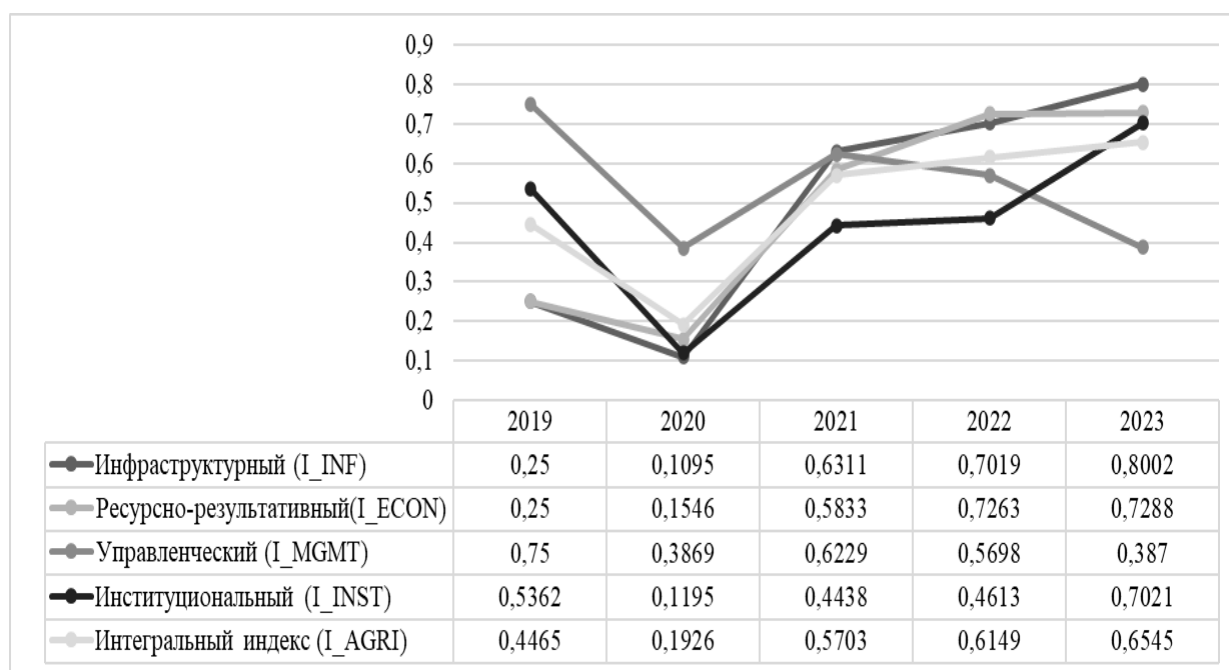

Рис. 2. Результаты расчета индекса цифровизации сельского хозяйства Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Детализация по субиндексу показывает наличие выраженного структурного дисбаланса. В 2023 году инфраструктурный и ресурсно-результативный субиндексы соответствовали зоне высокой управляемости, тогда как управленческий субиндекс снизился до 0,3870, что относится к зоне низкой управляемости. Это означает, что цифровые технологии в значительной степени используются как инструмент автоматизации и расширения инфраструктуры, но недостаточно встроены в процессы принятия управленческих решений и реализации мер аграрной политики. Выявленный разрыв имеет принципиальное значение – формальное наращивание цифровой инфраструктуры не обеспечивает автоматического повышения результативности государственной поддержки, если не сопровождается цифровизацией процедур управления, аналитики данных и механизмов взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами отрасли. Следовательно, целевой задачей аграрной политики должно стать обеспечение перехода отрасли в зону высокой управляемости, где индекс используется как основа доказательного регулирования.

Для интеграции индексной оценки в систему государственного управления сельскохозяйственной отраслью предлагается алгоритм, включающий взаимосвязанные этапы (рисунок 3).

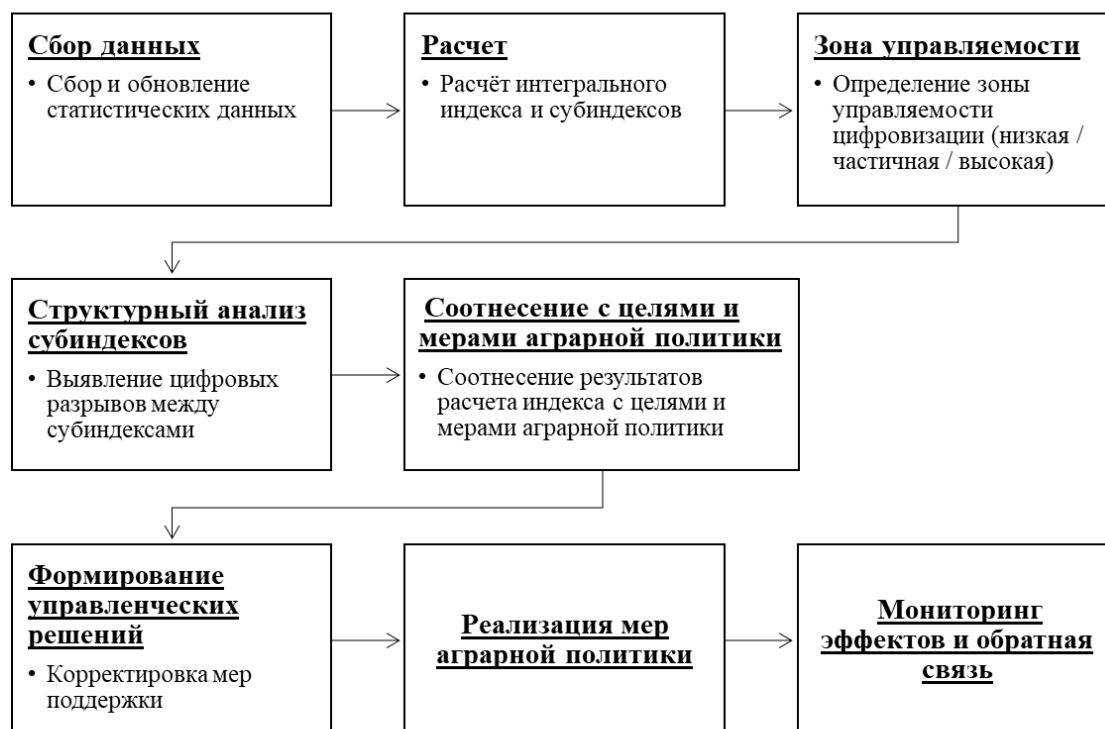

Рис. 3. Алгоритм внедрения и использования индекса цифровизации в реализации аграрной политики

Представленный алгоритм отражает циклическую модель встраивания индекса цифровизации в систему государственного управления сельским хозяйством. На начальных этапах осуществляется сбор и актуализация статистических данных, расчёт интегрального индекса и субиндексов с последующим определением зоны управляемости цифровизации. Далее проводится структурный анализ субиндексов и соотнесение полученных результатов с целями и мерами аграрной политики, закреплёнными в нормативно-правовых документах. На основе диагностики формируются управленческие решения по корректировке мер поддержки, которые реализуются через действующие механизмы аграрной политики. Заключительный этап предполагает мониторинг эффектов и использование обратной связи для повторного расчёта индекса и уточнения управленческих приоритетов.

Таким образом, проведенное исследование показало, что цифровизация сельского хозяйства может рассматриваться не только как технологический процесс, но и как фактор цифровой трансформации механизмов реализации аграрной политики. Разработанная методика использования индекса

цифровизации позволяет интегрировать количественную оценку цифровых изменений в систему аграрной политики. В отличие от существующих подходов, предложенный инструментарий направлен на то, чтобы оценка цифровизации была встроена в процессы принятия управленческих решений.

Анализ показал, что индекс цифровизации может выполнять функции структурной диагностики и обоснования корректировок мер государственной поддержки, что создает основу для дифференцированного управления и перехода от универсальных мер к адресным решениям. Алгоритм применения индекса формирует замкнутый контур «оценка – решение – мониторинг».

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с расширением информационной базы индекса, его адаптацией к региональному уровню и увязкой с механизмами программно-целевого управления. Важным направлением является разработка нормативных процедур использования индексной оценки при формировании и корректировке мер государственной поддержки, а также интеграция индекса в систему оценки результативности реализации положений Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [7] и стратегических документов в сфере внедрения цифровых технологий в аграрном секторе. Это позволит повысить обоснованность аграрной политики.

Список литературы

1. Мороз О. Н. Концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации агропромышленного комплекса России в условиях технологических и институциональных рисков / О. Н. Мороз, Д. А. Медведский // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 325-344.
2. Паштецкий В. С., Тимиргалеева Р. Р., Вердыш М. В. Формирование системы индикаторов и показателей оценки агропромышленного потенциала региона в направлении его цифровой трансформации // Аграрный вестник Урала. 2023 № 05 (234). С. 108-120.
3. Индикаторы цифровой экономики. Статистический сборник НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/iio> (дата обращения: 03.02.2026).
4. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (дата обращения 03.02.2026).

5. Сельское хозяйство в России 2023. Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2023.pdf (дата обращения 03.02.2026).

6. Сельское хозяйство в России 2025. Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения 03.02.2026)

7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=ml6y971ko1443175008 (дата обращения 01.02.2026).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2023 г. № 3309-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года». Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463484/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=ml6ydr0a1i844206464 (дата обращения 01.02.2026).

9. The digitalisation of agriculture. A literature review and emerging policy issues. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, 13 April 2022. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/04/the-digitalisation-of-agriculture_dd2a1973/285cc27d-en.pdf (accessed 03.02.2026).

© Самыкин И.В., 2026

УДК 338.2

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ

Сентябов Илья Константинович

студент 4 курса

факультет экономики и управления

Научный руководитель: **Кондрачук Ольга Евгеньевна**

старший преподаватель

кафедра «Экономика транспорта»

Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Стратегическое планирование в современной бизнес-среде выступает основой для достижения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности организаций. В условиях нестабильной экономики, ускоренной цифровизации и растущей конкуренции особую значимость приобретает использование эффективных инструментов, позволяющих своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Статья посвящена анализу основных инструментов стратегического планирования и их применения в современной бизнес-среде.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, инструменты стратегического планирования.

STRATEGIC PLANNING TOOLS AND THEIR APPLICATION IN THE MODERN BUSINESS ENVIRONMENT

Sentyabov Ilya Konstantinovich

Scientific adviser: **Kondrachuk Olga Evgenievna**

Abstract: Strategic planning in the modern business environment is the foundation for achieving sustainable development and enhancing the competitiveness of organizations. In the context of an unstable economy, accelerated digitalization, and growing competition, the use of effective tools that enable timely responses to changes in the external and internal environment is particularly important. This article

analyzes the main strategic planning tools and their application in the modern business environment.

Key words: strategy, strategic planning, strategic planning tools.

Устойчивое развитие предприятия в современной экономике требует не только оперативного управления текущими процессами, но и осознанного построения долгосрочных ориентиров. Фундаментальное значение здесь имеет способность руководства формулировать ясные приоритеты, сопоставлять доступные ресурсы с внешними возможностями и рисками, а также правильное использование инструментов стратегического планирования. Такой подход помогает выстроить чёткий и единый план развития для всей компании. Вместо разрозненных действий все отделы работают согласованно, что делает бизнес более устойчивым к кризисам.

Важным этапом формирования этой траектории является определение стратегии – логического каркаса, который задаёт направление развития и рамки допустимых управленческих решений. Стратегия – интегрированная модель действий, предназначенных для достижения целей предприятия. Содержанием стратегии служит набор правил принятия решений, используемый для определения основных направлений деятельности [1]. Включая в себя как общие принципы поведения на рынке, так и специфические критерии выбора проектов, стратегия служит опорой для выработки приоритетов и координации усилий разных подразделений.

Однако стратегия лишь задаёт направление, для перехода от замысла к практике требуется системный процесс планирования и согласования целей. Стратегическое планирование – это одна из функций управления, которая представляет собой процесс выбора целей организации и путей их достижения [1]. Через последовательное определение целей, оценку альтернатив, распределение ресурсов и механизмы мониторинга стратегическое планирование превращает абстрактные задачи в конкретные программы действий и обеспечивает контролируемую реализацию выбранных направлений.

Взаимосвязь стратегии и стратегического планирования формирует фундаментальную основу управления предприятием: стратегия задаёт смысл и ориентиры, а стратегическое планирование – инструменты и процедуры их воплощения. Именно эти инструменты позволяют конкретизировать стратегические цели, распределять ресурсы, оценивать альтернативные пути развития и контролировать их реализацию, создавая системный подход

к управлению. Рассмотрим основные инструменты стратегического планирования более подробно.

SWOT-анализ является одним из наиболее распространённых и универсальных инструментов стратегического планирования, используемых для комплексной оценки положения предприятия. Название инструмента образовано от первых букв английских слов: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Этот метод позволяет систематизировать информацию о внутренней и внешней среде организации, выявить ключевые факторы, влияющие на её конкурентоспособность, и использовать их для выработки стратегических решений.

SWOT-анализ особенно эффективен для компаний одиночного бизнеса, малого и среднего предприятия или отдельных подразделений крупных корпораций. Он позволяет оценить конкретное направление деятельности или отдельный бизнес-юнит, в то время как применение анализа ко всей крупной корпорации может быть затруднительным из-за масштабности и разнообразия её подразделений.

Преимуществом SWOT-анализа является его простота и наглядность, что делает его доступным для руководителей различных уровней [2]. Внутренние факторы – сильные и слабые стороны – отражают возможности предприятия, связанные с ресурсами, компетенциями, организационной структурой, финансовым положением, квалификацией персонала и технологическим уровнем. Внешние факторы – возможности и угрозы – позволяют оценить влияние рыночной конъюнктуры, конкурентной среды, законодательных и экономических изменений, технологических инноваций и других факторов, находящихся вне прямого контроля организации.

SWOT-анализ часто используется на этапе формирования стратегии и стратегического планирования, поскольку он помогает:

- определить ключевые преимущества предприятия и области, требующие улучшения;
- выявить внешние возможности для роста и развития;
- оценить потенциальные угрозы и подготовить меры по их нейтрализации;
- создать основу для дальнейших стратегических решений, например, выбора направлений инвестиций, разработки новых продуктов или выхода на новые рынки.

Применение SWOT-анализа в практике позволяет руководству принимать решения на основе системного понимания как внутренних ресурсов, так и внешних условий. Однако важно помнить, что эффективность этого инструмента напрямую зависит от качества исходной информации и объективности её анализа. При правильном использовании SWOT-анализ становится мощным инструментом, обеспечивающим основу для комплексного стратегического планирования и повышения конкурентоспособности предприятия.

PEST-анализ – это инструмент стратегического планирования, направленный на изучение внешнего макроокружения, в котором функционирует предприятие. Название метода образовано от первых букв английских слов: Political (политические факторы), Economic (экономические факторы), Social (социальные факторы) и Technological (технологические факторы). Этот подход позволяет систематически оценить внешние условия и выявить ключевые факторы, способные повлиять на стратегическое развитие компании [3].

Главная цель PEST-анализа – дать руководству целостное представление о внешней среде, в которой предприятие работает, и помочь предвидеть возможные изменения и риски. Политические факторы включают законодательство, государственные программы поддержки бизнеса, налоговую политику и регуляторные ограничения. Экономические факторы отражают макроэкономические тенденции, такие как уровень инфляции, валютные курсы, покупательская способность и экономический рост. Социальные факторы охватывают демографические изменения, культурные особенности, ценности и предпочтения потребителей. Технологические факторы позволяют оценить влияние инноваций, автоматизации и внедрения новых технологий на эффективность работы предприятия.

PEST-анализ используется для:

- выявления внешних возможностей и угроз, которые могут повлиять на стратегические цели;
- прогнозирования изменений в макроокружении и их влияния на бизнес;
- корректировки стратегических планов с учётом изменений внешней среды;
- интеграции анализа в процесс выбора направлений инвестиций, расширения рынка и разработки новых продуктов.

Применение PEST-анализа позволяет компании системно учитывать макрофакторы и снижать стратегические риски, связанные с внешними

условиями. В отличие от SWOT, который ориентирован на внутренние ресурсы и возможности, PEST фокусируется исключительно на внешней среде, благодаря чему можно более глубоко рассмотреть внешнее влияние на предприятие.

Модель пяти сил Портера – инструмент, позволяющий оценить конкурентную среду предприятия и выявить факторы, определяющие уровень конкуренции и привлекательность отрасли [4]. Пять сил включают: угрозу новых участников рынка, силу поставщиков, силу покупателей, угрозу появления заменяющих товаров и степень соперничества между существующими игроками.

Использование модели помогает понять, какие факторы ограничивают или открывают возможности для развития. Анализ угроз со стороны новых участников оценивает барьеры входа, сила поставщиков и покупателей – влияние на цены и условия сделок, угроза заменяющих товаров – риски потери клиентов, а конкурентное соперничество – интенсивность борьбы за рынок.

Применение модели Портера в стратегическом планировании позволяет:

- оценить привлекательность отрасли и перспективность инвестиций;
- выявить источники конкурентных преимуществ;
- оценить уязвимости предприятия и подготовить стратегию взаимодействия с рынком.

Модель Портера помогает руководству учитывать внешние силы, влияющие на бизнес, и принимать более обоснованные стратегические решения, повышая точность планирования и устойчивость компании.

Матрица БКГ, (BCG, Boston Consulting Group) является инструментом стратегического анализа, используемым для оценки портфеля продуктов или бизнес-единиц предприятия. Она позволяет классифицировать продукцию по двум ключевым показателям: доле рынка и темпам роста рынка, что помогает определить приоритетные направления инвестиций и стратегические решения по развитию.

Матрица делит продукты или подразделения на четыре категории:

- «Звёзды» – продукты с высокой долей рынка и быстрым ростом, требующие инвестиций для поддержания лидерства.
- «Дойные коровы» – продукты с высокой долей рынка, но низким ростом, приносящие стабильный доход.
- «Кошки» – продукты с низкой долей рынка, но высоким ростом, требующие внимательного анализа и инвестиций для развития.

- «Собаки» – продукты с низкой долей рынка и низким ростом, обычно рассматриваемые как кандидаты на сворачивание или оптимизацию.

Применение матрицы BCG позволяет руководству:

- распределять ресурсы между бизнес-единицами с учётом их стратегической значимости;
- принимать решения о развитии, удержании или ликвидации продуктов;
- формировать сбалансированный портфель, обеспечивающий долгосрочную стабильность и рост предприятия.

Матрица BCG особенно хорошо подходит для крупных компаний и корпораций, где имеется несколько направлений бизнеса или обширный портфель продуктов. Она позволяет комплексно оценивать каждое подразделение или продукт, определять приоритетные направления инвестиций и разрабатывать стратегии роста для отдельных бизнес-единиц.

В заключение можно сказать, что применение инструментов стратегического планирования является ключевым условием успешного и устойчивого развития предприятия в современной бизнес-среде. Описываемые инструменты в статье позволяют системно оценивать внутренние ресурсы, внешние условия, конкурентную среду и стратегическую значимость бизнес-единиц. При этом выбор конкретного инструмента и способ его применения зависит от масштабов предприятия, отраслевой специфики и условий внешней среды. Их использование обеспечивает обоснованное принятие управленческих решений, эффективное распределение ресурсов и формирование долгосрочных ориентиров развития.

Список литературы

1. Стратегическое планирование : курс лекций / С. В. Рачек. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2015. – 91, [1] с.
2. Наскенов Жабай Алемгерович. Стратегическое планирование: методы и инструменты для эффективного управления компанией // Наука и образование сегодня. 2023. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-metody-i-instrumenty-dlya-effektivnogo-upravleniya-kompaniey> (дата обращения 25.10.2025).
3. Кузьменко О. В., Чекарь В. Н., Мостипан С. В. PEST-анализ в системе стратегического маркетингового анализа // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pest-analiz-v-sisteme-strategicheskogo-marketingovogo-analiza> (дата обращения 25.10.2025).

4. Цзинь Ж., Шпанер И. Я. Анализ модели 5 сил Портера: пример компании Lululemon // Информатика. Экономика. Управление / Informatics. Economics. Management. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeli-5-sil-portera-primer-kompanii-lululemon> (дата обращения 25.10.2025).

5. Боркова Е. А. Стратегическое планирование : учеб. пособие / Е. А. Боркова. – СПб : СПбГИЭУ, 2009. – 168 с.

6. Любанова Т. П. Стратегическое планирование на предприятии : учеб. пособие / Т. П. Любанова, Л. В. Мясоедова. – 2-е изд. – М. : 2009. – 400 с.

7. Кондрачук О. Е. Стратегическое планирование и его роль в современных организациях / О. Е. Кондрачук // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Уфа, 03 августа 2024 года. – Sterlitamak: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2024. – С. 131-133.

© Сентябов И.К.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОМНИКАНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ
И ИНТЕГРАЦИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ МАРКЕТПЛЕЙСАМИ:
КИБЕРРИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ**

Фаизова Раушания Раушановна

студент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»

Аннотация: В условиях цифровизации финансового сектора банки активно внедряют омниканальные стратегии и интегрируются с национальными маркетплейсами, расширяя каналы дистрибуции финансовых услуг. Вместе с тем подобная интеграция сопровождается ростом киберрисков. В статье рассматриваются основные киберриски, возникающие при реализации омниканальных стратегий и взаимодействии банков с маркетплейсами, а также обосновываются меры по их минимизации с учётом технологических, организационных и регуляторных аспектов.

Ключевые слова: омниканальная стратегия, маркетплейсы, цифровизация банков, киберриски, экономическая безопасность, информационная безопасность.

**ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF BANKS BY IMPLEMENTING
OMNICHANNEL STRATEGIES AND INTEGRATING WITH NATIONAL
MARKETPLACES: CYBER RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM**

Faizova Raushaniya Raushanovna

Abstract: In the context of the financial sector's digitalization, banks are actively implementing omnichannel strategies and integrating with national marketplaces, expanding their distribution channels for financial services. However, this integration comes with an increase in cyber risks. This article explores the main cyber risks associated with implementing omnichannel strategies and banks' interactions with marketplaces, and provides recommendations for minimizing these risks, considering technological, organizational, and regulatory aspects.

Key words: omnichannel strategy, marketplaces, digitalization of banks, cyber risks, economic security, and information security.

Актуальность темы обусловлена ускоренной цифровизацией финансовой отрасли и возрастающей ролью электронных коммерческих платформ. Банки активно осваивают омниканальные стратегии, стремясь предложить клиентам интегрированный и персонализированный сервис, а интеграция с национальными маркетплейсами расширяет каналы дистрибуции банковских продуктов и формирует новые модели взаимодействия с клиентами [1].

В то же время цифровая интеграция банковских сервисов с платформенными экосистемами ассоциируется с расширением поверхности атаки, усложнением ИТ-архитектуры и ростом числа потенциальных уязвимостей, что создаёт предпосылки для усиления киберрисков, опосредованно влияющих на экономическую безопасность кредитных организаций [2].

Цель статьи заключается в анализе основных киберрисков, способных оказывать влияние на экономическую безопасность банков при реализации омниканальных стратегий и интеграции с национальными маркетплейсами, а также в предложении комплексных мер по их минимизации.

Современный финансовый рынок требует адаптации к реалиям цифровой экономики. Омниканальная стратегия рассматривается как концепция формирования единого, непрерывного и персонализированного клиентского опыта через различные каналы взаимодействия. Преимущества омниканальности для банков включают улучшение клиентского опыта (CX), расширение охвата аудитории, оптимизацию бизнес-процессов и повышение конкурентоспособности [3, 4].

Национальные маркетплейсы (такие как Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет в России) трансформировались из простых торговых площадок в масштабные цифровые экосистемы, аккумулирующие огромные потоки клиентов и данных. Для банков данные платформы представляют собой не только канал продаж, но и инфраструктурного партнёра, обеспечивающего доступ к уже сегментированной онлайн-аудитории [5].

Интеграция с маркетплейсами позволяет банкам:

1. Расширить дистрибуцию продуктов, предлагая финансовые услуги непосредственно в момент принятия решения о покупке.
2. Персонализировать предложения, используя данные о покупках клиентов на маркетплейсе.
3. Привлечь новую клиентскую базу.
4. Увеличить объемы транзакций за счет упрощения оплаты и снижения количества брошенных корзин.

5. Развивать экосистемные продукты, создавая кобрендовые продукты или предлагая специализированные финансовые услуги для продавцов.

Взаимодействие банков с национальными маркетплейсами может осуществляться по нескольким моделям:

1. API-интеграция – институционально закреплённый механизм межсистемного взаимодействия.

2. Виджеты и встроенные фреймы (Embedding)- интеграция сервисов в пользовательский интерфейс платформы.

3. Кобрендовые проекты и совместные витрины.

4. Полное встраивание (Banking as a Service – BaaS) при котором маркетплейсы могут использовать банковскую инфраструктуру и лицензию партнёра для предоставления финансовых услуг.

Независимо от выбранной модели, ключевым требованием является бесшовный и защищенный обмен информацией. Сложная многоуровневая архитектура интеграционных решений формирует множественные точки потенциальной уязвимости, что актуализирует задачи обеспечения экономической безопасности банковского сектора.

Интеграция с национальными маркетплейсами порождает специфические киберриски, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Риски целостности и конфиденциальности данных. Уязвимости в API, некорректная настройка доступа, слабые механизмы шифрования могут привести к утечкам данных, несанкционированному доступу и компрометации клиентских аккаунтов, что ассоциируется с репутационными потерями, снижением доверия клиентов и регуляторными санкциями.

2. Риски операционной непрерывности. Сбои в работе систем маркетплейса или банковских интеграционных шлюзов могут привести к недоступности финансовых услуг, задержкам в обработке транзакций, что формирует финансовые потери и снижает уровень клиентской лояльности.

3. Риски мошенничества и финансового фрода. Расширение каналов взаимодействия увеличивает поверхность атаки для киберпреступников. Фишинговые атаки и использование украденных учетных данных коррелируют с ростом числа мошеннических операций, что может приводить к финансовым потерям для банка и его клиентов.

4. Регуляторные и юридические риски. Несоблюдение требований законодательства о персональных данных и нормативных актов регуляторов способно формировать юридические и финансовые последствия, включая штрафные санкции и предписания [7].

5. Риски зависимостей от третьих сторон. Банк становится чувствительным к уровню кибербезопасности маркетплейса. Уязвимости у партнера могут стать точкой проникновения, что требует тщательной оценки контрагентов и формирования четких соглашений о взаимной ответственности.

Эффективная минимизация всех выявленных киберрисков требует всестороннего и комплексного подхода. В табл. 1 представлен систематизированный обзор основных киберрисков и адекватных мер по их минимизации.

Таблица 1

Ключевые киберриски и меры по их минимизации при интеграции банков с национальными маркетплейсами

Категория киберриска	Описание и потенциальные последствия для экономической безопасности банка	Основные меры минимизации
1. Риски целостности и конфиденциальности данных	Утечки ПДн, платежных реквизитов, финансовой информации. Мошенничество, репутационный ущерб, штрафы.	Защищенные API с MFA, авторизация на основе ролей, сквозное шифрование данных (TLS/SSL, шифрование при хранении), регулярный аудит безопасности (пентесты), внедрение DLP-систем.
2. Риски операционной непрерывности	Недоступность сервисов (например, из-за DDoS-атак), сбои в интеграции, приводящие к потере транзакций или клиентских обращений. Прямые финансовые потери, снижение лояльности.	Системы WAF и DDoS-защиты, системы мониторинга доступности сервисов, отказоустойчивая архитектура, резервное копирование и планы аварийного восстановления (DRP), разработка и соблюдение SLA с маркетплейсами.
3. Риски мошенничества и финансового фрода	Мошеннические транзакции, фишинговые атаки, использование украденных учетных данных. Прямые финансовые потери, ущерб клиентам, иски.	Многофакторная аутентификация (MFA) для клиентов и сотрудников, продвинутые антифрод-системы на базе ИИ/МО, обучение клиентов по распознаванию фишинга, усиленный контроль и анализ транзакций.

Продолжение таблицы 1

4. Регуляторные и юридические риски	Штрафы и предписания за несоблюдение ФЗ-152, требований ЦБ РФ к ИТ-безопасности, сложности при разрешении споров.	Тщательная юридическая экспертиза соглашений с маркетплейсами, соответствие локальным и национальным регуляторным нормам, регулярный мониторинг изменений в законодательстве, четкое определение зон ответственности.
5. Риски зависимостей от третьих сторон	Компрометация систем маркетплейса, влияющая на банковские сервисы. Снижение доверия, финансовые потери, сбои в обслуживании.	Выбор надежных партнеров с высоким уровнем ИБ, проведение аудитов и оценки безопасности контрагентов, разработка и использование Security Addendum к договорам, регулярное тестирование взаимодействия систем.

В основе надежной системы безопасности лежат передовые технологические решения, способные противостоять изощренным кибератакам.

Применение принципов Security by Design и Privacy by Design рассматривается как институциональная основа построения защищённых цифровых экосистем, что соответствует международным стандартам архитектуры кибербезопасности и управления рисками.

Используются защищённые API, MFA, шифрование данных, системы SIEM и SOAR для мониторинга и реагирования.

Эффективность технологий зависит от организационных механизмов управления. Основу составляет разработка и актуализация комплексной политики информационной безопасности, включая IRP и BCP. Управление уязвимостями реализуется через регулярные аудиты и пентесты. Повышение осведомлённости персонала формирует кадровый контур безопасности. Взаимодействие с партнёрами требует институционализации договорных механизмов ответственности (SLA, Security Addendum). Создание SOC обеспечивает централизованное реагирование на инциденты.

Юридические и регуляторные рамки включают соблюдение требований ФЗ-152, ГОСТ Р 57580 и нормативных актов Банка России, а также

международных подходов к обеспечению киберустойчивости финансовой инфраструктуры [6]. Юридическое разграничение ответственности между банком и маркетплейсом рассматривается как ключевой элемент управления рисками.

Минимизация киберрисков требует комплексного подхода, включающего технологические и организационные меры. К числу ключевых решений относятся использование защищённых API, многофакторной аутентификации, сквозного шифрования данных и систем мониторинга событий информационной безопасности. Для обеспечения устойчивости сервисов применяются механизмы резервирования и защиты от сетевых атак, а также антифрод-системы на основе анализа данных и машинного обучения.

Экономическая безопасность банков в цифровой экосистеме требует построения проактивной системы управления рисками, основанной на мониторинге, обучении персонала и институциональном взаимодействии с партнёрами. Комплексная модель управления киберрисками формирует условия для устойчивого развития банков в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Verhoef P. C., Kannan P. K., Inman J. J. From multi-channel retailing to omni-channel retailing: introduction to the special issue on multi-channel retailing // *Journal of Retailing*. – 2015. – Vol. 91, No. 2. – P. 174-181.
2. Cyber-resilience: Range of practices : report / Basel Committee on Banking Supervision. – Basel : Bank for International Settlements, 2018. – 45 p.
3. Булетова Н. Е. Внедрение цифровых технологий в банковский сектор: опыт экономически развитых стран / Н.Е. Булетова, М.Е. Шипилов // *Вопросы инновационной экономики*. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 977-988.
4. Bruce Lyons, Minyan Zhu. Digital disruption and market structure: the case of internet banking // *Industrial and Corporate Change*. – 2024. Vol. 33, P. 1378–1400. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtae013> (дата обращения 25.01.2026).
5. Болонина С. Е. Технологические аспекты цифровизации российского банковского бизнеса / С. Е. Болонина, А. А. Орлова // *Экономическая безопасность*. – 2025. – Т. 8, № 5. – С. 1205-1228.
6. Cyber resilience oversight expectations for financial market infrastructures : report / European Central Bank. – Frankfurt am Main : ECB, 2018. – 64 p.

7. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023-2025 годов : доклад / Банк России. – М. : Центральный банк Российской Федерации, 2023. – 23 с.

© Фаизова Р.Р.

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПОЛНЫХ СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Ермакова Ксения Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Иванова Наталья Георгиевна**

к. психол. н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: Данное исследование направлено на изучение особенностей детско-родительских отношений в полных семьях, воспитывающих детей с общим недоразвитием речи. В работе рассматриваются эмоциональные, коммуникативные и психологические аспекты взаимодействия родителей и детей, влияние речевых трудностей ребенка на семейный климат и стиль воспитания.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, общее недоразвитие речи, семья, стиль детско-родительских отношений, семейное воспитание, родительское отношение.

**A STUDY OF CHILD-PARENT RELATIONS
IN COMPLETE FAMILIES RAISING CHILDREN
WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT**

Ermakova Ksenia Sergeevna

Scientific adviser: **Ivanova Natalia Georgievna**

Abstract: This study is aimed at studying the peculiarities of child-parent relations in full families raising children with general speech underdevelopment. The paper examines the emotional, communicative and psychological aspects of parent-child interaction, the impact of a child's speech difficulties on the family climate and parenting style.

Key words: child-parent relations, general underdevelopment of speech, family, style of child-parent relations, parental role, family upbringing, parental attitude.

Рождение ребенка с отклонениями в развитии, в том числе с общим недоразвитием речи (далее – ОНР), часто воспринимается его родителями как фактор высокого психоэмоционального напряжения. Факт появления на свет детей с особыми образовательными потребностями является причиной сильного стресса, испытываемого родителями [2]. Стресс, имеющий пролонгированный характер, может оказывать сильное негативное воздействие на психику и становиться исходным условием резкого травмирующего изменения сформировавшегося в семье жизненного уклада. Как правило, могут измениться в негативную сторону психологический климат и сложившийся стиль детско-родительских отношений, система отношений членов семьи с социумом, восприятие своего ребенка в качестве самостоятельной и здоровой личности.

Несмотря на то, что ОНР III уровня характеризуется наличием развёрнутой фразовой речи с элементами фонетического и лексико-грамматического недоразвития, такой ребенок развивается дисгармонично. В психолого-педагогической литературе описываются особенности эмоционально-личностного развития и коммуникативной деятельности у детей с общим недоразвитием речи. По мнению О.А. Шацких, эмоции напрямую связаны с познавательными процессами, в особенности, если это касается детей с ОНР [5].

Известно, что по сравнению с нормотипичными сверстниками, детям с ОНР в большей степени свойственны такие особенности, как пониженная самооценка, замкнутость, тревожность, проявление негативизма. Несформированность вербальных средств общения может быть главной причиной неблагоприятных отношений в семье, группе сверстников, что приводит к формированию и закреплению у детей отрицательного эмоционального фона.

Детско-родительские отношения характеризуются сильной эмоциональной значимостью для членов семьи с самого момента рождения ребенка, однако не всегда эти отношения складываются гармонично. Качество взаимодействия между родителями и детьми с речевым недоразвитием критически важно для развития языка. Эмоциональная поддержка и адаптация родительского поведения к особенностям ребёнка способствуют более успешному преодолению речевых трудностей, а чрезмерный контроль и заниженные требования могут ухудшать процесс коммуникации между членами семьи и препятствовать развитию речи [7]. В соответствии с вышеизложенным, возникает необходимость

оказания родителям психологической помощи, связанной с оптимизацией детско-родительских отношений в семье.

Нами было проведено исследование детско-родительских отношений, воспитывающих в полных семьях детей с общим недоразвитием речи III уровня. В исследовании приняли участие 20 полных семей: 20 родителей, воспитывающих детей с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития.

При организации диагностики мы учитывали требования к проведению констатирующего эксперимента: исследование проводилось в первой половине дня, предъявляемые методики грамотно дозировались, а также учитывалось благоприятное эмоциональное состояние испытуемых.

В качестве психодиагностического инструментария нами были подобраны следующие диагностические методики [3, 4, 6]:

1. «Опросник родительского отношения, ОРО» Авторы: А.Я. Варга, В.В. Столин.
2. Методика PARI опросник родительских установок.
3. Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис.

Полученные и интерпретированные данные, собранные в ходе теста-опросника «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, позволяют сделать вывод о том, что исследуемая выборка родителей, воспитывающих детей с ОНР, в достаточной мере проявляет теплоту, поддержку и принятие в отношении ребенка, однако в полученных результатах прослеживается тревожное желание слиться с ребенком, оградить его от сложностей жизни, уберечь от невзгод и предотвратить неудачи, что объясняется некой инвалидизацией ребенка со стороны родителей, воспитывающих детей с ОНР. Это подтверждают полученные значения по следующим шкалам:

- «Симбиоз» – показатель выше среднего, равный 4,4 баллам;
- «Авторитарная гиперсоциализация» – значение соответствует 5,5 баллам;
- «Кооперация» – среднее значение 6,5 баллов.
- «Отношение к неудачам ребенка» – значение соответствует 4,1 баллам.

По нашему мнению, полученные данные в ходе тестирования можно объяснить тем, что родители детей с общим недоразвитием речи испытывают повышенное волнение за речевые и психологические аспекты развития ребенка с нарушениями речи, что вызывает повышенную тревогу за его будущее,

несмотря на желание поддерживать и принимать его интересы. Подробные результаты исследования представлены на рис.1.

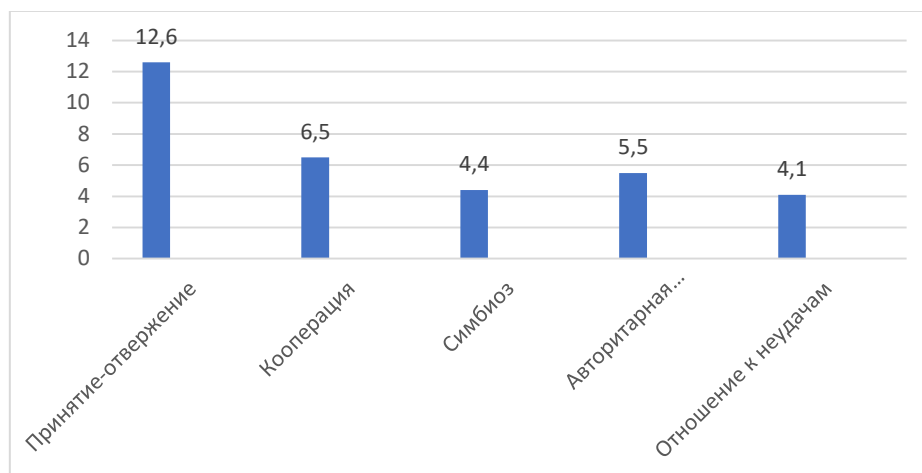

Рис. 1. Показатели преобладающего родительского отношения по методике «Диагностика родительского отношения»

Показатели методики «PARI опросник родительских установок Е.С. Шефер и Р.К. Белл» свидетельствуют о том, что в семьях с детьми, имеющими ОНР, наблюдается выраженная тенденция к чрезмерной концентрации на ребенке [1, 6]. Родители проявляют усиленную опеку и гиперконтроль за жизнью ребенка, что может препятствовать развитию его самостоятельности, инициативы и эмоционально-волевой сферы (рис. 2).

Наиболее высокий балл был набран родителями по шкале «Излишняя концентрация на ребенке». У исследуемой группы данный показатель получил значение, равное 24 баллам, что соответствует высокому и указывает на сильную сосредоточенность родителей на ребенке, которая может выражаться в чрезмерной опеке, контроле или излишнем внимании к его потребностям. Такая концентрация часто сопровождается риском слишком высокого уровня тревожности за ребенка и может препятствовать развитию у него самостоятельности и независимости.

По шкале «Оптимальный эмоциональный контакт» значение составило 11,5 баллов, что является значением ниже среднего. Результат может свидетельствовать о недостатке тепла, поддержки и эмоциональной близости с ребенком, имеющего недоразвитие речи, трудностях взаимопонимания в отношениях.

Рис. 2. Динамика показателей семейных взаимоотношений в исследуемых семьях по методике «PARI опросник родительских установок Е.С. Шефер и Р.К. Белл» (средние значения)

Показатели по методике Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис «Анализ семейных взаимоотношений», полученные в ходе тестирования, представлены на рис. 3.

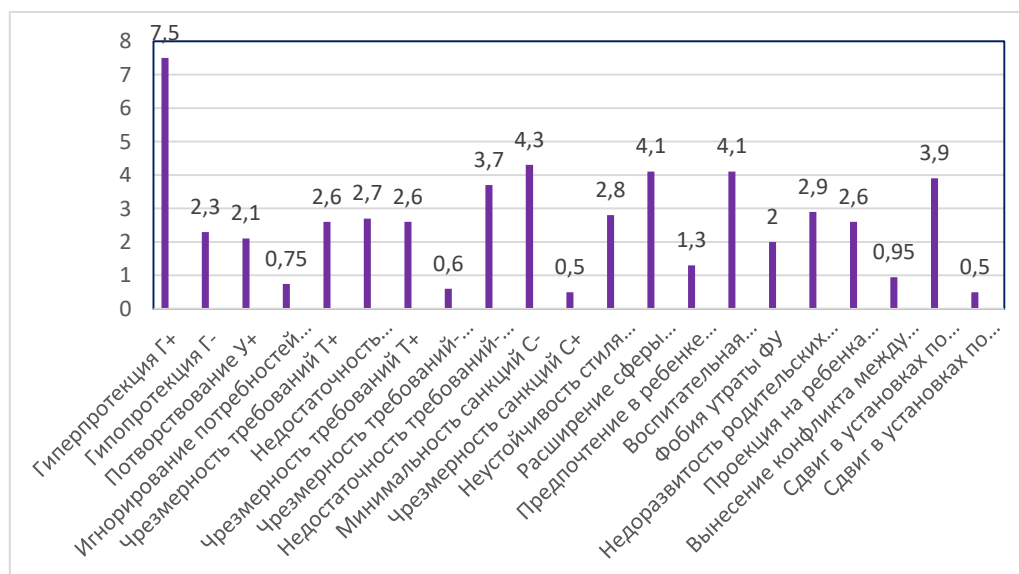

Рис. 3. Динамика показателей семейных взаимоотношений в исследуемых семьях по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (средние значения)

Анализируя результаты по методике Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений», можно сделать вывод, что у участников

исследования основные трудности выявлены в сфере воспитательных действий родителей по отношению к детям, в частности связанные с отсутствием системы наказаний, жалостью к ребенку и проявлением воспитательной неуверенности.

На основании результатов исследования можно определить преобладающий стиль семейного воспитания как потворствующую гиперпротекцию (Г+). По данной шкале значение соответствует 7,5 баллам, что относится к результату выше среднего. Это может свидетельствовать о том, что родители оказывают чрезмерное вмешательство в личную жизнь ребёнка и его решения. Следовательно, в семье существует тенденция к избыточной опеке всех или большинства сторон жизни ребенка. Данный тип воспитания свидетельствует о дисбалансе детско-родительских отношений, при котором родитель излишне беспокоится о своем ребенке с ОНР, уделяет ему много времени и сил, делая ребенка центром семьи. Это форма чрезмерной заботы, при которой родительский контроль ограничивает самостоятельность и личное пространство ребенка.

Таким образом, в ходе диагностики нами было выявлено следующие особенности детско-родительских отношений: воспитание детей с ОНР характеризуется повышенной опекой и тревогой за развитие ребенка, что переносится на поведение родителей: они более активно вмешиваются в деятельность ребёнка, в сложных ситуациях часто инвалидизируют его способности, стараясь оградить от проблем, что может ограничивать самостоятельность и развитие знаний, умений и навыков ребенка.

Полученные показатели по методикам свидетельствуют о необходимости своевременного включения психологической помощи и поиска решений по оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с общим недоразвитием речи.

Список литературы

1. Лахмоткина В.И., Ястребова Л.А. Психолого-педагогические аспекты характеристики детей с общим недоразвитием речи // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2.
2. Бахора Пирманова. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-semyah-vospityvayuschih-rebenka-s->

ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-1/viewer (дата обращения 01.02.2026).

3. Варга А. Я. Тест-опросник родительского отношения / А. Я. Варга, В. В. Столин // Практикум по психодиагностике. – Москва : МГУ, 2013. – С. 107-113.

4. Ткачёва В. В. Психологическое изучение семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями развития // Психолого-педагогическая диагностика развития лиц с ограниченными возможностями здоровья. — М. : Издательский центр Академия, 2011. — 130 с.

5. Шацких О. А. Особенности развития психических функций и эмоционально-волевой сферы у детей с общим недоразвитием речи // Научный форум: Педагогика и психология. — 2018. [Электронный ресурс] // elibrary.ru. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36854739> (дата обращения 01.02.2026).

6. Шефер Е. С., Белл Р. К. Методика PARI (адаптация Т. В. Нещерет) // Психологические тесты / Ред. А. А. Карелин. — М., 2001. — Т. 2. — С. 130-143.

7. Jokihaka S. Cross-sectional and longitudinal associations between quality of parent–child interaction and language ability in preschool-age children with developmental language disorder // Journal of Speech, Language, and hearing research. – 2022. – Vol. 65, N 6. – P. 2258-2271. [Электронный ресурс] // HELDA. –URL: <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/616d795a-b9e1-4ee8-b13b-5884d19b748d/content> (дата обращения 01.02.2026).

© Ермакова К.С.

ВЛИЯНИЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ D НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Силантьева Валерия Андреевна

студент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
медицинский университет имени
профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ влияния типа личности D (дистрессорного типа) на качество жизни (КЖ) пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ) на основе синтеза данных современных российских исследований. Рассматривается высокая распространенность данного психотипа в кардиологической популяции, его ключевые характеристики – негативная аффективность и социальное подавление, и их связь с тревожно-депрессивной симптоматикой. Детально анализируются комплексные механизмы негативного влияния: поведенческие (дезадаптивные копинг-стратегии, крайне низкая приверженность лечению), когнитивные (негативная оценка болезни как неподконтрольной ситуации), психофизиологические (хроническая активация стресс-реализующих систем) и клинические (ассоциация с сахарным диабетом, диастолической дисфункцией). Доказано, что тип личности D (ТЛД) является независимым предиктором значительного снижения всех компонентов КЖ и ухудшения клинического прогноза, включая риск повторных госпитализаций, основных сердечно-сосудистых событий (MACE – major adverse cardiac events) и смертности. Делается вывод о необходимости скрининга ТЛД и разработки целевых психосоциальных интервенций.

Ключевые слова: тип личности D, качество жизни, ишемическая болезнь сердца, хроническая сердечная недостаточность, приверженность лечению, прогноз.

THE INFLUENCE OF TYPE D PERSONALITY ON THE QUALITY OF LIFE OF CARDIAC PATIENTS: A THEORETICAL ANALYSIS

Silantieva Valeria Andreevna

Abstract: The article presents a theoretical analysis of the influence of Type D personality (distressed personality) on the quality of life (QoL) of patients with cardiovascular diseases (CVD) based on a synthesis of data from modern Russian studies. The high prevalence of this psychotype in the cardiac population, its key characteristics – negative affectivity and social inhibition – and their association with anxiety-depressive symptoms are considered. Complex mechanisms of negative influence are analyzed in detail: behavioral (maladaptive coping strategies, extremely low treatment adherence), cognitive (negative perception of illness as an uncontrollable situation), psychophysiological (chronic activation of stress response systems), and clinical (association with diabetes mellitus, diastolic dysfunction). It is proven that Type D personality (TDP) is an independent predictor of a significant decrease in all components of QoL and worsening of clinical prognosis, including the risk of repeated hospitalizations, major adverse cardiac events (MACE), and mortality. The conclusion is made about the necessity of TDP screening and the development of targeted psychosocial interventions.

Key words: type D personality, quality of life, coronary heart disease, chronic heart failure, treatment adherence, prognosis.

Введение. В рамках современной кардиологии все большее значение приобретает пациент-ориентированный подход, где оценка качества жизни (КЖ) становится важным критерием эффективности лечения. Среди психологических факторов, существенно влияющих на КЖ и прогноз пациентов, выделяется тип личности D (ТЛД), или дистрессорный тип. Данный психотип характеризуется сочетанием склонности испытывать негативные эмоции (негативная аффективность) и подавлять их выражение в социальных взаимодействиях (социальное подавление). В последних российских исследованиях убедительно показана связь ТЛД с ухудшением течения сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), однако комплексный анализ механизмов его влияния именно на КЖ представлен недостаточно.

Целью данного теоретического анализа является построение целостной модели влияния ТЛД на КЖ пациентов кардиологического профиля на основе синтеза данных современных российских исследований.

Объектом анализа выступили десять российских научных статей (2022-2025 гг.), посвященных изучению ТЛД у больных ишемической болезнью

сердца (ИБС), инфарктом миокарда (ИМ) и хронической сердечной недостаточностью (ХСН).

Методом исследования послужил систематический теоретический анализ и синтез эмпирических данных, с интеграцией выводов в единую концептуальную схему, объясняющую взаимосвязь личностных черт, промежуточных механизмов, клинических исходов и КЖ.

Результаты и их обсуждения. Распространенность ТЛД среди пациентов с ССЗ является значительной. Среди больных, перенесших острый ИМ, ТЛД выявляется у 29,1% [1, с. 67], а при ИМ 2 типа (неатеротромботическом) – даже у 36,1% [2, с. 23]. У пациентов с хроническим коронарным синдромом (ХКС), направленных на чрескожное коронарное вмешательство (ЧКВ), этот показатель составляет 35-37% [3, с. 128; 4, с. 68]. При ХСН с сохранной фракцией выброса левого желудочка (ФВЛЖ) ТЛД также является клинически значимым феноменом [5, с. 62]. Ключевой особенностью пациентов с ТЛД является неблагоприятный психоэмоциональный профиль. У них достоверно выше не только показатели негативной аффективности и социального подавления, но и уровни тревоги и депрессии, что подтверждается всеми исследованиями [1, с. 67; 2, с. 23; 3, с. 129; 5, с. 64]. Таким образом, ТЛД выступает как интегральный маркер хронического психологического дистресса, формируя неблагоприятный фон для течения кардиологической патологии.

Влияние этого дистресса на КЖ реализуется не прямо, а через сложную сеть опосредующих механизмов. На поведенческом уровне пациенты с ТЛД демонстрируют дезадаптивные копинг-стратегии, преимущественно по типу «бегства-избегания», и реже используют стратегии «самоконтроля» и «конфронтации» [4, с. 70; 6, с. 310]. Это ведет к пассивности и уходу от решения проблем, связанных с болезнью. Важнейшим поведенческим звеном является катастрофически низкая приверженность лечению. Пациенты с ТЛД демонстрируют крайне низкий уровень приверженности медикаментозной терапии (43,4% против 4,8% у пациентов без ТЛД) [2, с. 23], что касается не только приема лекарств, но и следования рекомендациям по образу жизни. На когнитивном уровне для них характерна негативная оценка трудных жизненных ситуаций как неподконтрольных и ориентация на потери, а не на возможности [6, с. 311].

Эти поведенческие и когнитивные паттерны имеют под собой биологическую основу. ТЛД ассоциирован с активацией систем реагирования на стресс, что подтверждается данными о связи данного психотипа с

провоспалительными процессами [7, с. 123]. Хроническое психоэмоциональное напряжение может потенцировать прямое повреждение миокарда, о чем свидетельствует связь компонента негативной аффективности с развитием дисфункции правого желудочка (ПЖ) на фоне химиотерапии [8, с. 43]. Таким образом, ТЛД создает предпосылки для более тяжелого соматического ответа на повреждающие воздействия.

Указанные механизмы материализуются в конкретных клинических особенностях. Пациенты с ТЛД имеют более тяжелый коморбидный фон: у них достоверно чаще встречается сахарный диабет 2 типа (35-36,8% против 15-16,9%) [2, с. 24; 3, с. 130] и более выраженные признаки диастолической дисфункции левого желудочка (ЛЖ) [3, с. 130]. Они субъективно реже отмечают улучшение после успешных вмешательств (например, после стентирования коронарных артерий) и объективно требуют повторных реваскуляризаций значительно чаще (10,5% против 1,5%) [9, с. 61]. В отдаленном трехлетнем периоде у них выше частота развития комбинированной конечной точки (смерть, ИМ, инсульт, реваскуляризация) – 21,1% против 7,7% [9, с. 62].

Совокупное действие этих механизмов приводит к глубокому негативному влиянию на все сферы КЖ. При оценке опросником SF-36 пациенты с ТЛД демонстрируют достоверно более низкие баллы по всем шкалам, особенно по показателям психосоциального благополучия: общему состоянию здоровья, социальному функционированию, жизненной активности и психическому здоровью [1, с. 68; 2, с. 23]. Различия в этих показателях между группами с ТЛД и без него могут быть двукратными. Это снижение КЖ происходит на фоне объективно худшего медицинского прогноза. ТЛД является независимым предиктором повторных госпитализаций по поводу декомпенсации ХСН [2, с. 23; 5, с. 64], развития основных неблагоприятных сердечных событий (МАСЕ) после ЧКВ [9, с. 63] и, что наиболее весомо, смертности. В годичном проспективном исследовании амбулаторных пациентов с ХСН ТЛД был выявлен как мощнейший независимый предиктор летального исхода [5, с. 64]. Таким образом, низкое КЖ и плохой прогноз при ТЛД представляют собой взаимосвязанные исходы единого патологического процесса.

Заключение. На основе проведенного анализа можно заключить, что тип личности D является распространенным и клинически значимым психологическим фактором у кардиологических пациентов. Его влияние на

качество жизни носит комплексный, многоуровневый характер, реализуясь через взаимосвязанные поведенческие (низкая приверженность, избегающее поведение), когнитивные (негативная оценка болезни), психофизиологические и клинические механизмы. Это приводит к значительному и всестороннему снижению КЖ, особенно его психосоциальных компонентов, и является независимым предиктором ухудшения клинического прогноза, вплоть до повышения риска смертности. Учитывая стабильность этой личностной черты, терапевтические усилия должны быть направлены на коррекцию ее дезадаптивных последствий. Необходимы рутинный скрининг ТЛД в кардиологической практике и интеграция в программы кардиореабилитации индивидуальных модулей, направленных на формирование адаптивных копинг-стратегий, коррекцию негативных установок к болезни и повышение приверженности лечению. Перспективным направлением исследований является изучение эффективности таких целевых психосоциальных интервенций.

Список литературы

1. Муталова Э. Г., Галяутдинова В. Р., Камалтдинова Г. Я., Самигуллина Л. И. Качество жизни у пациентов с инфарктом миокарда в зависимости от наличия типа личности Д // Вестник современной клинической медицины. 2024. Т. 17, № 2. С. 64-70.
2. Кинаш В. И., Кашталап В. В., Воробьев А. С., Урванцева И. А., Коваленко Л. В. Роль психоэмоциональных факторов в оценке прогноза разных типов инфаркта миокарда // Российский кардиологический журнал. 2024. Т. 29, № 2. С. 21-26.
3. Сумин А. Н., Щеглова А. В., Аньчкова М. И., Федорова Д. Н., Шабалина К. А. Клинико-психологические корреляции при типе личности Д у больных хроническим коронарным синдромом // Acta Biomedica Scientifica. 2023. Т. 8, № 4. С. 126-135.
4. Сумин А. Н., Щеглова А. В., Аньчкова М. И., Федорова Д. Н., Шабалина К. А. Клинико-психологические ассоциации и копинг-стратегии при типе личности Д и наличии депрессии у больных ишемической болезнью сердца // Сибирский медицинский журнал. 2024. Т. 39, № 1. С. 65-74.
5. Волкова С. Ю., Алёхина М. Н., Боярская Е. А. Предикторы летальности у больных с ХСН на амбулаторном этапе // Тихоокеанский медицинский журнал. 2025. № 2. С. 61-67.

6. Сумин А. Н., Щеглова А. В. Ассоциация типа личности Д и уровня депрессии с копинг-стратегиями у больных хроническим коронарным синдромом // Артериальная гипертензия. 2024. Т. 30, № 3. С. 304-317.

7. Жиликова Т. Н., Кремлёва О. В. Тип личности D при ревматоидном артрите // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 октября 2023 г.). Екатеринбург, 2023. С. 120-128.

8. Сумин А. Н., Слепынина Ю. С., Щеглова А. В., Иванова А. В., Поликутина О. М. Дисфункция правого желудочка на фоне противоопухолевого лечения у пациенток с раком молочной железы // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022. Т. 21, № 5. С. 38-47.

9. Сумин А. Н., Щеглова А. В., Аньчкова М. И., Федорова Д. Н. Предрасположенность к психологическому дистрессу у больных ишемической болезнью сердца и трехлетний прогноз после стентирования коронарных артерий // Российский кардиологический журнал. 2025. Т. 30, № 5. С. 58-65.

10. Мелехин А. И. Проблемно ориентированный личностный тип: маркер риска развития субъективного идиопатического шума в ушах // Клиническая больница. 2022. № 1(33). С. 20-26.

© Силантьева В.А., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ

Плотников Владислав Олегович

студент

Научный руководитель: **Арамачева Людмила Викторовна**

к.псих.н., доцент

ФГБОУ ВО «КрасГМУ им. проф.

В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России

Аннотация: Суицидальный риск у пациентов онкологического профиля следует рассматривать как результат взаимодействия эмоционального дистресса, смысловой (экзистенциальной) оценки жизненной ситуации и дефицита личностных, социальных и функциональных ресурсов. Данные обзора специализированной научной литературы показывают, что суицидальные мысли у онкологических пациентов связаны одновременно с психическими, социальными и соматическими факторами, включая депрессию, тревогу, деморализацию, боль и социальную изоляцию. Отмечается также, что повышенный риск может наблюдаться в первые месяцы после постановки диагноза, что подчёркивает важность раннего выявления уязвимости и психосоциальной поддержки. Онкологическое заболевание часто означает для человека длительный период, когда многое остаётся неизвестным: как пройдёт лечение, какие будут результаты, изменится ли прогноз. На фоне этой неопределённости человек живёт с ощущением угрозы здоровью и жизни. Из-за этого эмоциональное состояние может резко меняться, жизненные цели перестраиваться, заставляя думать о своём будущем.

В статье анализируются ключевые психологические предикторы суицидального риска: тревога и депрессия как состояния, повышающие уязвимость пациента к суицидальным мыслям, деморализация и утрата смысловой перспективы как специфический механизм в условиях угрозы жизни, а также ресурсные дефициты (самооценка, субъективный контроль, социальная поддержка, функциональная устойчивость), снижающие способность к адаптации. Анализ предикторов позволяет систематизировать факторы риска, описать механизмы формирования суицидального поведения и обозначить направления психологической помощи в клинической практике.

Ключевые слова: психологические предикторы, суицидальный риск, онкологические пациенты, тревога, депрессия, деморализация, смысложизненные ориентации, самооценка, субъективный контроль, социальная поддержка.

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF SUICIDAL RISK IN ONCOLOGICAL PATIENTS

Plotnikov Vladislav Olegovich

Scientific adviser: **Aramacheva Lyudmila Viktorovna**

Abstract: Suicidal risk in oncological patients should be considered as the result of interaction between emotional distress, meaning related (existential) appraisal of the life situation, and deficits of personal, social, and functional resources. Reviews of specialized scientific literature indicate that suicidal ideation in cancer patients is associated with psychological, social, and somatic factors, including depression, anxiety, demoralization, pain, and social isolation. It is also noted that increased risk may be observed in the first months after diagnosis, which highlights the importance of early identification of vulnerability and psychosocial support. Cancer often implies a prolonged period of uncertainty regarding treatment outcomes and prognosis, accompanied by fluctuations in emotional state and changes in life goals and future planning. The article analyzes key psychological predictors of suicidal risk and outlines directions for psychological support in clinical practice.

Key words: psychological predictors, suicidal risk, oncological patients, anxiety, depression, demoralization, meaning in life orientations, self-esteem, subjective control, social support.

Введение

В общей медицинской практике внимание в первую очередь сосредоточено на лечении соматического заболевания, тогда как психологическая уязвимость и суицидальные риски оказываются вне поля зрения врачей. Эмоциональные нарушения у онкологических пациентов нередко проявляются через соматические жалобы (утомляемость, нарушения сна, болевой синдром), что осложняет выявление психологических механизмов риска. В связи с этим клинико-психологический анализ суицидального риска предполагает обращение не только к выраженности эмоционального дистресса, но и к тому, как пациент осмысляет болезнь, какие значения ей придаёт и какими ресурсами располагает для адаптации.

Экзистенциальный уровень переживания болезни является существенным компонентом качества жизни и субъективного благополучия. Отмечается, что «психологический потенциал и экзистенциальный опыт онкопациента влияют на проблему управления здоровьем, оценку и сохранение качества жизни, связанного со здоровьем в процессе лечения» [1, с. 225]. В онкологии при оценке риска недостаточно просто зафиксировать присутствие симптомов тревоги и депрессии. Важно учитывать, внутреннюю картину болезни, смысловые опоры и то, как пациент представляет своё будущее: способен ли он строить долгосрочные планы на будущее.

Под психологическими предикторами в данной работе понимаются структурно-организованные системы характеристик личности (мотивационные, когнитивные, эмоциональные), которые повышают вероятность формирования суицидальной уязвимости. В онкологическом контексте важно различать: (1) фоновые уязвимости, (2) текущие факторы, которые непосредственно повышают риск, – дистресс, деморализация, истощение ресурсов, (3) ситуационные пусковые факторы (этапы лечения, ухудшение прогноза), усиливающие уже сложившуюся уязвимость. Суицидальный риск у онкологических пациентов рассматривается как многофакторный процесс, в котором напряжение и страдание могут нарастать под влиянием разнонаправленных стрессоров. В теории суицидального напряжения это описывается так: «предполагается, что суициду предшествует напряжение, вызванное конфликтующими, разнонаправленными стрессорами в жизни человека» [2, с. 84], а «крайнее разрешение напряжения люди могут находить в самоубийстве» [2, с. 84]. Такой подход помогает клиницисту понять, почему у пациента усиливаются суицидальные мысли: не только из-за депрессии, но и из-за нарастающего внутреннего напряжения, когда человек не видит выхода и не справляется с ситуацией. В рамках этой модели напряжение рассматривается как состояние, требующее «разрешения»: «напряжение – это психологическая фрустрация или даже страдание, которому человек должен найти решение, чтобы снизить его или вовсе от него избавиться» [2, с. 86]. В условиях онкологического заболевания источниками такого напряжения могут становиться неопределённость прогноза, боль, ограничения привычной жизни и переживание утраты контроля. Если при этом у пациента недостаточно ресурсов и способов справиться с кризисом, возрастает риск того, что суицид будет восприниматься как способ прекратить невыносимое состояние [2, с. 85].

1. Тревога и депрессия как предикторы суицидального риска

К числу наиболее значимых предикторов суицидального риска у онкологических пациентов относятся тревога и депрессия как состояния, которые делают человека более уязвимым. При их наличии снижается способность переносить стресс, труднее сохранять надежду и активную позицию, чаще возникают мысли о безысходности. В обзоре подчёркивается, что «тревога и депрессия являются преобладающими факторами риска суицидальных мыслей у онкопациентов» [3, с. 7]. В интегративном обзоре также отмечено, что сам диагноз может сопровождаться выраженными психическими последствиями: «диагноз онкологического заболевания может вызывать последствия для психического здоровья, такие как перепады настроения, бессонница, тревога и депрессия» [4, с. 2]. Это означает, что тревожные и депрессивные проявления требуют регулярного скрининга, особенно в периоды обследований, изменения терапии и ухудшения прогноза.

Тревога у пациентов онкологического профиля часто усиливается в периоды обследований, ожидания результатов, изменения схемы лечения, неопределённости прогноза. На психологическом уровне она поддерживается переживанием угрозы, утратой привычного контроля и постоянной насторожённостью к телесным симптомам, что ведёт к нарушениям сна, руминациям и истощению саморегуляции.

Депрессивные проявления связаны со снижением настроения, утратой интереса и снижением мотивации к лечению. Человеку трудно планировать, он перестаёт видеть благоприятные варианты развития ситуации, иногда возникает переживание того, что дальше ничего не будет, а продолжение лечения может восприниматься как не имеющее смысла. Депрессия при онкологическом заболевании может быть закономерной реакцией на диагноз и одновременно фактором риска: «определено, что депрессивное состояние у онкобольных является одной из закономерных реакций на своё заболевание. Однако оно может значительно снизить мотивацию к лечению, преодолению своего недуга, увеличить риск суицидального поведения и в целом ухудшить качество их жизни» [5, с. 4]. Важно также учитывать динамику депрессивных переживаний на разных этапах болезни, поскольку «самым важным из факторов является стадия заболевания» [5, с. 1]. На этапе принятия диагноза депрессия может сопровождаться переживанием наказанности (чувством, что болезнь как будто является расплатой или наказанием, сопровождающимся самообвинением), утратой интересов и ограничением общения [5, с. 1], а при ухудшении прогноза

– усилением безнадёжности и чувством бесполезности [5, с. 1]. Суицидальный риск повышается, когда депрессивное состояние сочетается с устойчивыми негативными мыслями о себе, о ситуации и о будущем, социальной изоляцией и снижением участия в лечении. В таких условиях человеку труднее видеть альтернативы и сохранять ощущение выхода из ситуации.

2. Деморализация и утрата смысложизненной перспективы

Суицидальный риск в онкологической группе формируется не только через депрессивную симптоматику. Особое значение имеет деморализация как состояние утраты смысла жизни и жизненной перспективы, а также переживания снижения достоинства и собственной способности справиться с ситуацией угрозы жизни. В метаанализе показано, что деморализация тесно связана с суицидальными мыслями и может выступать одним из наиболее сильных психологических предикторов: «деморализация связана с суицидальными мыслями с высоким эффектом: отношение шансов 10, 35, 95% доверительный интервал 5, 29-20, 23» [3, с. 4].

Экзистенциальная проблематика онкологического заболевания проявляется в переживании конечности жизни, неопределённости будущего, изменении идентичности и социальных ролей. Подчёркивается, что экзистенциальный опыт включает личностное проживание времени и жизненной истории: «экзистенциальный опыт представляет собой «сферу переживания, «тайнства», открывающей непосредственный контакт человека с миром... как создания личностью онтологии экзистенции – временного горизонта бытия – собственной личной истории...» [1, с. 226]. Когда болезнь разрушает привычную связность прошлого, настоящего и будущего, повышается вероятность утраты смысложизненной перспективы и субъективного целеполагания.

В работах, описывающих психологическое сопровождение онкологических пациентов, подчёркивается, что «тему смерти не принято обсуждать, особенно в тех случаях, когда человек действительно стоит на пороге своей кончины» [6, с. 167], тогда как «возможно, именно в таких случаях человеку более всего необходимо прожить свой страх и быть принятым и понятым окружающими» [6, с. 167]. Принятие конечности жизни и открытое обсуждение переживаний способны выступать защитным фактором и источником смысла: «смелость взглянуть в лицо собственной смерти и принять это последнее свершение в своей судьбе... не только облегчает физические страдания больного, но придаёт жизни особый смысл» [6, с. 167]. Таким

образом, деморализацию и утрату перспективы можно рассматривать как механизм перехода от общего дистресса к появлению суицидальных мыслей и формированию намерений, особенно если пациент переживает ситуацию как лишённую смысла.

3. Ресурсные дефициты как фактор уязвимости

Помимо эмоциональных состояний и смысловых переживаний, важную роль играет наличие ресурсов, которые помогают человеку выдерживать длительный стресс из-за болезни. При их дефиците снижается психологическая устойчивость и возрастает риск неблагоприятных решений. Условно ресурсы можно разделить на личностные, социальные и функциональные.

К личностным ресурсам относятся самооценка, субъективный контроль, навыки саморегуляции и совладания. В экзистенциальной перспективе важны ответственность и активная субъектная позиция, поскольку «экзистенция – это то, что сейчас здесь ты должен сделать... Ты должен сам» [1, с. 225]. При онкологическом заболевании снижение автономии, изменения образа «Я» и зависимость от лечения могут ослаблять чувство контроля и усиливать чувство безнадёжности.

Важно учитывать дефицит навыков совладания и такие особенности мышления, которые усиливают уязвимость в кризисе. В теории суицидального напряжения выделяется источник риска, связанный с несоответствием между кризисной ситуацией и недостаточными навыками совладания: «расхождение между кризисной ситуацией и слабыми навыками справиться с ней представляют собой напряжение совладающих стратегий» [2, с. 85]. Подчёркивается и роль поддерживающей среды: «хорошие навыки совладания и поддерживающая среда могут снизить риск суицида» [2, с. 88]. При оценке риска имеет смысл анализировать, какие способы совладания доступны человеку и насколько они помогают справляться со стрессом. Важным уязвимым механизмом в кризисе может становиться сочетание руминативного мышления и дефицита проблемно-ориентированных навыков: «Руминативное мышление в сочетании с неразвитыми навыками решения проблем является основным механизмом мотивационной фазы и важной мишенью профилактики суицидального поведения» [7, с. 398]. Такой механизм может быть особенно значим у онкологических пациентов в периоды неопределённости прогноза и обострения симптомов, когда усиливается внутреннее напряжение и сужается поле доступных решений.

Социальные ресурсы представлены поддержкой близких, качеством отношений и возможностью обращаться за помощью. Социальная изоляция устойчиво связана с суицидальными мыслями: «проживание в одиночестве связано с суицидальными мыслями: отношение шансов 2,97, 95% доверительный интервал 1,80-4,88» [3, с. 4]. В обзоре также подчёркивается значимость отсутствия поддержки и переживания себя как бремени [4, с. 2]. Изоляция, конфликтная семейная динамика, «показной оптимизм» и ситуация, когда разговоры о страхе и смерти становятся нежелательной темой в семье или окружении могут, усиливать напряжение и снижать доступность удерживающих социальных опор [6, с. 157-173].

Функциональные ресурсы включают качество сна, переносимость боли, уровень утомления и общую работоспособность. Боль усиливает суицидальные риски, поскольку одновременно повышает соматические и психологические компоненты риска. В метаанализе отмечено: «боль связана с суицидальными мыслями: отношение шансов 2, 10, 95% доверительный интервал 1,74-2,52» [3, с. 4]. Клинические наблюдения также демонстрируют, что боль может иметь выраженный психологический компонент: «физическая боль «в большей степени состояла из психологических компонентов»» [6, с. 163]. Истощение и нарушения сна ухудшают способность переключаться с тяжёлых мыслей и искать более конструктивные решения, усиливают руминации и затрудняют использование эффективных стратегий совладания.

4. Интегративная модель предикторов и практические выводы

Одновременное сочетание выраженной тревоги или депрессии, утраты смысла и перспективы, а также истощения ресурсов делает пациента более уязвимым к появлению суицидальных мыслей. Интегративные обзоры подчёркивают многофакторность риска, включая депрессию, тревогу, деморализацию, боль, отсутствие социальной поддержки и переживание себя как бремени [4, с. 2], а метаанализ систематизирует связи суицидальных мыслей с психическими, социальными и соматическими факторами [3, с. 4].

Опираясь на данные обзора и результаты метаанализа, факторы риска можно сгруппировать в три направления – эмоциональные, смысловые и ресурсные:

1. аффективный блок: тревога, депрессивность, психическое напряжение, истощение;
2. когнитивно-смысловой блок: деморализация, утрата перспективы, снижение субъективного контроля, безнадёжность;

3. ресурсный блок: самооценка и субъектность, социальная поддержка, функциональная устойчивость (сон, боль, утомление), навыки совладания.

Переход от общего дистресса к появлению суицидальных мыслей может происходить через опосредующие механизмы, описываемые в разных концепциях:

- безнадёжность и сужение будущего;
- психическая боль и невыносимость состояния, когда требуется «решение» страдания: «напряжение – это психологическая фрустрация или даже страдание, которому человек должен найти решение...» [2, с. 86],
- переживание себя как бремени, разрыв связей и социальная изоляция.

Выводы позволяют выделить основные направления профилактики и психологической помощи:

1. снижение эмоционального напряжения и поддержку саморегуляции;
2. восстановление субъективного контроля и перспективы ближайшего будущего;
3. поддержку достоинства и смысловых опор, в том числе через возможность проговаривания страха и принятие переживаний;
4. укрепление ресурсной системы – личностной, социальной и функциональной – и развитие конструктивных навыков совладания, поскольку дефицит таких навыков повышает риск в условиях кризиса.

Заключение

Психологические предикторы суицидального риска у онкологических пациентов включают тревогу и депрессию как состояния, повышающие вероятность суицидальных мыслей, деморализацию и утрату смысла и ощущения будущего, возникающую на фоне угрозы жизни, а также дефицит личностных, социальных и функциональных ресурсов, снижающих устойчивость и адаптационный потенциал. Рассмотрение предикторов в связи друг с другом помогает точнее описывать механизмы риска и выбирать направления психологической помощи в соматическом стационаре, учитывая, что эмоциональные нарушения могут маскироваться соматическими симптомами и сопровождаться соматизацией.

Список литературы

1. Евстифеева Е. А., Филиппченкова, С. И. Экзистенциально психологическая модель врачевания в онкологической практике // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4. С. 224-232.

2. Жанг Дж. Теория суицидального напряжения. Сообщение II // Суицидология. 2020. Т. 11, № 3 (40). С. 139-153.
3. Chen J. Risk factors associated with suicidal ideation among cancer patients: a systematic review and meta-analysis / J. Chen, Z. Ping, D. Hu, J. Wang, Y. Liu // *Frontiers in Psychology*. – 2024. – Vol. 14. – Art. 1287290. – DOI 10.3389/fpsyg.2023.1287290.
4. Risk factors for suicide in individuals with cancer: an integrative literature review // *Revista Brasileira de Enfermagem (Rev. Bras. Enferm.)*. – 2021. – Vol. 74 (Suppl. 3). – DOI 10.1590/0034-7167-2019-0889.
5. Лутошлива Е. С., Воробьева, Е. С., Турганова, Г. Э. Особенности депрессивного состояния онкобольных на разных стадиях заболевания // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9, № 4. С. 8. DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).8.
6. Орестова Е. В., де Грааф Ф. Переживание экзистенциальных ситуаций онкологическими больными и сопровождающими их людьми // *Консультативная психология и психотерапия*. 2008. Т. 16, № 1. С. 153-169.
7. Суботич М. И., Холмогорова А. Б. Когнитивные и поведенческие факторы хронификации суицидального поведения // *Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь»*. 2023. Т. 12, № 3. С. 397-405.

© Плотников В.О., 2026

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**АМК У ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП:
КЛИНИКО-ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ
РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА**

Будильская Александра Александровна

Ержанкызы Асель

Хусей Лейла Рустамовна

студенты

КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Аннотация: Аномальные маточные кровотечения (АМК) остаются одной из наиболее частых причин экстренной госпитализации в гинекологической практике и представляют актуальную проблему у женщин различных возрастных групп. Целью исследования явился ретроспективный анализ клинико-этиологических особенностей АМК с оценкой структуры причин согласно классификации FIGO PALM-COEIN и частоты осложнений. Проведён анализ историй болезни пациенток, госпитализированных в гинекологическое отделение в 2024 году. Установлено, что наибольшая частота АМК наблюдается у женщин позднего репродуктивного и перименопаузального возраста, при этом ведущими причинами являлись органические изменения эндометрия и миометрия – гиперплазия эндометрия и миома матки. Наиболее частым осложнением была постгеморрагическая железодефицитная анемия. Полученные данные отражают возрастные и клинико-этиологические особенности течения АМК.

Ключевые слова: аномальные маточные кровотечения, PALM-COEIN, гиперплазия эндометрия, миома матки, анемия, ретроспективный анализ, экстренная гинекология.

**ABNORMAL UTERINE BLEEDING IN WOMEN OF DIFFERENT
AGE GROUPS: CLINICAL AND ETIOLOGICAL FEATURES
AND RESULTS OF A RETROSPECTIVE ANALYSIS**

Budilskaya Alexandra Alexandrovna

Erzhankyzy Asel

Khusey Leila Rustamovna

Abstract: Abnormal uterine bleeding (AUB) remains one of the most common causes of emergency gynecological hospitalization and represents a relevant problem among women of different age groups. The aim of the study was to perform a retrospective analysis of clinical and etiological characteristics of AUB with assessment of causes according to the FIGO PALM-COEIN classification and complication rates. Medical records of patients hospitalized in a gynecological department in 2024 were analyzed. The highest incidence of AUB was observed in late reproductive and perimenopausal women, with structural uterine pathology, primarily endometrial hyperplasia and uterine fibroids, being the predominant causes. Posthemorrhagic iron-deficiency anemia was the most common complication. The findings reflect age-related and clinical features of AUB.

Key words: abnormal uterine bleeding, PALM-COEIN, endometrial hyperplasia, uterine fibroids, anemia, retrospective analysis, emergency gynecology.

Актуальность. Аномальное маточное кровотечение (АМК) – чрезмерные по длительности (более 8 дней) кровотечения, с объемом кровопотери более 80 мл и/или частоте менее 24 дней. Проблема, связанная с аномальными маточными кровотечениями (АМК) не утратила своей актуальности, так как она встречается хотя бы один раз в жизни более чем у 50% женщин: из них примерно 30% пациентки репродуктивного возраста и до 70% в предменопаузный период, но лишь 25% из них обращаются за медицинской помощью. Вопрос важности данной темы затрагивается ведущими акушерами-гинекологами большинства стран мира, что подчеркивается в различных рекомендациях, направленных на стандартный и оптимальный подход к выявлению и лечению АМК [1, 5].

Классификация. В настоящее время Международной федерацией акушеров и гинекологов (International Federation of Gynecology and Obstetrics, FIGO) предложена и используется классификация АМК, в основу которой положен этиологический принцип. В классификации FIGO PALM-COEIN выделяют девять категорий АМК [3, 4]. Она позволяет отразить как одну, так и несколько причин АМК. Первые четыре категории в группе PALM отражают структурные изменения, вторые четыре категории в группе COEIN – неорганические причины АМК, и одна категория в этой же группе соответствует неклассифицированным нарушениям.

Группа PALM

1. Полип (АМК-Р). Полипы эндометрия и эндоцервикса: железистые, железисто-фиброзные, фиброзные.

2. Аденомиоз (АМК-А) включает диффузную и узловую формы.

3. Лейомиома матки (АМК-L) подразделяется на две категории: субмукозную миому (Lsm) и другие формы миом, не деформирующие полость матки (Lo). Причиной АМК являются субмукозные миомы матки (0–3-й типы миом) и интрамуральная миома матки, прилежащая к эндометрию.

4. Малигнизация и гиперплазия эндометрия (АМК-M). В настоящее время в клинической практике используется бинарная классификация Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 2014 г., оставленная без изменений в редакции 2020 г.

Согласно этой классификации выделяют две формы [5, 6]:

- гиперплазия эндометрия (ГЭ) без атипии;
- ГЭ с атипией.

Группа COEIN

1. Коагулопатия (АМК-C). Болезнь Виллебранда, тромбоцитопатия, острая лейкемия.

2. Овуляторная дисфункция (АМК-O), связанная с нарушениями функции желтого тела, является одной из самых распространенных причин АМК у девочек-подростков, женщин позднего репродуктивного периода и в перименопаузе.

3. Нарушение функции эндометрия (АМК-E). Причинами АМК могут быть нарушения рецепции, ангиогенеза, увеличение локального синтеза E2, простагличина, эндотелина-1, ускоренный лизис образующихся во время менструации сгустков крови из-за избыточной продукции активаторов плазминогена.

4. Ятрогенная категория (АМК-I) может быть установлена после приема фармакологических средств или использования внутриматочных устройств, оказывающих прямое воздействие на эндометрий и процессы коагуляции, а также системное влияние на механизмы овуляции. Большинство нерегулярных или прорывных маточных кровотечений связано с неправильным приемом стероидных гормонов. При нерегулярном использовании гормональных препаратов снижается блокирующее влияние на фолликулостимулирующий гормон (ФСГ), что ведет к восстановлению созревания фолликула и продукции эстрогенов, пролиферации эндометрия и может привести к прорывному кровотечению. Лечение антибиотиками, антидепрессантами, тамоксифеном, кортикостероидами также может быть причиной данной категории АМК.

5. Неклассифицируемые АМК (АМК-N) характеризуются нарушениями, которые выявляются лишь специфическими биохимическими или молекулярно-биохимическими методами.

Цель. Провести ретроспективный анализ аномальных маточных кровотечений у пациенток различных возрастных периодов с оценкой структуры причин согласно классификации FIGO PALM-COEIN, частоты осложнений и клинических особенностей течения заболевания.

Результаты. В рамках ретроспективного анализа были изучены истории болезни пациенток, госпитализированных в гинекологическое отделение Ч. в 2024 году с диагнозом аномальное маточное кровотечение (АМК). Анализ клинических форм АМК проводился с учётом классификации FIGO PALM-COEIN, представленной в теоретической части исследования. Возраст обследованных женщин варьировал от 20 до 76 лет, что позволило оценить особенности течения АМК в различных возрастных группах – от раннего репродуктивного до постменопаузального периода.

В зависимости от клинической формы, сопутствующей патологии и предполагаемой этиологии АМК пациентки были систематизированы по следующим диагностическим категориям.

1. АМК: аномальное кровотечение из матки и влагалища неуточнённое. Соответствует категории COEIN-O (ovulatory dysfunction).

Данная группа включала пациенток в возрасте от 20 до 76 лет. У значительной части больных АМК носило затяжной или рецидивирующий характер и сопровождалось развитием постгеморрагической анемии различной степени выраженности, что указывает на клиническую значимость данной формы и её влияние на общее состояние пациенток.

Неуточнённый характер кровотечения, вероятно, был обусловлен функциональными нарушениями менструального цикла, гормональным дисбалансом либо недостаточной визуализацией органической патологии на момент госпитализации.

2. АМК на фоне гиперплазии эндометрия. Данная форма соответствует категории PALM-M (malignancy and hyperplasia) классификации FIGO.

АМК, ассоциированное с гиперплазией эндометрия, выявлено преимущественно у пациенток позднего репродуктивного и перименопаузального возраста (28-50 лет). Для данной группы было характерно повторное возникновение кровянистых выделений и необходимость углублённого морфологического обследования эндометрия.

Наличие гиперплазии эндометрия указывает на гормонально-зависимый характер АМК и повышает риск рецидивов, а также требует динамического наблюдения и индивидуализированного подхода к лечению.

3. *АМК по типу менометроррагии.* Соответствует категории COEIN-O (ovulatory dysfunction).

Менометроррагия зарегистрирована у пациентки 44 лет, что соответствует периоду гормональной перестройки. Данная форма АМК характеризовалась сочетанием обильных и нерегулярных кровотечений, что типично для нарушений овуляторной функции в перименопаузальном возрасте.

4. *Другие аномальные кровотечения из матки и влагалища.* Соответствует категории COEIN-O (ovulatory dysfunction).

К данной группе отнесены пациентки репродуктивного возраста (22-42 года) с другими уточнёнными формами АМК. Эти кровотечения могли быть обусловлены как функциональными причинами, так и начальными проявлениями органической патологии матки, что подчёркивает необходимость комплексного клинико-инструментального обследования.

5. *АМК, ассоциированное с миомой матки.* Относится к структурной категории PALM-L.

Отдельную клинически значимую группу составили пациентки с АМК на фоне миомы матки, возраст которых колебался от 24 до 60 лет. В ряде случаев АМК сочеталось с аденомиозом и железодефицитной анемией, что свидетельствует о хроническом течении заболевания и выраженном влиянии на качество жизни пациенток.

Органическая природа АМК в данной группе обуславливала более тяжёлое течение и необходимость подбора дифференцированной лечебной тактики.

6. *Полип эндометрия как причина АМК.* Соответствует категории PALM-P.

Полип эндометрия был диагностирован у пациенток 25 и 46 лет. Данная патология рассматривалась как локальная внутриматочная причина АМК, что подтверждает значимость эндометриальных образований в структуре аномальных маточных кровотечений у женщин репродуктивного возраста.

Коагулопатические и ятрогенные формы АМК (COEIN-C и COEIN-I) в исследуемой выборке пациенток не зарегистрированы.

Выводы. Проведённый ретроспективный анализ показал, что аномальные маточные кровотечения в исследуемой группе пациенток чаще встречались у женщин позднего репродуктивного и перименопаузального возраста (35-50 лет),

что соответствует периоду гормональной нестабильности и повышенной частоты органической патологии эндометрия и миометрия.

В структуре причин АМК ведущее место занимали органически обусловленные формы, прежде всего:

- гиперплазия эндометрия, преимущественно у пациенток 40-50 лет;
- миома матки, нередко в сочетании с аденомиозом, чаще диагностируемая в возрасте 35-60 лет.

Неуточнённые формы АМК также составляли значимую долю и преимущественно выявлялись у женщин репродуктивного возраста, что может свидетельствовать о функциональных гормональных нарушениях либо недостаточной диагностической верификации причины кровотечения на момент госпитализации.

Наиболее частым и клинически значимым осложнением АМК являлась постгеморрагическая (железодефицитная) анемия, которая чаще регистрировалась при:

- длительном или рецидивирующем течении кровотечений;
- органической патологии матки (миома, аденомиоз, гиперплазия эндометрия).

Наличие анемического синдрома у значительной части пациенток подчёркивает тяжесть течения АМК и его негативное влияние на общее соматическое состояние, а также определяет необходимость своевременной коррекции кровопотери и выбора адекватной лечебной тактики.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что наибольший риск развития АМК и его осложнений приходится на женщин позднего репродуктивного и перименопаузального возраста, при этом основными причинами являются органические изменения эндометрия и миометрия, а ведущим осложнением – анемический синдром.

Список литературы

1. Доброхотова Ю.Э., Каранашева А.Х. Аномальные маточные кровотечения репродуктивного и перименопаузального периода: современные алгоритмы обследования и лечения. Актуальные вопросы женского здоровья. 2022; (1): 8–12. DOI 10.46393/2713122X_2022_1_8
2. Munro M.G., Critchley H.O., Broder M.S., Fraser I.S. FIGO classification system (PALM-COEIN) for causes of abnormal uterine bleeding in nongravid women of reproductive age. Int. J. Gynecol. Obstet. 2011; 113 (1): 3-13.

3. Munro M.G., Critchley H.O.D., Fraser I.S., FIGO Menstrual Disorders Committee. The two FIGO systems for normal and abnormal uterine bleeding symptoms and classification of causes of abnormal uterine bleeding in the reproductive years: 2018 revisions. *Int. J. Gynecol. Obstet.* 2018; 143 (3): 393-408.

4. Pennant M.E., Mehta R., Moody P. et al. Premenopausal abnormal uterine bleeding and risk of endometrial cancer. *BJOG.* 2017; 124: 404-411.

5. Raffone A., Travaglini A., Saccone G. et al. Endometrial hyperplasia and progression to cancer: which classification system stratifies the risk better? A systematic review and meta-analysis. *Arch. Gynecol. Obstet.* 2019.

© Будильская А.А., Ержанкызы А., Хусей Л.Р., 2026

ПРЕДЛЕЖАНИЕ ПЛОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЫБОР МЕТОДА РОДОРАЗРЕШЕНИЯ

**Манукян Лаура Вартановна
Назирова Мата Рустамовна**

студенты

Научный руководитель: **Матыжева Жанна Схатбиевна**

преподаватель

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»

Аннотация: В статье проведен анализ влияния различных типов предлежания плода (головного, тазового, поперечного) на выбор акушерской тактики и перинатальные исходы. Рассмотрены современные клинические рекомендации по ведению родов при каждом типе предлежания. Особое внимание уделено сравнительной характеристике рисков и преимуществ планового кесарева сечения и родов через естественные родовые пути при тазовом предлежании. На основе системного анализа литературы показано, что аномальные типы предлежания (тазовое и поперечное) остаются значимыми показаниями к оперативному родоразрешению, что позволяет снизить уровень перинатальной заболеваемости. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации клинических решений в практике врача-акушера.

Ключевые слова: предлежание плода, тазовое предлежание, поперечное положение, метод родоразрешения, кесарево сечение, перинатальные исходы, акушерская тактика.

FETAL PRESENTATION AND ITS INFLUENCE ON THE CHOICE OF DELIVERY METHOD

**Manukyan Laura Vartanovna
Nazirova Mata Rustamovna**

Scientific supervisor: **Matyzheva Zhanna Skhatbievna**

Abstract: The article analyzes the influence of various types of fetal presentation (cephalic, breech, transverse) on the choice of obstetric tactics and

perinatal outcomes. Modern clinical guidelines for the management of labor for each type of presentation are considered. Special attention is paid to the comparative characteristics of the risks and benefits of planned caesarean section and vaginal delivery in breech presentation. Based on a systematic analysis of the literature, it is shown that abnormal types of presentation (breech and transverse) remain significant indications for operative delivery, which can reduce the level of perinatal morbidity. The results of the study can be used to optimize clinical decisions in the practice of an obstetrician.

Key words: fetal presentation, breech presentation, transverse lie, delivery method, caesarean section, perinatal outcomes, obstetric management.

Введение

Выбор оптимального метода родоразрешения остается одной из ключевых задач современного акушерства, непосредственно влияя на показатели материнской и перинатальной заболеваемости. Центральным фактором, определяющим тактику ведения родов, является тип предлежания плода – положение его ведущей части по отношению к входу в малый таз. Хотя головное предлежание является физиологичным и встречается в подавляющем большинстве случаев (около 96% к доношенному сроку), аномальные типы, такие как тазовое (3-4%) и поперечное/косое (около 0.5-1%), представляют значительную клиническую проблему, являясь одним из ведущих показаний к операции кесарева сечения [2, 7].

Актуальность исследования подтверждается данными современных исследований. Даже внутри головного предлежания позиция плода (например, затылочная задняя) оказывает существенное влияние на исход родов, статистически значимо увеличивая продолжительность активной фазы родов и повышая частоту оперативных влагалищных вмешательств и травм промежности по сравнению с оптимальной передней позицией [1]. При этом тазовое предлежание, будучи третьим по частоте показанием к кесареву сечению в мире, ответственно за до 17% всех оперативных родоразрешений, что стимулирует активный поиск методов, таких как наружный акушерский поворот (НАП), для снижения хирургической нагрузки [2, 5].

Цель исследования: провести системный анализ классификации типов предлежания плода, их частоты встречаемости и влияния на выбор метода родоразрешения на основе данных современных клинических исследований.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и систематизировать классификацию основных типов предлежания плода (головное, тазовое, поперечное).
2. Определить частоту встречаемости различных типов предлежания в зависимости от гестационного срока.
3. Оценить влияние каждого типа предлежания на алгоритм выбора метода родоразрешения.

Классификация типов предлежания плода.

Характеристика и частота встречаемости

Для точного описания локализации плода в матке используется три ключевых понятия:

- Положение – отношение продольной оси плода к продольной оси матки. Бывает продольным (параллельное, оптимальное), поперечным (перпендикулярное) и косым (под острым углом) [6, 8].
- Предлежание – часть плода, расположенная у входа в малый таз (головка, тазовый конец).
- Позиция – отношение спинки плода к боковым стенкам матки (левая/правая) и спинки плода к передней или задней стенке матки (передний/задний вид) [7].

Таблица 1 суммирует ключевые характеристики основных типов предлежания.

Таблица 1

Краткая характеристика и основных типов предлежания

Тип предлежания и положение	Подтипы / Характеристика	Распространенность к доношенному сроку (в популяции)
Головное (при продольном положении)	<ul style="list-style-type: none">• Затылочное (передний вид): оптимальное, подбородок прижат к груди.• Затылочное (задний вид) («солнышко»): головка разогнута, плод смотрит вверх. Ассоциировано с более длительными родами и высоким риском оперативного вмешательства [1].	Около 96% [3].

Продолжение таблицы 1

Тазовое (при продольном положении)	<ul style="list-style-type: none"> • Чисто ягодичное: ножки разогнуты в коленях, прижаты к туловищу. • Смешанное ягодичное: бёдра и колени согнуты. • Ножное: одна или обе стопы предлежат. 	3-4% [2, 7]. До 28 нед. – до 25% случаев, но большинство спонтанно поворачивается к 36 нед. [2, 3].
Поперечное / Косое (самостоятельное положение, не совместимое с родами)	<ul style="list-style-type: none"> • Поперечное: ось плода перпендикулярна оси матки, предлежит плечико. • Косое: ось плода под острым углом к оси матки. Часто нестабильно, может перейти в продольное или поперечное [5]. 	Примерно 0.5-1% (включая косое) [6, 8]. В 85% случаев, диагностированных на 24-28 нед., к сроку родов переходит в продольное [5].

Частота различных предлежаний непостоянна и напрямую зависит от срока гестации:

- Ранние сроки (до 28 недель): из-за относительно большого объема околоплодных вод плод подвижен. Тазовое предлежание встречается у 20-25% плодов [2].

- Третий триместр: по мере роста плода и относительного уменьшения объема вод большинство занимает стабильное головное предлежание. Исследование Ferreira et al. (2015) показало, что распространенность головного предлежания возрастает с 47% на 22 неделе до 94% на 36 неделе, после чего плато сохраняется, а спонтанный поворот из тазового в головное после 36 недель маловероятен [3].

- Доношенная беременность (37-40 недель): итоговое распределение составляет примерно 96% головных, 3-4% тазовых и примерно 0.5-1% поперечных/косых предлежаний [2, 3, 7].

Эти данные подчеркивают важность контроля положения плода в третьем триместре для планирования тактики родоразрешения.

Факторы, определяющие выбор метода родоразрешения при различных типах предлежания. Анализ показаний и противопоказаний.

Протоколы ведения

Выбор оптимального метода родоразрешения при аномальных типах предлежания является многофакторной задачей, требующей комплексной

оценки состояния матери и плода, а также условий медицинского учреждения. Основная цель — минимизировать риски перинатальной заболеваемости и смертности, связанные с осложнениями в родах [12].

Тазовое предлежание (ТП) является наиболее распространенным аномальным предлежанием при доношенной беременности (3-5%) и служит ключевым показанием для рассмотрения операции кесарева сечения (КС) [11]. Современный протокол, изложенный в Клинических рекомендациях РФ (2024), предусматривает последовательный алгоритм действий, начиная с 36-й недели гестации.

Первым этапом является обсуждение возможности наружного акушерского поворота (НАП) на головку. Это процедура, выполняемая под контролем УЗИ, направлена на перевод плода в головное предлежание, что позволяет в дальнейшем провести роды через естественные родовые пути (ЕРП). Эффективность НАП в среднем составляет около 50-75% и зависит от опыта врача, паритета родов и количества околоплодных вод [12, 14]. По данным исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, успешный поворот был достигнут в 69% случаев, а 60% женщин с удачным поворотом впоследствии родили самостоятельно [12].

Показаниями для планового КС при ТП, согласно протоколам, являются:

- Предполагаемая масса плода менее 2500 г или более 3600 г.
- Ножное предлежание.
- Наличие рубца на матке после предыдущего КС.
- Анатомически узкий таз.
- Разгибательное положение головки плода.
- Сопутствующая акушерская патология (например, предлежание плаценты).
- ТП плода мужского пола (из-за риска травмы яичек).

Решение о возможности родов через естественные родовые пути принимается при строгом соответствии ряду критериев: чисто ягодичное предлежание, средние размеры плода (2500-3500 г), нормальные размеры таза, согнутая головка плода и готовность родильного дома к оказанию специализированного пособия в родах. Ведение таких родов требует высокого профессионализма акушерской бригады, готовности к экстренному оперативному вмешательству и информированного согласия женщины, понимающей все потенциальные риски.

Поперечное и косое положения являются абсолютным показанием к операции кесарева сечения, так как самостоятельное родоразрешение через

естественные родовые пути при них невозможно [12]. Плод, расположенный перпендикулярно оси матки, не может пройти через родовой канал. Попытка ведения таких родов консервативно неизбежно приводит к тяжелым осложнениям: запущенному поперечному положению, разрыву матки, гибели плода и матери [11].

Протокол действий аналогичен таковому при ТП: при диагностике поперечного положения в сроке 36-37 недель должна быть рассмотрена возможность наружного поворота [12]. При его успехе дальнейшая тактика определяется в зависимости от установившегося головного или тазового предлежания. При неудаче или наличии противопоказаний к НАП проводится плановое кесарево сечение в сроке 38-39 недель [11].

Хотя головное предлежание считается физиологичным, определенные его варианты также влияют на тактику ведения родов. Наибольшие сложности представляет задний вид затылочного предлежания («плод смотрит вперед»). В этом случае головка проходит через таз матери большим размером, что часто приводит к затяжному течению первого и второго периодов родов, выраженному болевому синдрому и повышенной утомляемости роженицы [11]. Это состояние является частой причиной развития слабости родовой деятельности и в конечном итоге может потребовать экстренного КС или оперативного влагалищного родоразрешения [11].

Более редкие и опасные разгибательные вставления головки (лобное, лицевое) в большинстве случаев также являются показаниями к операции КС, особенно при заднем виде лицевого предлежания (подбородок обращен к крестцу), когда роды через естественные пути невозможны [11].

Для наглядности ключевые факторы выбора метода родоразрешения сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Ключевые факторы выбора метода родоразрешения

Тип прилежания/ положения	Приоритетный метод родоразрешения	Ключевые показания для КС	Условия для рассмотрения ЕРП
Тазовое предлежание	Плановое КС или НАП с последующими ЕРП	Ножное предлежание, масса плода 2500– 3600 г, рубец на матке, узкий таз, мужской пол плода.	Чисто ягодичное предлежание, масса плода 2500–3500 г, нормальный таз, согнутая головка, информированное согласие.

Продолжение таблицы 2

Поперечное/косое положение	Плановое КС	Устойчивое положение, диагностированное в доношенном сроке [12].	Неприменимо. ЕРП невозможны.
Головное предлежание (задний вид)	ЕРП, с риском перехода в экстренное КС	Затяжные роды, вторичная слабость родовой деятельности, признаки дистресса плода [11].	Нормальное течение родов, удовлетворительное состояние плода.
Головное предлежание (разгибательное)	Плановое или экстренное КС	Лобное предлежание, лицевое предлежание заднего вида [11].	Только передний вид лицевого предлежания при благоприятных условиях [11].

Сравнительный анализ исходов родов (перинатальные и материнские показатели)

Выбор метода родоразрешения при аномальных предлежаниях напрямую определяет статистику перинатальных и материнских исходов. Сравнительный анализ позволяет объективно оценить риски и преимущества каждого подхода.

Перинатальные исходы. Основная цель выбора оперативной тактики при ТП и поперечном положении — снижение риска травмы и гипоксии у плода.

- При родах через естественные родовые пути в тазовом предлежании риски для плода существенно выше, чем при головном. К ним относятся: запрокидывание ручек и головки (когда после рождения туловища головка разгибается и задерживается в родовых путях), выпадение петель пуповины (что приводит к острой гипоксии), а также родовая травма (повреждение шейного отдела позвоночника, плечевого сплетения, внутричерепные кровоизлияния) [12]. Мягкий тазовый конец плода хуже расширяет родовые пути, чем плотная головка, что повышает вероятность сдавления пуповины и асфиксии в период изгнания [11].

- Плановое кесарево сечение позволяет избежать этих специфических осложнений, обеспечивая более контролируемое и щадящее извлечение плода. Однако дети, рожденные путем КС, имеют повышенный риск транзиторного тахипноэ новорожденных («синдром влажных легких») и респираторного дистресс-синдрома, особенно при операции до начала родовой деятельности.

Это связано с отсутствием процессов сжатия грудной клетки и «выдавливания» жидкости из легких, которые происходят при естественных родах.

- При поперечном положении попытка ведения ЕРП неизбежно приводит к гибели плода катастрофическим последствиям для матери, что делает плановое КС единственно возможным и спасительным методом родоразрешения [11].

Материнские исходы. Выбор между ЕРП и КС предполагает баланс между краткосрочными и долгосрочными рисками для здоровья женщины.

- Непосредственные риски ЕРП при ТП включают более высокую вероятность обширных разрывов родовых путей (шейки матки, промежности) из-за рождения плечевого пояса и головки после менее объемного тазового конца.

- Кесарево сечение, являясь полостной операцией, несет стандартные хирургические риски: повышенная кровопотеря, риск инфекционных осложнений (эндометрит, нагноение шва), повреждения соседних органов (мочевой пузырь, кишечник) и осложнения, связанные с анестезией.

- Ключевым долгосрочным последствием КС является формирование рубца на матке. Это создает риски для последующих беременностей: приращение плаценты, угроза разрыва матки как во время беременности, так и в последующих родах. Наличие рубца на матке является значимым ограничивающим фактором для попытки ЕРП при следующей беременности (VBAC). Каждое последующее КС технически усложняется и повышает риски как для матери, так и для плода.

Таблица 3 суммирует основные риски для матери и плода при различных сценариях.

Таблица 3

Основные риски для матери и плода при различных условиях

Критерий оценки	Тазовое предлежание: ЕРП	Тазовое предлежание: Плановое КС	Поперечное положение: Плановое КС	Головное предлежание: ЕРП (норма)
Основной риск для плода	Родовая травма, асфиксия (запрокидывание головки, выпадение пуповины) [12].	Респираторные нарушения, ятрогенная недоношенность при раннем плановом вмешательстве [3].	При отсутствии КС — 100% гибель. При КС — риски, общие для операции.	Минимальный при физиологическом течении родов.

Продолжение таблицы 3

Основной риск для матери	Высокий риск обширных разрывов родовых путей [5].	Хирургические и анестезиологические риски, отдаленные последствия рубца на матке [3].	Хирургические риски КС.	Минимальный при физиологическом течении родов.
Долгосрочные последствия	Не влияет на репродуктивный прогноз.	Ограничивает репродуктивный выбор (риск при последующих беременностях, сложности с VBAC) [3].	Аналогичны КС при ТП.	Не влияет на репродуктивный прогноз.

Вывод

Проведенный анализ влияния типа предлежания плода на выбор метода родоразрешения позволяет сформулировать ряд ключевых выводов.

Во-первых, установлено, что классификация предлежания является строгим и объективным прогностическим фактором для определения акушерской тактики. Головное предлежание, являясь физиологическим, допускает роды через естественные родовые пути в большинстве случаев, хотя задний вид и разгибательные вставления головки требуют повышенного внимания из-за риска затяжного течения родов и необходимости оперативного вмешательства. Тазовое предлежание, встречающееся в 3-5% случаев при доношенной беременности, создает сложную дилемму выбора между плановым кесаревым сечением и родами через естественные родовые пути, решение которой принимается на основе строгих протоколов. Поперечное и косое положения плода остаются абсолютными показаниями к оперативному родоразрешению.

Во-вторых, современный подход к ведению беременности при тазовом предлежании базируется на принципе активного дородового вмешательства. Наружный акушерский поворот (НАП) подтвердил свою эффективность как безопасная процедура, позволяющая в значительном проценте случаев перевести плод в головное предлежание и тем самым избежать операции кесарева сечения. Ключевым условием безопасного ведения родов через естественные родовые пути при тазовом предлежании является строгий отбор случаев, включающий оценку размеров плода и таза матери, а также готовность

клиники к оказанию специализированного пособия и экстренному оперативному вмешательству.

В-третьих, сравнительный анализ исходов однозначно демонстрирует, что основной целью выбора метода родоразрешения при аномальных предлежаниях является минимизация перинатальных рисков. Плановое кесарево сечение при тазовом предлежании позволяет избежать таких специфических осложнений, как запрокидывание ручек, травма шейного отдела позвоночника и острая гипоксия плода, существенно снижая показатели перинатальной заболеваемости. Однако этот метод сопряжен с повышением материнских операционных рисков и формированием рубца на матке, что имеет серьезные долгосрочные последствия для репродуктивного здоровья женщины. Таким образом, процесс принятия клинического решения требует индивидуального подхода, взвешенной оценки всех факторов и обязательного информированного согласия пациентки.

В перспективе дальнейшие исследования должны быть направлены на оптимизацию техники наружного акушерского поворота, уточнение предикторов его успеха, а также на разработку и внедрение стандартизированных протоколов ведения родов через естественные родовые пути при тазовом предлежании, что позволит расширить показания к вагинальным родам без ущерба для безопасности матери и ребенка.

Список литературы

1. Eide B., Sande R.K, Von Brandis P., Kessler J., Tappert C., Eggebø T.M. Associations between fetal position at delivery and duration of active phase of labor: A historical cohort study. *Acta Obstet Gynecol Scand.* 2024 Sep;103(9):1888-1897. Epub 2024 Jul 24. PMID: 39046353; PMCID: PMC11324919. DOI: 10.1111/aogs.14929 EDN: ISRZSL.
2. Shanahan MM, Martingano DJ, Gray CJ. External Cephalic Version. [Updated 2023 Dec 13]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025 Jan-. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK482475>.
3. Ferreira J.C, Borowski D., Czuba B., Cnota W., Wloch A., Sadowski K., Wielgos M., Wegrzyn P. The evolution of fetal presentation during pregnancy: a retrospective, descriptive cross-sectional study. *Acta Obstet Gynecol Scand.* 2015 Jun;94(6): 660-3. Epub 2015 Mar 25. PMID: 25753199. DOI: 10.1111/aogs.12626.

4. Lin, J., Liu, W., Gu, W. et al. A prospective study using an individualized nomogram to predict the success rate of external cephalic version. Sci Rep 12, 11795 (2022). DOI: 10.1038/s41598-022-16112-7 EDN: ASJEND.
5. Voka. Fetal Positions in the Womb: Types, Diagnosis, Risks, Labor Management Techniques [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://wiki.voka.io/diseases/obstetrics/fetal-position/> (дата обращения 08.01.2026).
6. Han J., Wang S., Ding M. Retrospective Analysis of Pregnancy Outcomes Following External Cephalic Version for Breech Presentation. Int J Womens Health. 2023 Dec 11; 15:1941-1949. 10.2147/IJWH.S428946. PMID: 38106566; PMCID: PMC10724068. DOI: 10.2147/IJWH.S428946.;PMCID.
7. López-Zeno, J, Glob. libr. women's med., (ISSN: 1756-2228) 2008; DOI: 10.3843/GLOWM.10126.
8. Kibuka M., Thornton J., Nunan D. Evaluating the effects of maternal positions in childbirth: An overview of Cochrane Systematic Reviews // European Journal of Midwifery. 2021. Vol. 5 (December). P. 57. URL: <https://www.europeanjournalofmidwifery.eu/Evaluating-the-effects-of-maternal-positions-in-childbirth-An-overview-of-Cochrane,142781,0,2.html> (Дата обращения: 08.01.2026). DOI: 10.18332/ejm/142781 EDN: KMWNP.
9. Ehrenberg-Buchner S., Smith C.V. External Cephalic Version [Электронный ресурс] // Medscape. 2023 [обновлено 24.02.2023]. URL: <https://emedicine.medscape.com/article/1848353-overview> (дата обращения 08.01.2026).
10. Тазовое предлежание плода. Клинические рекомендации. Утв. Минздравом России, 2024 (Размещены 23.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://medpoint.pro/article/tazovoe-predlezhaniye-ploda-658> (дата обращения 08.01.2026).
11. Moldenhauer J.S. Предлежание, позиция и положение плода (включая ягодичное предлежание плода) // Справочник MSD - профессиональная версия. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msdmanuals.com/ru/professional/гинекология-и-акушерство/интранатальные-осложнения/предлежание-позиция-и-положение-плода-включая-ягодичное-предлежание-плода> (дата обращения 08.01.2026).
12. Семенова Э.Р. Наружный поворот плода на головку при тазовом и поперечном положении плода // Урологический журнал. 2019. №1. URL: <https://urologyjournal.ru/articles/Narujnyi-povorot-ploda-na-golovku-pri-tazovom-i-poperechnom-polozenii-ploda.html> (дата обращения 08.01.2026). DOI: 10.18565/aig.2019.11.192-196 EDN: ZYJKQY.

13. Тазовое предлежание плода. Клинические рекомендации. Утв. Минздравом России, 2020 [Электронный ресурс] // MedElement. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/тазовое-предлежание-плода-кп-рф-2020/16959> (дата обращения 08.01.2026).

© Манукян Л.В., Назирова М.Р.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ВЫРАЩИВАНИЯ
МИКРОЗЕЛЕНИ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ: АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В НУТРИЦИОЛОГИИ**

**Горохов Антон Дмитриевич
Белова Евгения Анатольевна**

студенты

Научный руководитель: **Денисов Растям Мухарамович**
преподаватель биологии

Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение Московской области
«Подмосковный колледж "Энергия"»

Аннотация: В работе представлены результаты экспериментального исследования по выращиванию микрозелени четырёх культур (редис, горох, брокколи, кинза) в домашних условиях. Изучено влияние типа субстрата и освещённости на скорость прорастания, биомассу и качество продукции. Подтверждена гипотеза о возможности получения микрозелени, сопоставимой по качественным показателям с промышленно выращенной, при строгом контроле микроклимата. Разработаны практические рекомендации для домашнего культивирования.

Ключевые слова: микрозелень, домашнее выращивание, субстраты, освещённость, биомасса, нутрициология.

**INVESTIGATION OF OPTIMAL CONDITIONS FOR GROWING
MICROGREENS AT HOME: AGROTECHNICAL ASPECTS
AND PROSPECTS OF APPLICATION IN NUTRITIONOLOGY**

**Gorokhov Anton Dmitrievich
Belova Evgeniya Anatolevna**

Scientific adviser: **Denisov Rastyam Mukharamovich**

Abstract: The paper presents the results of an experimental study on the cultivation of microgreens of four crops (radishes, peas, broccoli, cilantro) at home. The effect of substrate type and illumination on germination rate, biomass, and product quality has been studied. The hypothesis about the possibility of obtaining

microgreens comparable in quality to industrially grown ones, with strict microclimate control, has been confirmed. Practical recommendations for home cultivation have been developed.

Key words: microgreens, home cultivation, substrates, illumination, biomass, nutritionology.

В современных условиях урбанизации особую значимость приобретает возможность получения витаминной продукции в домашних условиях. Исследование методов домашнего выращивания микрозелени актуально для: обеспечения круглогодичного доступа к свежим витаминам, развития городского фермерства, снижения экологического следа (отсутствие упаковки, транспортировки), популяризации здорового питания среди студентов. Важно понимать, что при неправильном выращивании микрозелень имеет свойство накапливать нитраты. Особенно при избыточной подкормке почвы удобрениями, соответственно, когда не соблюдена технология выращивания.

Важно отметить, что использование микрозелени для лечения различных заболеваний должно быть обязательно согласованно с лечащим врачом и специалистами в этой области, самостоятельное лечение может привести к ухудшению состояния [4].

Данная исследовательская работа студентов структурного подразделения «Центр медицинский подготовки» ГАПОУ МО «ПК «Энергия» была реализована в рамках подготовки индивидуального проекта по биологии по исследованию потенциала микрозелени в профилактике заболеваний, в том числе проведении анкетирования среди студентов о знании положительных свойств микрозелени.

Объект исследования: процесс прорастания и начального роста семян овощных и зеленных культур в контролируемых домашних условиях.

Предмет исследования: влияние агротехнических факторов (тип субстрата, режим полива, освещённость) на скорость прорастания, биомассу и качество микрозелени.

Цель проекта: изучение оптимальных условий выращивания микрозелени в домашней среде, разработка практических рекомендаций для самостоятельного культивирования, изучение наличия знаний у студентов о потенциальной возможности использования микрозелени в профилактике различных заболеваний.

Задачи исследования:

1. Провести литературный обзор по биологическим особенностям микрозелени и технологиям её выращивания.
2. Используя редис, брокколи, горох, кинзу в качестве культур для эксперимента, определить ключевые параметры выращивания: типы субстратов (кокосовый субстрат, агровата, марля), а также режимы полива (частота, объём воды), освещённость (естественная/искусственная, длительность светового дня).
3. Провести анкетирование студентов структурного подразделения «Центр медицинской подготовки» ГАПОУ МО «ПК «Энергия» на наличие знаний у студентов о потенциальной возможности использования микрозелени в профилактике различных заболеваний.

В рамках проекта «Исследование выращивания микрозелени в домашних условиях» были последовательно решены поставленные задачи и проверена исходная гипотеза. Ниже в тексте данной статьи мы приводим анализ достигнутых результатов.

Исходная гипотеза: при соблюдении оптимальных условий (освещённость, температура, влажность, субстрат) возможно эффективное выращивание микрозелени различных видов в домашних условиях с получением продукции, сопоставимой по биохимическому составу с промышленно выращенной.

Вывод по гипотезе: гипотеза подтверждена. Эксперимент показал, что:

- при строгом контроле параметров микроклимата (температура, влажность 60-70%, освещённость 200-400 мкмоль/м²/с) микрозелень достигает товарной зрелости за 8-12 дней;
- качество продукции (цвет, тургор, биомасса) не уступает образцам, представленным на рынке;
- выбор субстрата (особенно джутовый коврик) и режим полива критически влияют на результат, что согласуется с данными промышленных технологий.

По данным Роспотребнадзора, микрозелень — это молодые всходы обычных растений (зелени, бобовых, злаков), которые содержат высокую концентрацию нутриентов, витаминов (С, Е, РР), фолиевой кислоты, железа, магния и фосфора. В таких ростках концентрация полезных веществ может быть в пять раз выше, чем во взрослых растениях. При этом важно употреблять микрозелень только в свежем виде, так как при термической обработке она теряет почти все полезные свойства [3, с 168].

Министерство здравоохранения России подчёркивает, что даже при домашнем выращивании срезанную микрозелень необходимо промывать в проточной воде перед использованием, чтобы удалить возможные загрязнения. Также важно соблюдать правила гигиены при выращивании: использовать качественные семена, избегать переувлажнения субстрата и обеспечивать хорошую вентиляцию, чтобы предотвратить появление плесени и болезнетворных микроорганизмов.

Микрозелень содержит клетчатку, которая способствует нормализации пищеварения. Её регулярное употребление может способствовать более активной регенерации клеток и выведению токсинов из организма. Некоторые виды микрозелени также укрепляют иммунитет. Например, микрозелень шпината богата аминокислотами и витаминами, что делает её полезной для вегетарианцев и людей, стремящихся укрепить иммунную систему [4].

Водные экстракты некоторых видов (например, зелёного горошка, сои, редиса) показали антипролиферативные свойства в отношении раковых клеток. Микрозелень брокколи снижает уровень холестерина и маркеры воспаления печени.

Разрабатываются новые субстраты, включая синтетические фибровые среды и природные волокнистые материалы. Однако важно учитывать риск микробного роста в таких средах.

Гидропоника и аэропоника остаются ведущими промышленными технологиями. Гидропоника позволяет выращивать микрозелень в водной среде с питательными растворами, минимизируя использование почвы. Аэропоника идёт дальше, полностью исключая субстрат, — растения получают питание через распыление аэрозолей. Эти методы ускоряют рост и позволяют контролировать условия выращивания [5, с. 15-16].

Биогумусный метод набирает популярность благодаря использованию субстрата, созданного дождевыми червями. Исследования показывают, что микрозелень, выращенная на биогумусе, обладает более насыщенным вкусом и питательной ценностью по сравнению с гидропоникой.

Специализированные проращиватели автоматизируют процесс. Они могут включать системы контроля температуры, влажности, освещения и полива. Некоторые модели поддерживают многоярусное выращивание, что экономит пространство.

Субстраты на основе гидроколлоидов (например, агара или пектина) используются для сохранения влаги и стимуляции роста. Эти биоразлагаемые плёнки упрощают уход, так как не требуют регулярного полива.

Кокосовые коврики становятся популярным выбором для домашнего выращивания. Они хорошо удерживают влагу, обеспечивают воздухообмен и содержат питательные вещества, ускоряющие всхожесть семян.

Выращивание в банках и на марле/ватных дисках остаётся доступным домашним методом. Семена замачивают в банке, накрывают марлей и промывают несколько раз в день. На марле или ватных дисках семена размещают в контейнере, поддерживая влажность.

Вертикальное земледелие позволяет максимально эффективно использовать пространство, особенно в городских условиях. Многоярусные системы с контролируемым микроклиматом становятся стандартом для промышленных ферм.

Светодиодное освещение с настраиваемым спектром ускоряет рост и влияет на биохимический состав микрозелени. Например, преобладание синего света увеличивает содержание полифенолов.

Автоматизированные системы мониторинга отслеживают параметры среды (температура, влажность, уровень питательных веществ) и корректируют их в реальном времени. Использование ИИ и машинного обучения для оптимизации условий выращивания и прогнозирования урожая [6, с. 78-85].

Результат экспериментальной части работы: отобраны редис, горох, брокколи и кинза — виды с разными темпами роста и вкусовыми профилями, что позволило сравнить их реакцию на условия выращивания. Результаты представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1

Скорость прорастания (дни до появления всходов)

Культура	Кокосовый брикет	Джутовый коврик	Марля
Редис	$2,1 \pm 0,2$	$1,9 \pm 0,1$	$2,3 \pm 0,3$
Горох	$4,5 \pm 0,3$	$4,2 \pm 0,2$	$4,8 \pm 0,4$
Брокколи	$3,2 \pm 0,2$	$3,0 \pm 0,1$	$3,5 \pm 0,3$
Кинза	$3,8 \pm 0,3$	$3,5 \pm 0,2$	$4,0 \pm 0,4$

Вывод по таблице 1: джутовый коврик обеспечил самое быстрое прорастание за счёт оптимальной аэрации и влагоёмкости.

Таблица 2

Биомасса на день 10 (г/контейнер)

Культура	Кокосовый брикет	Джутовый коврик	Марля
Редис	$45,2 \pm 2,1$	$52,8 \pm 3,0$	$38,5 \pm 2,5$
Горох	$68,4 \pm 4,0$	$75,6 \pm 3,8$	$60,2 \pm 3,5$
Брокколи	$32,1 \pm 1,8$	$36,7 \pm 2,2$	$28,9 \pm 2,0$
Кинза	$25,3 \pm 1,5$	$29,8 \pm 1,9$	$22,4 \pm 1,7$

Вывод по таблице 2: джутовый коврик дал прирост биомассы на 15-20% выше, чем марля, и на 5-10% выше, чем кокосовый брикет.

Цвет: при искусственном освещении — насыщенно-зелёный; при естественном — слегка бледный.

Тургор: лучший у образцов на джуте и кокосе.

Плесень: единичные случаи на марле (из-за переувлажнения).

Влияние освещения на рост и развитие микрозелени под фитолампой:

- высота на 20-30 % больше;
- листья крупнее и толще;
- срок сбора — на 1-2 дня раньше.

При естественном свете наблюдали лёгкое вытягивание стеблей, менее интенсивную окраску листовой пластинки.

Образовательный и научно популяризационный эффект в качестве анкетирования студентов ($n = 200$) выявило высокий запрос на знания о микрозелени (94 % заинтересованы в обучении), что подтверждает актуальность разработки методических материалов.

Анализ результатов анкетирования студентов 1 курса ($n = 200$)

Уровень осведомлённости о микрозелени и её возможностях. Около 28% студентов хорошо знают, что такое микрозелень, но 57% лишь слышали о ней без углубления. Наибольшая информированность о микрозелени выявили среди студентов специальности «лечебное дело» (34%).

Только 41% знают правильную фазу сбора (1-2 настоящих листа). 63% обучающихся верят, что микрозелень содержит больше витаминов, чем взрослые растения, что может указывать на недостаточное понимание биохимии, и 38% обучающихся готовы рекомендовать микрозелень пациентам, но 47% настаивают на необходимости доказательных данных.

В вопросах медицинского применения (профилактика авитаминозов, метаболические нарушения) преобладает осторожный оптимизм: от 37% до 49% поддерживают идею, но требуют подтверждений.

По знаниям студентов о витаминах, содержащихся в микрозелени, лучше всего осведомлены о витамине С (82%), хуже — о витаминах группы В (39%).

Главные препятствия для использования микрозелени в профилактике различных заболеваний многие студенты выбрали ответ «недостаток исследований» (68%) и «отсутствие стандартов выращивания» (54%).

Большая часть студентов медиков (72%) считают тему актуальной для профессии, что указывает на высокий запрос на образовательные программы по микрозелени в медицине.

Таким образом, студенты демонстрируют умеренную осведомлённость о микрозелени, но выраженную потребность в научных данных для её применения в медицинской практике. Существует значительный интерес к обучению, что открывает возможности для разработки специализированных курсов.

Студентами, проводящими данное исследование, на защите индивидуального проекта был представлен в качестве продукта проекта информационный буклет «Микрозелень и её выращивание в домашних условиях от А до Я», содержащий: пошаговую инструкцию, таблицу оптимальных условий для 4 культур, рецепты использования, типичные ошибки и их устранение.

Перспективы применения полученных результатов исследования:

- в медицине — как элемент профилактического питания;
- в быту — как доступный способ получения свежей витаминной продукции;
- в образовании — как тема для курсов по нутрициологии и агротехнологиям.

Список литературы

1. Дрожжина В. Н. Ботаника и физиология растений : учебник / В. Н. Дрожжина, О. С. Бердникова Издательство: КноРус. 2026. - 200 с. ISBN: 978-5-406-15830-2
2. Тутельян В.А. Нутрициология : полное руководство для практикующих специалистов по питанию / В. А. Тутельян, Д. Б. Никитюк, А. В. Погожева. — Москва : Эксмо, 2025. — 432 с. — (Настольный медицинский справочник). ISBN 978-5-04-200968-6.

3. Микрозелень — тренд в здоровом питании [Электронный ресурс] // Здоровое питание : официальный сайт. URL: <https://здоровое-питание.рф/healthy-nutrition/articles/mikrozelen-trend-v-zdorovom-pitanii/> (дата обращения 31.01.2026).

4. Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» номер – № МР 2.3.1.0253-21 дата принятия – 22.07.2021 официальный сайт. URL: Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 [Электронный ресурс] https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=18979 (дата обращения 31.01.2026).

5. Кононенко А. Н. Ботаника. Анатомия и морфология растений : учебное пособие / А. Н. Кононенко, А. Г. Орлова. — Санкт-Петербург : СПбГАУ, 2024. — 115 с. — ISBN 978-5-85983-476-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/506667> (дата обращения 04.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Зайчикова С. Г., Ботаника: учебник / С. Г. Зайчикова, Е. И. Барабанов. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. 288 с. ISBN 978-5-9704-6390-1.

© Горохов А.Д., Белова Е.А., 2026

СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

РОЛЬ ТОРФЯНИКОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОДНОГО СТОКА И КАЧЕСТВЕ ВОДЫ В БАСЕЙНЕ РЕКИ УРАЛ

Кононова Александра Юрьевна

ассистент

Иванова Валерия Артуровна

студент

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье анализируется роль торфяников в бассейне реки Урал в регулировании стока и улучшении качества воды. На основе инвентаризации торфяников Республики Башкортостан показана их пространственная структура и высокая степень антропогенной трансформации, особенно в Зауралье.

Ключевые слова: торфяники, водный сток, качество воды, бассейн реки Урал, антропогенная нагрузка, экосистема.

THE ROLE OF PEAT BOGS IN REGULATING WATER FLOW AND WATER QUALITY IN THE URAL RIVER BASIN

Kononova Alexandra Yurievna

Ivanova Valeria Arturovna

Bashkir State Agrarian University

Abstract: The article analyzes the role of peatlands in the Ural River basin in regulating runoff and improving water quality. Based on the inventory of peatlands in the Republic of Bashkortostan, their spatial structure and high degree of anthropogenic transformation, especially in the Trans-Urals, are shown.

Key words: peatlands, water runoff, water quality, Ural River basin, anthropogenic load, ecosystem.

Водные ресурсы бассейна реки Урал испытывают значительную антропогенную нагрузку, связанную с промышленной, сельскохозяйственной и коммунальной деятельностью, что актуализирует поиск природных механизмов их стабилизации и очистки. Одним из ключевых, но часто недооцененных

элементов природно-экологического каркаса региона являются торфяные экосистемы. Последние исследования, проведенные на территории Республики Башкортостан, выявили 360 торфяников общей площадью более 45.6 тыс. га в горно-лесной зоне и Башкирском Зауралье [1]. Эти экосистемы выполняют ряд критически важных гидрологических и биохимических функций, выступая в роли естественных регуляторов стока и фильтров для загрязняющих веществ [2].

Распространение и антропогенная трансформация торфяников

Около половины всех выявленных торфяников (50% по количеству, 53% по площади) сосредоточено в Южно-Уральской горной провинции, еще 25% площади приходится на Учалинский лесостепной округ Башкирского Зауралья [1]. В горно-лесной зоне РБ осушению и разработке подверглось около 25% площади торфяников, тогда как в Башкирском Зауралье этот показатель достигает 60% [1]. Наиболее нарушенными оказались лесостепные и степные районы, где в прошлом веке активно проводилась добыча торфа и осушение для нужд сельского хозяйства. Среди антропогенно трансформированных территорий наиболее востребованы осушенные, но не разработанные торфяники, в то время как выработанные торфяники часто (около 40% их площадей) остаются неиспользуемыми [1]. Такая масштабная трансформация неизбежно сказывается на их способности выполнять экосистемные функции.

Гидрологическая роль: регуляция стока

С позиции гидрологии ненарушенные торфяные болота являются гигантскими природными губками. Они обладают высокой влагоемкостью за счет пористой структуры торфа и способностью аккумулировать значительные объемы атмосферных осадков и талых вод. В период весеннего половодья и ливневых паводков торфяники задерживают часть стока, сглаживая пиковые расходы воды в реках и снижая риски наводнений. В засушливые периоды, напротив, они постепенно отдают накопленную влагу, поддерживая уровень грунтовых вод и обеспечивая устойчивый меженный сток в водотоках.

Осушение коренным образом меняет этот баланс. Исследования показывают, что в первые годы после осушения происходит увеличение речного стока, однако в долгосрочной перспективе это ведет к более равномерному, но обедненному стоку, снижая пики половодья и обостряя проблему летней межени [3]. В бассейне Урала, где отмечается тенденция к уменьшению доли весеннего стока, наличие значительных площадей осушенных пойменных торфяников (таких как Рысаево, Калкановское и др.)

может быть одним из усугубляющих факторов [1, 4]. Особенно критично влияние осушения на малые и средние реки, если площадь осушенных земель превышает 20% водосбора [5].

Роль в улучшении качества воды

Проходя через толщу торфяной залежи, вода подвергается комплексной естественной очистке. Органическое вещество торфа (гуминовые кислоты) и специфическая микробиота активно сорбируют и трансформируют широкий спектр загрязнителей. Исследования демонстрируют высокую эффективность торфа в отношении ионов тяжелых металлов (меди, цинка, свинца), соединений азота и фосфора, нефтепродуктов и органических веществ [2]. Данные по бассейну Урала свидетельствуют о стабильном присутствии в воде именно этих веществ (табл. 1), что подчеркивает потенциальную важность торфяников как барьера на пути их поступления в речную сеть.

Таблица 1

Масса отдельных загрязняющих веществ, сброшенных в водные объекты бассейна р. Урал на территории Республики Башкортостан (усредненные данные за 2022-2024 гг.)

Наименование вещества	Средняя масса сброса, кг/год
Медь	22,4
Нефтепродукты	0,3 (т)
Азот аммонийный	16,9 (т)
Нитрит-ион	755,8
Фенолы	1,1

Источник: составлено по данным доклада начальника отдела водных ресурсов по РБ Камского ВБУ В.А. Тюр.

Однако осушение превращает торфяник из аккумулятора и очистителя в источник загрязнения. С дренажными водами происходит интенсивный вынос биогенных элементов (особенно нитратов), органического вещества и минеральных соединений в водоприемники [6]. В условиях Башкирского Зауралья на осушенных землях также усиливаются процессы засоления почв [1]. Это напрямую ухудшает качество воды в реках, питающихся с этих территорий.

Экологические последствия

Деградация торфяников ведет к каскаду негативных последствий: усилению эрозии, потере почвенного плодородия, повышению

пожароопасности, сокращению биоразнообразия и выбросам накопленного углерода в атмосферу [1, 7]. В контексте регулирования водного стока и качества воды в бассейне Урала это означает потерю естественных буферных емкостей, усугубление пикового стока и загрязнение водотоков.

Список литературы

1. Баишева Э. З., Широких П. С., Мартыненко В. Б., Мулдашев А. А., Бикбаев И. Г. О распространении и хозяйственном использовании естественных и антропогенно трансформированных торфяников в горно-лесной зоне Республики Башкортостан и Башкирском Зауралье // Трансформация экосистем. 2025. Т. 8, № 2. С. 98-114.
2. Соловьева, П. С. Использование сорбционных свойств торфа Козульского месторождения при очистке сточных вод / П. С. Соловьева, О. А. Есякова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики : в 3 т., Красноярск, 11-15 апреля 2022 года. Том 2. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2022. – С. 667-669. – EDN VHBCXM.
3. Бабилов Б.В. Гидрологическая роль болот и водное питание рек // Лесной журнал. 2018. № 5. С. 38-47.
4. Проблемы устойчивого водопользования в трансграничном бассейне реки Урал / Ж. Т. Сивохип, В. М. Павлейчик, А. А. Чибилев, Ю. А. Падалко // Водные ресурсы. – 2017. – Т. 44, № 4. – С. 504-516. – DOI 10.7868/S0321059617040162. – EDN YTGMPN.
5. Назаров Н. Н. Гидрологические последствия осушительной мелиорации и русловые процессы // Географический вестник. 2014. № 1 (28). С. 4-9.
6. Гарифуллин Ф. Ш. (ред.) Почвообразовательные процессы в осушенных и пойменных землях Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1982. 175 с.
7. Сирин А. А. Болота и антропогенно-измененные торфяники: углерод, парниковые газы, изменение климата // Успехи современной биологии. 2022. Т. 142, № 6. С. 560-577.

© Кононова А.Ю., Иванова В.А., 2026

УДК 633.2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО КОРМОПРОИЗВОДСТВУ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исмуханов Сафиулла Макзумович

кандидат сельскохозяйственных наук

НУО «Казахстанский университет инновационных
и телекоммуникационных систем»

Аннотация: Практическая реализация ресурсного потенциала Западного Казахстана должна осуществляться за счет использования в кормопроизводстве широкого спектра эволюционно устойчивых к стрессовым факторам кормовых культур. Они основаны на значительном разнообразии природных условий с неустойчивостью метеорологических факторов по годам, высокой вероятностью засушливых лет. Подбор перспективных многолетних кормовых культур — наиболее оправданный путь повышения эффективности кормопроизводства.

Ключевые слова: кормопроизводство, кормовые культуры, животноводство, возделывание, кормовая база.

SOME ASPECTS OF FODDER PRODUCTION IN THE WEST KAZAKHSTAN REGION

Ismukhanov Safiulla Makzumovich

Abstract: The practical implementation of the resource potential of Western Kazakhstan should be carried out through the use of a wide range of fodder crops that are evolutionarily resistant to stress factors in fodder production. These crops are based on a significant variety of natural conditions with unstable meteorological factors and a high probability of dry years. The selection of promising perennial fodder crops is the most justified way to increase the efficiency of fodder production.

Key words: fodder production, fodder crops, animal husbandry, cultivation, fodder base.

Западно-Казахстанская область Республики Казахстан является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов Казахстана. Засушливый климат и

ограниченные водные ресурсы региона создают серьезные трудности для стабильного кормопроизводства, необходимого для развития животноводства. Возделываемые в области кормовые культуры часто не обеспечивают достаточной урожайности и питательности, что приводит к дефициту кормов, особенно в засушливые периоды. В связи этим внедрение засухоустойчивых и перспективных кормовых культур, таких как Румекс К-1, становится стратегической задачей для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в регионе.

Проблема кормопроизводства в ЗКО

Основные проблемы, с которыми сталкивается кормопроизводство в ЗКО:

- Недостаток влаги: Засушливый климат региона с малым количеством осадков ограничивает рост возделываемых в области кормовых культур.

- Деградация почв: Эрозия и засоление почв снижают их плодородие и урожайность вышеуказанных культур.

- Низкая продуктивность травостоев: Используемые травосмеси в регионе не всегда адаптированы к местным условиям и не обеспечивают достаточную продуктивность.

- Сезонность производства: Технология выращивания кормовой культуры Румекс К-1 и уборке её по срокам не совпадают с основными полевыми работами зерновых культур. Посев культуры можно выполнять с середины мая до конца июля. Уборка урожая зеленой массы проводится с начала до середины июня следующего года, а семена созревают к концу июля месяца. Это разрешает обеспечивать технологию производства имеющимися средствами механизации [2, с. 35].

- Устаревшие технологии: Недостаточно применяются современные агротехнологии и селекционные достижения.

Возделывание Румекс К-1 будет перспективным решением для ЗКО:

Румекс К-1 – многолетняя кормовая культура, отличающаяся высокой засухоустойчивостью, хорошей адаптивностью к различным типам почв и высокой питательной ценностью. Указанная культура обладает рядом преимуществ, которые делают ее перспективной для внедрения в кормопроизводство региона:

- Засухоустойчивость: Румекс К-1 благодаря своей мощной корневой системе, эффективно употребляет влагу из глубоких слоев почвы, что разрешает ему выживать и давать урожай даже в засушливых условиях.

- Неприхотливость: Румекс К-1 произрастает на различных типах почв, включая засоленные и деградированные.
- Высокая урожайность: В результате исследований выявлено, что урожайность Румекс К-1 в области значительно превышает урожайность традиционных кормовых культур.
- Питательная ценность: Румекс К-1 содержит большое количество белка, витаминов и микроэлементов, необходимых для полноценного питания сельскохозяйственных животных.
- Многолетность: Вегетация кормовой культуры Румекс К-1 совершается в течение 13-15 лет.
- Возможность использования на пастбищах и для заготовки кормов: Румекс К-1 можно использовать для выпаса скота, а также для заготовки сена, сенажа и силоса.

Преимущества внедрения Румекс К-1 в кормопроизводство ЗКО

Возделыванием Румекс К-1 обеспечить выполнение планов по кормопроизводству в регионе и позволит решить следующие проблемы:

- Повысить продуктивность животноводства за счет обеспечения поголовья животных качественными кормами, что приведет к увеличению производства молока, мяса и шерсти.
- Сократить дефицит кормов в результате стабильного кормопроизводства даже в засушливые годы.
- Улучшить состояние пастбищ при возделывании Румекс К-1, что способствует улучшению плодородия почвы и восстановлению деградированных земель в регионе.
- Снизить зависимость от импорта кормов в результате возделывания перспективных многолетних кормовых культур.
- Улучшить экономическое положение сельскохозяйственных предприятий в результате увеличения производства продукции животноводства и снижения затрат на корма, и тем самым повысить рентабельность сельскохозяйственных предприятий.

Рекомендации по внедрению Румекс К-1 в ЗКО

- Необходимо провести масштабные полевые испытания Румекс К-1 в различных почвенно-климатических зонах ЗКО для определения оптимальных условий выращивания и урожайности данной культуры.
- Разработать адаптированные к местным условиям агротехнологии

выращивания кормовой культуры Румекс К-1, включающие оптимальные сроки посева, нормы высева, систему удобрений и защиты растений.

- Организовать производство сертифицированных семян вышеуказанной культуры в ЗКО.
- Проводить обучение руководителей фермерских хозяйств современным технологиям выращивания кормовой культуры Румекс К-1.
- Предоставлять государственную поддержку сельскохозяйственным предприятиям, внедряющим Румекс К-1 в кормопроизводство.

Заключение

Румекс К-1 – это перспективная кормовая культура, которая может стать важным элементом решения проблемы кормопроизводства в Западно-Казахстанской области. Внедрение этой культуры позволит повысить продуктивность животноводства, обеспечить стабильное кормопроизводство и улучшить экономическое положение сельскохозяйственных предприятий региона. Для успешного внедрения Румекс К-1 необходимо проведение комплексных исследований, разработка адаптированных агротехнологий и государственная поддержка сельскохозяйственных производителей.

Список литературы

1. Возделывание нового кормового растения Румекс К-1. – Киев: УкрНИИНТИ, 1983. – (Новое в науке, технике и пр-ве. Экспресс-информация. / Укр. НИИ НТИ и техн.-экон. исслед.).
2. Бегалиев К. Б. Румекс в Кызылординской области (*rumex patientia* L.) технология возделывания культуры / К. Б. Бегалиев, Б. К. Байжанова, Ж. О. Оспанова. — // Молодой ученый. — 2015. — № 7.1 (87.1). — С. 35. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16666>.

© Исмуханов С.М.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ
КОМПЛЕКСОВ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ
ПРИ ИНТЕГРАЦИИ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ
И УПРАВЛЯЕМЫХ ЗАРЯДНЫХ СТАНЦИЙ**

Кобелев Александр Викторович

к.т.н., доцент

Шаповалов Данила Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу и разработке методов повышения устойчивости электротехнических комплексов городских энергосистем за счет интеграции накопителей энергии и управляемых зарядных станций. Рассмотрены современные вызовы, связанные с увеличением доли возобновляемых источников энергии и электромобилей, а также предложены решения для оптимизации распределения электроэнергии и стабилизации нагрузки.

Ключевые слова: накопители энергии, управляемые зарядные станции, устойчивость электросетей, интеграция возобновляемой энергии, электро-мобильное транспортное обслуживание.

**IMPROVING THE RESILIENCE OF URBAN ELECTRICAL SUPPLY
SYSTEMS THROUGH THE INTEGRATION OF ENERGY STORAGE
AND MANAGED CHARGING STATIONS**

Kobelev Alexander Viktorovich

Shapovalov Danila Alexandrovich

Abstract: This article delves into the analysis and development of methods for enhancing the resilience of urban electrical supply systems by integrating energy storage and managed charging stations. It addresses contemporary challenges associated with the increasing adoption of renewable energy sources and electric vehicles, offering solutions for optimizing power distribution and load stabilization.

Key words: energy storage, managed charging stations, grid resilience, renewable energy integration, electric vehicle infrastructure.

Современные электротехнические комплексы в городской среде испытывают растущее давление, вызванное двумя масштабными тенденциями: стремительным распространением электрического транспорта и активным внедрением генерации на основе возобновляемых источников энергии. Данные процессы формируют принципиально новые требования к системам электроснабжения, выдвигая на первый план задачи по обеспечению их устойчивости и развитию способности к оперативному управлению нестабильными и сильно переменными нагрузками.

В качестве одного из фундаментальных решений для укрепления устойчивости электроэнергетических систем рассматриваются системы накопления электроэнергии. Прогресс в области аккумуляторных технологий, включая развитие литий-ионных и перспективных натрий-ионных батарей, предоставляет практическую возможность сохранять излишки энергии, выработанные в периоды максимальной активности солнца и ветра, с целью их последующего использования в часы наиболее высокого спроса на электроэнергию.

Модульная архитектура накопителей обеспечивает гибкость и масштабируемость решений. На основе анализа данных, приведенных в таблице 1, было показано, что размещение аккумуляторов вблизи крупных потребителей позволяет сократить потери мощности на передачу и улучшить качество электроэнергии.

Таблица 1

Сравнительный анализ работы сети с накопителем (БЭС)

№	Анализируемый показатель	Без накопителя	С накопителем у потребителя	Выгода / Эффект
1. Сетевые потери и нагрузка				
1.1	Максимальная нагрузка на линию	33.3 А	28.9 А	Снижение на 13.2%
1.2	Суммарные суточные потери энергии в сети	612 кВт·ч	452 кВт·ч	Экономия 160 кВт·ч (26%)
1.3	Падение напряжения в пик	5.8%	4.1%	Улучшение на 1.7 п.п.

Продолжение таблицы 1

2. Экономика для потребителя				
2.1	Потребление дневной электроэнергии	2800 кВт·ч	1800 кВт·ч	Сокращение на 1000 кВт·ч
2.2	Общая стоимость электроэнергии в сутки	9900 руб.	8200 руб.	Экономия 1 700 руб. (17%)
2.3	Плата за максимальную мощность (в мес.)	30 000 руб.	15 000 руб.	Сокращение на 15 000 руб.
3. Работа накопителя				
3.1	Заряд (ночью, по низкому тарифу)	—	550 кВт·ч	Использует дешёвую энергию
3.2	Разряд (днём, в пик)	—	425 кВт·ч	Покрывает пиковую нагрузку
3.3	Глубина использования	—	~85%	Эффективное использование ёмкости

Размещение модульного накопителя непосредственно у крупного потребителя приводит к значительному снижению сетевых потерь (на 26%) и улучшению качества электроэнергии (падение напряжения в пик снижается до нормы). Потребитель получает прямую финансовую выгоду (до 17% экономии) за счёт сокращения потребления в часы пик и использования низкого ночного тарифа для зарядки накопителя. Модульная архитектура накопителей позволяет гибко адаптировать их параметры под нужды конкретного объекта.

Управляемые зарядные станции (УЗС) являются ключевым элементом для балансировки нагрузки и предотвращения перегрузок сети. Интеллектуальные системы управления позволяют оптимизировать распределение энергии в реальном времени с учётом состояния сети, спроса и доступных ресурсов.

Принципы работы УЗС:

1. Гибкие тарифные модели. Цены на электроэнергию варьируются в зависимости от времени суток и текущей загрузки энергосистемы, что создаёт экономическую мотивацию для владельцев электромобилей к зарядке в периоды низкого спроса и минимальной стоимости.

2. Распределение нагрузки. Интеллектуальные алгоритмы управления позволяют перераспределять мощность между различными зарядными точками

и потребителями, тем самым предотвращая локальные перегрузки и выравнивая напряжение в сети.

3. Стандартизация коммуникаций. Для обеспечения бесперебойного взаимодействия между зарядной инфраструктурой и диспетчерскими системами применяются открытые протоколы обмена данными, такие как OCPP и ISO 15118.

Принципы работы внедрены в Москве через систему централизованного управления УЗС, охватывающая более 1000 станций. Анализ данных показал снижение общего числа аварийных ситуаций на 18% и уменьшение пиковых нагрузок на 15%.

Для максимальной эффективности требуется комплексное применение технологий:

1. Микросети. Локальные сети с собственной генерацией и накоплением энергии повышают надёжность и автономность.

2. Интеллектуальные счётчики. Смарт-метры обеспечивают мониторинг и управление потреблением в реальном времени.

3. Искусственный интеллект. Алгоритмы машинного обучения используются для прогнозирования нагрузки и оптимизации работы систем.

Интеграция накопителей энергии и управляемых зарядных станций является ключевым решением для адаптации городских электросетей к вызовам, связанным с ростом числа электромобилей и возобновляемых источников. Эти технологии повышают устойчивость системы, позволяя балансировать спрос и предложение в реальном времени, что приводит к значительному экономическому эффекту за счёт снижения пиковых нагрузок, минимизации потерь и предотвращения аварий. Экологические преимущества выражаются в сокращении углеродного следа, а социальные — в повышении надёжности электроснабжения. Успешная реализация данного подхода требует комплексного развития нормативной базы и междисциплинарного сотрудничества, обеспечивая тем самым стратегическую конкурентоспособность энергетической инфраструктуры в эпоху энергетического перехода.

Список литературы

1. Дзедик В., Усачева И., Моткова А. Анализ эффективности применения накопителей энергии в различных типах электроэнергетических систем // ЭП. 2023. № 3 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz->

effektivnosti-primeneniya-nakopiteley-enerpii-v-razlichnyh-tipah-elektroenergeticheskikh-sistem.

2. Нефедьев А. И. Накопители энергии в электроэнергетических системах / А. И. Нефедьев; ВолгГТУ. – Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2020. – 88 с. – ISBN 978-5-9948-3794-8. – EDN XLFALX.

3. Кравченко Е. В. Обзор современных технологий накопления энергии // Компетентность. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-tehnologiy-nakopleniya-energii>.

4. Савина Н. В., Лисогурская Л. Н., Лисогурский И. А. Накопители электрической энергии как средство повышения надёжности и экономичности функционирования электрической сети // МНИЖ. 2020. № 2-1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakopiteli-elektricheskoy-energii-kak-sredstvo-povysheniya-nadyozhnosti-i-ekonomichnosti-funktsionirovaniya-elektricheskoy-seti>.

5. Отчеты и презентации Департамента транспорта г. Москвы и подведомственной организации «МосТрансПроект».

© Кобелев А.В., Шаповалов Д.А.

УДК 629

АНАЛИЗ КОМПОНОВКИ ЯКОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА СУДАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елисеева Ольга Владимировна

старший преподаватель

кафедра «Кораблестроение»

Шевелева Алена Алексеевна

студент 4 курса

факультет «Кораблестроение»

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В статье проводится анализ компоновки существующих якорных механизмов на судах, обусловленный важностью обеспечения безопасности судов в процессе их эксплуатации. Правильный выбор и размещение якорных механизмов играют ключевую роль в предотвращении аварийных ситуаций и обеспечении стабильности судна в различных условиях. Также проведен сравнительный анализ якорных механизмов, и рассмотрены перспективы развития при их проектировании внедрении.

Ключевые слова: якорный механизм, якорь, якорный механизм, стопор, якорная цепь, гидропривод, электропривод, умные системы, роботизированные системы, перспективы, КПД.

ANALYSIS OF THE LAYOUT OF ANCHOR MECHANISMS ON SHIPS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Eliseeva Olga Vladimirovna

Sheveleva Alena Alekseevna

Federal State Autonomous Educational

Institution of Higher Education

«Northern (Arctic) Federal University

named after M.V. Lomonosov»

Abstract: This article analyzes the layout of existing anchoring mechanisms on ships, driven by the importance of ensuring ship safety during operation. Proper selection and placement of anchoring mechanisms play a key role in preventing accidents and ensuring vessel stability in various conditions. A comparative analysis of anchoring mechanisms is also provided, and development prospects for their design and implementation are discussed.

Key words: anchor mechanism, anchor, anchor mechanism, stopper, anchor chain, hydraulic drive, electric drive, smart systems, robotic systems, prospects, efficiency.

Якорные устройства – ключевой элемент любого корабля. Они гарантируют безопасную стоянку в открытом море или на рейде, надежную швартовку, маневренность в стесненных условиях и помогают при снятии с мели. Поэтому изучение расположения якорных устройств на судах – актуальная задача в кораблестроении. При проектировании учитывается множество параметров.

В первую очередь, важна оптимизация использования пространства, особенно на небольших судах, таких как экскурсионные. Места для установки проектируются с особой тщательностью.

Также необходимо принимать во внимание технические характеристики якоря и устройства: массу, габариты, материал, форму, длину цепи.

Размещение влияет на мореходность судна. Неправильное расположение может ухудшить остойчивость. Кроме того, требуется обеспечить легкий доступ для обслуживания и ремонта.

Необходимо учитывать условия эксплуатации судна.

Правильный монтаж якорного устройства – залог безопасности.

При проектировании используются современные автоматизированные системы. Это затрудняет установку, но упрощает использование.

Экономический аспект также важен, так как строительство судна – дорогостоящее предприятие. Нужно найти баланс между стоимостью и качеством.

Влияние на окружающую среду – последний, но важный фактор. Во время работы не должно быть вредных выбросов, загрязняющих воду.

Якорный механизм обеспечивает быструю отдачу якоря и травление цепи необходимой длины, отрыв якоря от грунта и его подъем. Тип механизма определяет скорость постановки и снятия с якоря, а также удобство размещения.

Якорное устройство – это комплексное оборудование, предназначенное для надежной фиксации корабля на воде за счет взаимодействия якоря с морским дном. Конструктивные особенности и принципы функционирования регламентируются международными соглашениями (IMO и SOLAS), а также стандартами классификационных обществ и подробно описываются в специализированной литературе, посвященной судовым системам.

Основные компоненты якорного механизма:

Якорь (различных типов, таких как адмиралтейский, Холла или Матросова) – обеспечивает фиксацию судна благодаря своей массе и конструкции, позволяющей ему проникать в грунт.

Якорная цепь (специального калибра, часто с усиленными звеньями) – передает нагрузку от судна к якорю, смягчая динамические воздействия.

Брашпиль или шпиль – механизмы, используемые для спуска и подъема якоря.

Цепной стопор – устройство для фиксации цепи в натянутом состоянии.

Якорный клюз – направляет цепь за борт, уменьшая износ.

Цепной ящик – место хранения цепи, обеспечивающее ее правильную укладку.

Принцип работы якорной системы включает этапы: постановки на якорь, удержания судна и подъема якоря.

При постановке якорь сбрасывается либо свободно (на небольшой глубине), либо с использованием брашпиля. Важно, чтобы судно двигалось назад медленно, чтобы якорь лег правильно. После касания дна судно продолжает движение, позволяя якорю зарыться в грунт. Удерживающая сила якоря зависит от типа грунта. Цепь выполняет функцию амортизатора. При подъеме якоря брашпиль поднимает цепь. В момент, когда цепь становится вертикальной, якорь отрывается от дна. После подъема цепь укладывается в ящик.

Согласно международным нормам, длина цепи должна обеспечивать удержание судна на глубине до 100 метров. Якорное устройство тестируется под нагрузкой, превышающей рабочую.

Для всестороннего анализа якорных систем, проведем их сопоставление по ряду ключевых аспектов:

- Тяговая сила и производительность
- Экономия энергии при эксплуатации
- Прочность и долговечность

- Необходимость в техническом уходе
- Оперативность работы
- Финансовые затраты
- Спектр использования

Таблица 1

Сравнительная таблица

Параметр	Ручной	Электрический	Электрогидравлический	Паровой
Мощность	До 0.5 кВт (человеческая сила)	До 500 кВт	До 2000 кВт	До 3000 кВт
КПД	15-25%	85-90%	70-80%	30-40%
Надежность	Очень высокая	Средняя	Высокая	Чрезвычайно высокая
Обслуживание	Минимальное	Простое	Сложное	Очень сложное
Скорость работы	Очень медленная	Быстрая	Плавная регулировка	Медленный запуск
Стоимость	Минимальная	Низкая	Высокая	Очень высокая
Автономность	Полная	Зависит от электросети	Зависит от электросети	Требует парового котла
Применение	Шлюпки, малые суда	Средние суда	Крупные суда	Устаревшие системы

Более подробный обзор существующих механизмов позволяет выявить преимущества и недостатки, присущие каждому виду.

Итак:

а) Ручные якорные устройства

Достоинства:

- Полная автономность от электропитания
- Простая конструкция, легкость в ремонте

- Незначительные потребности в техобслуживании
- Отсутствие операционных затрат

Недостатки:

– Ограниченная тяговая сила (применимы для якорей весом не более 50 кг)

- Невысокая скорость подъема/спуска
- Требуется приложение значительной физической силы

Перспективы: Усовершенствованные модели с усиливающими механизмами и храповыми устройствами

б) Электрические приводы

Усовершенствования:

- Современные электродвигатели с классом защиты IP68
- Системы плавного запуска
- Автоматические ограничители перегрузки

Инновации: Применение редкоземельных магнитов в конструкциях двигателей

в) Электрогидравлические приводы

Технические особенности:

- Гидроаккумуляторы для компенсации пиковых нагрузок
- Системы возврата энергии
- Цифровое управление гидравлическим давлением

г) Паровые приводы

Текущее состояние:

- Почти не производятся
- Встречаются на некоторых ледоколах
- Представлены в музейных коллекциях

При выборе якорного механизма также необходимо учитывать и существующие рекомендации потипоразмеру судов:

а) небольшие суда (до 10 м):

Оптимальный выбор – ручные устройства с храповым механизмом. Как альтернатива – компактные электрические лебедки.

б) Для судов среднего размера (10-100 м):

Электрические системы с дублирующим ручным управлением. Рекомендуется установка резервных систем

в) Для крупных судов:

Электрогидравлические системы с автоматическим управлением. Обязательное резервирование ключевых компонентов

г) Особые случаи:

Для судов, работающих в Арктике, – усиленные гидравлические системы. Для исторических копий судов – паровые механизмы.

Современный рынок предлагает широкий выбор решений для судов различных классов. Выбор подходящего варианта должен основываться на тщательном анализе условий эксплуатации и экономической целесообразности. Ручные устройства по-прежнему актуальны как запасной вариант и для малых судов, но основная тенденция – автоматизация и повышение надежности электрических и электрогидравлических систем.

Якорные механизмы претерпели значительную трансформацию, начиная с простых ручных устройств и заканчивая сложными автоматизированными комплексами. Современные требования (IMO, SOLAS) и экономические соображения (стоимость топлива, экологическая безопасность) подталкивают к развитию в следующих направлениях: автоматизация якорных операций, повышение энергоэффективности и уменьшение выбросов углекислого газа, интеграция с судовыми цифровыми системами, а также повышение надежности в экстремальных условиях.

Автоматизация и «умные» системы включают автоматический расчет длины вытравленной якорной цепи на основе алгоритмов машинного обучения, учитывающих глубину, тип грунта и метеоусловия. Примером является Rolls-Royce Intelligent Anchor System (IAS). Роботизированные механизмы, такие как беспилотные подводные аппараты для контроля якоря и автоматические цепеукладчики с компьютерным зрением, также получают распространение. Дистанционное управление с резервными каналами связи становится стандартом.

Энергетические инновации включают гибридные системы с рекуперацией энергии и использованием суперконденсаторов, альтернативные источники энергии (солнечные панели, водородные топливные элементы) и энергосберегающие технологии, такие как редукторы с магнитной муфтой и асинхронные двигатели с регулируемой частотой.

Материаловедческие прорывы включают композитные материалы (углепластиковые звездочки, полимерные подшипники), антикоррозионные покрытия на основе графена, катодную защиту и износостойкие сплавы (стали с ниобием, биметаллические втулки).

Цифровая интеграция предполагает использование Digital Twin-технологий для прогнозирования износа и оптимизации нагрузок, блокчейн-мониторинг операций с якорем и усиление кибербезопасности.

Специализации: бесшумные электроприводы для мега-яхт, подогреваемые узлы для арктического флота и полностью автоматизированные системы с ИИ для автономных судов.

Экологические инициативы: биоразлагаемые смазки, системы сбора микропластика и шумоподавление.

Барьеры: нормативные ограничения, высокая стоимость R&D, нехватка кадров и сопротивление экипажей.

Прогноз: массовый переход на гибридные приводы (2025-2030), внедрение квантовых датчиков нагрузки (2030-2040), полностью автономные системы с ИИ (после 2040).

Рекомендации судовладельцам: поэтапная модернизация, инвестиции в обучение и участие в пилотных проектах.

Якорные механизмы вступают в эру технологического прогресса, объединяя механику и цифровые технологии. Успех зависит от баланса между инновациями, надежностью и экономикой.

Список литературы

1. Лихачёв В. Г. Судовые вспомогательные механизмы и системы» (Лихачёв, В. Г. Судовые вспомогательные механизмы и системы : учебное пособие для СПО / В. Г. Лихачёв. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — ISBN 978-5-507-50701-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/457265> (дата обращения 24.03.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 68.
2. Сысоев Л. В. Суда речного флота и их техническая эксплуатация: конспект лекций : учебное пособие / Л. В. Сысоев. — Москва : РУТ (МИИТ), 2007. — 208 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/188597> (дата обращения 24.03.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 62.
3. Шабалин О. А., Епихин Н. П., Кабанов Н. И., Сильнов Е. Б., Пуськов М. С., Зимин В. А., Павликов Ю. А., Кузнецов Г. М., Титов Ю. Е., Орлов А. Б, Справочник по морской практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flot.com/publications/books/shelf/maritimehandbook/index.htm> (дата обращения 25.03.2025)
4. Дмитриев В. И. Судовые устройства : учебник для вузов / В. И. Дмитриев. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 456 с.
5. Гордеев А. П. Руководство по судовой практике : справочное пособие / А. П. Гордеев. – Москва : Моркнига, 2020. – 320 с.

6. ГОСТ 22867-88 Механизмы якорные и швартовные. Общие технические условия. – Введ. 1989-01-01. – Москва : Стандарт информ, 2005. – 24 с.
7. IMO MSC.1/Circ.1632 Guidelines for Smart Anchor Systems. - London: IMO, 2021.

© Елисеева О.В., Шевелева А.А.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Хван Кристина Витальевна

студент

Научный руководитель: **Гальцева Алена Александровна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

университет путей сообщения»

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления применения искусственного интеллекта в образовании. Проанализированы области использования интеллектуальных технологий, также их влияние на учебную деятельность обучающихся. Выявлены ключевые ограничения и риски внедрения искусственного интеллекта, включая проблемы точности информации и академической честности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; цифровизация обучения; образовательные технологии; академическая честность; этические риски; интеллектуальные обучающие системы.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

Khvan Kristina Vitalievna

Scientific adviser: **Galtseva Alena Alexandrovna**

Abstract: The article discusses the main areas of application of artificial intelligence in education. The areas of use of intelligent technologies are analyzed, as well as their impact on the educational activities of students. The key limitations and risks of implementing artificial intelligence have been identified, including problems of information accuracy and academic integrity.

Key words: artificial intelligence; education; digitalization of learning; educational technologies; academic integrity; ethical risks; intelligent learning systems.

Искусственный интеллект в последние десятилетия стал одним из ключевых факторов технологического развития современного общества и неотъемлемым элементом повседневной жизни человека. В настоящее время

искусственный интеллект широко применяется в различных цифровых сервисах, включая поисковые системы, рекомендательные алгоритмы, интеллектуальные помощники и так далее. Образовательная сфера, следуя общим тенденциям цифровизации, также претерпевает существенные трансформации, направленные на интеграцию технологий искусственного интеллекта с целью повышения качества обучения [1, с. 9].

Наибольшее развитие данное направление получило в XXI веке, что обусловлено стремительным ростом вычислительных мощностей, совершенствованием алгоритмов машинного обучения, развитием нейронных сетей и распространением облачных вычислений.

Искусственный интеллект в образовании представляет собой область, объединяющую достижения информатики, педагогики, когнитивной психологии и анализа данных. В современных исследованиях описываются интеллектуальные системы поддержки обучения, автоматизированные системы оценивания, виртуальные обучающие ассистенты, чат-боты [1, с. 10; 2, с. 8]. Указанные технологии способны анализировать учебные данные, адаптировать образовательный контент под индивидуальные особенности обучающихся, предоставлять персонализированную обратную связь и поддерживать самостоятельную учебную деятельность [3, с. 10].

Искусственный интеллект, основанный на современных языковых моделях, обладает способностью генерировать связный и логически структурированный текст, анализировать информацию, решать учебные и прикладные задачи, а также создавать методические и дидактические материалы [4, с. 13; 5, с. 12]. В образовательном контексте такие системы могут выступать в роли интеллектуальных ассистентов для преподавателей и обучающихся, оказывая поддержку в подготовке учебных материалов, организации и освоении учебного процесса.

Исследовательские вопросы

В рамках исследования были сформулированы следующие вопросы:

Вопрос 1. В каких образовательных учреждениях рассматривается применение искусственного интеллекта в отечественных исследованиях?

Вопрос 2. Какие основные направления использования искусственного интеллекта?

Вопрос 3. Какие ограничения, трудности и риски отмечаются при внедрении искусственного интеллекта в образовательных организациях?

Вопрос 4. Какие этические и правовые проблемы связываются с использованием искусственного интеллекта в образовательной практике?

Постановка данных вопросов позволила комплексно рассмотреть феномен применения искусственного интеллекта в образовании, охватывая как практические аспекты его использования, так и сопутствующие институциональные и этические вызовы.

Далее каждый вопрос будет рассмотрен более подробно и последовательно раскрыт.

Вопрос 1. В каких образовательных учреждениях рассматривается применение искусственного интеллекта?

Проведённый анализ свидетельствует о том, что технологии искусственного интеллекта наиболее активно используются в системе высшего образования. Данная тенденция объясняется более высоким уровнем цифровой инфраструктуры вузов [1, с. 12; 2, с. 10; 5, с. 14].

В то же время исследования, ориентированные на общее среднее образование, представлены в значительно меньшем объёме, а практические данные по применению искусственного интеллекта в начальной школе практически отсутствуют, что является существенным дефицитом для исследования.

Вопрос 2. Каковы основные направления использования искусственного интеллекта?

В образовательной практике искусственный интеллект применяется по нескольким ключевым направлениям. Одним из них является сопровождение самостоятельной учебной деятельности обучающихся, включая помощь в освоении учебного материала и выполнении заданий. Также технологии искусственного интеллекта используются для создания и адаптации учебных и методических материалов с учётом уровня подготовки обучающихся [6, с. 4].

Отдельное направление связано с поддержкой письменной учебной деятельности и академического письма, включая структурирование текстов и языковую корректировку. Кроме того, искусственный интеллект применяется в технических и инженерных дисциплинах для пояснения программного кода и алгоритмов.

Вопрос 3. Какие ограничения, трудности и риски отмечаются при внедрении искусственного интеллекта в образовательных организациях?

В образовательной практике использование искусственного интеллекта в целом оказывает положительное воздействие на учебный процесс. Отмечается повышение вовлечённости обучающихся, более глубокое усвоение учебного

материала, а также развитие навыков самостоятельной работы и отдельных компонентов критического мышления при условии корректной педагогической организации обучения.

Положительный эффект определяется рядом факторов. К ним относятся точность и осмысленность формулировки запросов, уровень цифровой подготовленности обучающихся, качество проектирования учебных заданий.

Но, несмотря на положительные эффекты, присутствует ряд существенных ограничений и проблем, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта в образовательную практику.

Одной из проблем является недостаточная точность генерируемых ответов. К сожалению, искусственный интеллект способен формировать неполную, неточную или вводящую в заблуждение информацию, при этом представляя ее в уверенной и убедительной форме. Подобное создаёт риск распространения ошибок; особенно в учебных дисциплинах, которые требуют высокую степень точности и строгое соблюдение фактических данных.

Есть вероятность формирования чрезмерной зависимости обучающихся от инструментов искусственного интеллекта. Регулярное использование подобных технологий может ослаблять развитие аналитического мышления, способности к самостоятельному решению проблем и формированию собственных выводов.

Вопрос 4. Какие этические и правовые проблемы связываются с использованием искусственного интеллекта в образовательной практике?

Наиболее обсуждаемой проблемой является угроза нарушения принципов академической честности. Тому пример ситуация, когда работа, полностью созданная искусственным интеллектом, помогла студенту написать выпускную квалификационную работу [7]. Искусственный интеллект может применяться для автоматизированного создания письменных работ, отчётов и программного кода, что существенно осложняет оценку реального уровня знаний и навыков обучающихся.

Поскольку системы искусственного интеллекта обучаются на больших массивах данных, содержащих социальные, культурные и гендерные искажения, сохраняется риск воспроизводства стереотипов и предвзятых суждений. Это может негативно отражаться на содержании образовательных материалов и учебных взаимодействиях.

Важно учесть, что использование искусственного интеллекта связано с потенциальными рисками для конфиденциальности данных, особенно в случаях обработки персональной или чувствительной информации. Не все

образовательные организации обладают чётко сформулированными регламентами и политиками защиты данных при работе с внешними цифровыми сервисами.

Заключение

Использование искусственного интеллекта создаёт условия для индивидуализации обучения, расширяет возможности получения учебной поддержки и может выступать в качестве дополнительного когнитивного ресурса для обучающихся. С другой стороны, выявляются системные вызовы, затрагивающие вопросы академической добросовестности, глубины усвоения учебного материала.

Искусственный интеллект не должен рассматриваться в качестве альтернативы традиционному обучению. Напротив, его образовательная ценность существенно возрастает в тех случаях, когда он интегрируется в продуманный педагогический процесс и используется как вспомогательный инструмент.

Список литературы

1. Раицкая Лилия Климентовна, Ламбовска Мая Руменова. Перспективы применения ChatGPT для высшего образования: обзор международных исследований // ИТС. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-chatgpt-dlya-vysshego-obrazovaniya-obzor-mezhdunarodnyh-issledovaniy> (дата обращения 12.01.2025).

2. Бермус Александр Григорьевич. Преимущества и риски использования ChatGPT в системе высшего образования: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-riski-ispolzovaniya-chatgpt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-teoreticheskiy-obzor> (дата обращения 12.01.2026).

3. Григорьев С. Г. Повышение эффективности применения ChatGPT при решении практических задач // Информационные технологии в образовании. — 2023. — № 4. — URL: <https://info.infojournal.ru/jour/article/download/1091/699> (дата обращения 15.01.2026).

4. ЮНЕСКО. ChatGPT и искусственный интеллект в высшем образовании: руководство для преподавателей и исследователей [Электронный ресурс]. — Париж : UNESCO, 2023. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385146_rus (дата обращения 15.01.2026).

5. Капустина Любовь Викторовна, Ермакова Юлия Дмитриевна, Калюжная Татьяна Владиславовна. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // Концепт. 2023. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-obrazovanie-vechnoe-protivostoyanie-ili-vozmozhnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения 15.01.2026).

6. Использование ChatGPT как методического инструмента при обучении русскому языку // Вестник педагогических исследований. — 2024. — № 2. — URL: <https://search.rads-doi.org/showfile/ru/62642> (дата обращения 15.01.2026).

7. Жадан А. Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании // Т – Ж. 22.02.2023. <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma>.

© Хван К.В.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРИОДИКИ ЕКАТЕРИНОДАРА ДО ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Кидакоева Зарема Шихамовна

к.ф.н., доцент кафедры истории
и правового регулирования массовых коммуникаций

Шахбазян Марина Анатольевна

д.ф.н., профессор кафедры истории
и правового регулирования массовых коммуникаций

Кубанский государственный университет

Аннотация: Статья направлена на выявление и систематизацию особенностей развития периодической печати Екатеринодара накануне кардинальных общественно-политических трансформаций. В работе применен историко-типологический, социокультурный методы, а также контент-анализ тематической направленности изданий в соответствии с редакционной политикой. Выявлено, что информационное пространство Кубани до февраля 1917 г. было представлено небольшим кругом разнохарактерных изданий. К февральским событиям 1917 года периодическая печать Кубани перестала выполнять исключительно информационно-разъяснительную функцию, трансформировавшись в важный элемент политической коммуникации.

Ключевые слова: кубанская периодика, «Кубанские ведомости», «Листок войны», «Кубанский край», «Табаководство», «Бюллетень Екатеринодарской биржи».

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF EKATERINODAR PERIODICALS BEFORE THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917

Kidakoeva Zarema Shikhamovna

Shahbazian Marina Anatolyevna

Abstract: The article aims to identify and systematize the distinctive features of the development of Ekaterinodar's periodical press on the eve of major socio-political transformations. The study employs historical-typological and sociocultural methods, along with content analysis of the thematic orientation of publications in accordance with editorial policy. It has been established that prior to February 1917,

the informational landscape of Kuban was represented by a limited range of heterogeneous periodicals. By the time of the February 1917 events, Kuban's periodical press had ceased to fulfill solely an informative and explanatory function, evolving instead into a significant element of political communication.

Key words: Kuban periodicals, Kubanskie Vedomosti, Listok voyny, Kubanskii krai, Tobacco cultivation, Biulleten' Ekaterinodarskoi birzhi.

Канун Февральской революции – это последний период затишья перед бурей, когда в российском обществе начнутся кардинальные общественно-политические преобразования и возникнут политически разнополярные независимые периодические издания. Тем не менее, предпосылки для будущего разнообразия были уже заложены. Кубанская область имела свои особенности: это территория с сильной казачьей традицией, многонациональным составом населения и стратегическим географическим положением.

До известных февральских событий информационные потребности кубанцев удовлетворялись несколькими крупными изданиями общественно-политического характера. Старейшая газета «Кубанские ведомости», созданная по типу «губернские ведомости» и ставшая первым печатным органом изучаемого региона, продолжала выполнять функции официоза. Задуманная еще в 1863 году для публикации указов и распоряжений местной администрации она сохранила свой казенно-официальный характер и в начале XX века.

Редактор неофициальной части «Кубанских ведомостей», правитель канцелярии начальника Кубанской области Анатолий Николаевич Мураневич проводил довольно консервативную информационную политику, ограниченную рамками административной повестки, сельскохозяйственной статистики и местной хроники. Газета выражала интересы казачьего населения, последовательно отстаивая курс на сохранение традиционного социально-политического уклада Кубани.

Политические дискуссии, острые социальные темы, критика власти практически отсутствовала в «Кубанских ведомостях», что способствовало постепенному сокращению интереса читателей. А под давлением других публицистически насыщенных и вовлеченных в социальную жизнь изданий тираж «Кубанских ведомостей», некогда доминировавший в регионе, начал сокращаться.

Более привлекательной в глазах читателей выглядела небольшая ежедневная утренняя газета «Листок войны», издававшаяся товариществом

«А. Кожевников» с 16 августа 1914 года. Благодаря ряду талантливых сотрудников газеты – Н. Рындиному, В. Швареву (Городолину), Н. Аркадьеву (Монголу) – газета завоевала симпатии широкого круга читателей и достигла довольно большого тиража – 24 тысячи экземпляров. «Надо отдать справедливость руководителям, в том, что они великолепно поставили информацию: городская жизнь всегда обогащалась сенсациями, хорошо обслуживался край. Статьи носили характер городских фельетонов» [1, с. 56].

В конце 1916 года издание перешло к известному в городе предпринимателю, общественному деятелю, меценату Ивану Николаевичу Дицману. Ответственным редактором был приглашен Николай Дмитриевич Аркадьев более известный екатеринодарским читателям под псевдонимами А. Монгол, Монголь, В. Викторов.

Газета, ранее выполнявшая функцию ежедневного хроникера военных событий, превратилась в издание с ярко выраженной демократической ориентацией. В начале 1917 года на страницах «Листка войны» начинают появляться статьи, посвященные вопросам гражданских свобод, реформирования государственного устройства, прав казачества, защиты завоеваний революции.

После довольно длительного перерыва возобновилась большая ежедневная вечерняя газета «Кубанский край», основанная в 1909 году по инициативе предпринимателя Сергея Казарова. С первых месяцев своего выхода, благодаря прогрессивной и демократической направленности, она пользовалась широкой поддержкой среди читателей, однако к 1916 году, вследствие частой смены редакторов, начала терять популярность и в итоге приостановилась.

Сложно точно установить момент возобновления издания «Кубанский край», поскольку существуют расхождения между историографическими данными и архивными свидетельствами. В своем фундаментальном труде «Периодика Кубанско-черноморского края» Б.М. Городецкий отмечает, что «в конце 1916 года газета перестала издаваться и не выходила в свет больше года» [1, с. 51]. По его данным, новое издание было возобновлено лишь в ноябре 1917 года, когда права на газету приобрела З.А. Гуревич, фактическим редактором был приглашен П.Г. Петров, а подписывал издание М. Казаров. Однако найденные в Государственном архиве Краснодарского края номера газеты «Кубанский край» свидетельствуют, о том, что газета продолжала функционировать с начала нового 1917 года. Причем довольно разнообразная тематическая палитра издания, развитый рекламный блок и глубокая

проработка местного отдела свидетельствует об уверенном положении «Кубанского края» на информационном рынке Кубани в начале 1917 года.

Политическая, литературная и экономическая газета «Кубанский курьер» — постоянный оппонент и конкурент «Кубанского края» — также возобновила работу в начале 1917 года после семимесячного перерыва, вызванного публикацией статьи лидера местных эсеров Павла Ширского.

Если «Кубанский край» позиционировал себя как издание, выражающее «интересы казачьей верхушки» и проводящее умеренно-либеральную, проправительственную линию, стремясь к интеллектуальной аналитике и рациональному тону, то «Кубанский курьер», напротив, отличался более эмоциональным, порой популистским стилем, ориентированным на широкие слои городского населения. Его редактор явно стремился к сенсации, активно использовал морализаторские приемы и строил повестку вокруг острых социальных тем, что делало газету более доступной, но и менее стабильной в редакционной политике. Такое различие информационных стратегий редакций делало их конкуренцию особенно привлекательной для читателя, но довольно напряженной для издателей.

Примечательно, что информационное пространство Кубани накануне февральских событий 1917 года было представлено не только общественно-политическими изданиями, но и специализированной периодикой, ориентированной на отраслевые интересы. Появление газеты «Табаководство» стало прямым следствием динамичного развития одноименной отрасли, которая к началу XX века превратилась в одну из ведущих отраслей экономики Кубанской области и Черноморской губернии: «Накануне Первой мировой войны из всего перерабатываемого на русских фабриках табака высших сортов в количестве до 1,6 млн пуд., свыше 0,3 млн пуд. (около 20%) приходилось на табачное сырье Кубанской области и Черноморской губернии» [2, с. 3].

Газета выходила в Екатеринодаре периодичностью 2 раза в месяц с 1916 года. Издателем выступало Кубанское Общество взаимного кредита табаководов и сельских хозяев. Структура издания была продумана и условно разделена на пять отделов: экономический, технический, осведомительный, вопросы и ответы, события. Примечательно, что редакция оставляла за собой право в пятом разделе информировать читателей не только о профессиональных и отраслевых, но и о военных событиях, дополняя общественно-политическую повестку более узкой, но не менее значимой тематикой.

Другим специализированным изданием в информационном пространстве Кубани был «Бюллетень Екатеринодарской биржи», выходивший два раза в неделю в виде газетного листа. Издание содержало сведения о ценах на продукты по сделкам на Екатеринодарском рынке, а также информацию торгово-промышленного характера.

Следует отметить, что информационное пространство за пределами города Екатеринодара до февральских событий было слабым и фрагментарным. В Кубанской области к 1917 году лишь несколько крупных населенных пунктов имели собственные издания, которые в связи с экономическими и организационными моментами выходили с длительными перерывами.

Таким образом, периодика, сосредоточенная в основном в Екатеринодаре, представляла собой сложную систему, в которой сосуществовали официальные, либерально-демократические, оппозиционные и отраслевые издания, каждое из которых выражало интересы определенной социальной или политической группы. Патриотическая, консолидирующая повестка, характерная для екатеринодарских изданий в годы Первой мировой войны, к началу 1917 года утратила свое монопольное положение. Тематическая направленность изданий динамично менялась под давлением нарастающего социально-экономического и политического кризиса. Как следствие, к началу 1917 года печать на Кубани уже не выполняла исключительно информационно-разъяснительную или пропагандистскую функцию, а стала важным элементом политической коммуникации, отражая и одновременно формируя запросы меняющегося общества.

Список литературы

1. Городецкий Б. М. Периодика Кубанско-Черноморского края, 1863-1925 / Б. М. Городецкий. Адапт. переизд. — Краснодар: Традиция, 2010. С. 56.
2. Отрыганьев А. Л. Табаководство в Кубанском крае. Статистический обзор / А. Л. Отрыганьев. — Екатеринодар-Армавир, 1919. С. 3.

© Кидакоева З.Ш., Шахбазян М.А.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Кутелия Виктория Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Волошина Татьяна Геннадьевна**

д.ф.н., доцент, профессор кафедры

второго иностранного языка

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу лексических особенностей ганского варианта английского языка, функционирующего в англоязычном пространстве СМИ Ганы. На основе сопоставительного анализа с британским английским языком были выявлены лексико-семантические особенности ганского варианта английского языка, репрезентирующие специфику местных языков и культур. Материалом исследования послужили англоязычные онлайн статьи с сайта yen.com.gh за 2026 год, отражающие семейные реалии современной Ганы. Результаты исследования показали, что англоязычный ганский медиадискурс является ключевым пространством нативизации английского языка, где лексико-семантические особенности отражают процессы эднормативной стабилизации и становления современной ганской идентичности в постколониальный период.

Ключевые слова: ганский вариант английского языка, медиадискурс, лексико-семантическая нативизация, трансформационные процессы, этническая идентичность.

LEXICAL FEATURES OF GHANAIAI ENGLISH IN MASS MEDIA

Kutelia Victoria Yuryevna

Scientific adviser: **Voloshina Tatiana Gennadievna**

Abstract: This article analyzes lexical features of Ghanaian English in Ghana's English media, compared to British English, revealing influences from local languages and cultures. Based on 2026 yen.com.gh articles on contemporary family realities, results has proven that Ghanaian media discourse as a key site for English

nativization, illustrating endonormative stabilization and post-colonial Ghanaian identity formation.

Key words: Ghanaian English, media discourse, lexico-semantic nativization, transformation processes, ethnic identity.

Ганский вариант английского языка (Ghanaian English, GhE) представляет собой продукт колониальной лингвистической политики Британской империи, введенной в Гане в XIX веке в качестве средства административного управления и образования. В постколониальный период английский язык подвергся значительной адаптации к локальным языковым и культурным контекстам, интегрируя элементы автохтонных языков *акан*, *га*, *хауса*, *эве* и *тиджина*. В эпоху цифровизации, характеризующейся развитием онлайн-медиа и социальных платформ, лексико-семантические особенности ганского варианта английского языка приобретают новую динамику, отражая не только традиционные культурные концепты, но и современные социальные реалии, включая семейные отношения, экономические вызовы и политическую повестку.

Вопросы изучения взаимодействия языков и культур не теряют актуальности в современной лингвистике. Специфика взаимодействия европейских языков и африканских языков и культур была изучена в трудах отечественных и зарубежных ученых. Так, анализ изменения местных языков под влиянием французского и английского языков был проанализирован в трудах Ж. Багана, Т.Г. Волошиной, Ю.С. Блажевич [8, 9]. Теоретические вопросы адаптации английского языка в странах Западной Африки изучались в трудах Т.Г. Волошиной и Я.А. Глебовой [6, 7]. Трансформационные процессы британского английского языка в англоязычном медиапространстве Нигерии и Ганы были исследованы в трудах Т.Г. Волошиной и Я.А. Глебовой [9, 10].

Взаимодействие языков и культур также находится в сфере научных интересов зарубежных ученых. В нашей работе теоретическая база исследования опирается на модель World Englishes, сформулированную индийско-американским лингвистом Б. Качру [3], позиционирующую GhE во «внешнем круге», где английский функционирует как второй язык, подверженный локальным влияниям в колониальный период. Динамическая модель Э. Шнайдера [5] классифицирует GhE как вариант фазы 4-5 (endonormative stabilization и differentiation), где лексика служит маркером культурной идентичности. Кроме того, в работе К. Дако [2] подчеркивается, что

лексические инновации в ганском варианте английского языка включают заимствования, семантические сдвиги и гибридные формы, обеспечивающие культурную релевантность. В словаре Р. Бленча ганского варианта английского языка [1] фиксируются тысячи лингвокультурем, подтверждающих эволюцию варианта в цифровом пространстве. Настоящее исследование, основанное на корпусе из 30 статей с сайта uqn.com.gh по материалам 2026 года, анализирует 137 примеров отклонений от британской нормы (British English, BrE), демонстрируя роль медиадискурса в нативизации английского языка в условиях англо-ганского билингвизма.

Анализ распределения примеров по тематике корпуса показывает преобладание статей, посвященных семейным отношениям, похоронным ритуалам и повседневной жизни (70% от общего количества выявленных нами примеров), где культурные и социальные контексты способствуют усилению нативизации. Экономические и политические темы составляют 30% выявленных нами примеров, но характеризуются высокой плотностью заимствований. Все выявленные отклонения носят функциональный характер: они предполагают знание значений локальной аудиторией местных лингвокультурных и этнических особенностей и не требуют эксплицитных пояснений, в отличие от BrE, где аналогичные формы либо отсутствуют, либо воспринимаются как экзотизмы, нуждающиеся в контекстуализации или дополнительном пояснении.

Проанализировав статьи рубрики «People-Family and Relationship», мы выделили следующие категории отклонений от классической нормы британского английского языка:

а) **Заимствования из местных языков и пиджина (40%)**: представляют прямые заимствования из автохтонных языков *акан*, *га*, *хауса*, *эве* и других, используемые без перевода и отражающие культурные реалии (еда, традиции, топонимы). Примеры включают следующие лексемы: *galamsey* (незаконная золотодобыча), *fufu* (традиционное блюдо), *chor bar* (уличное кафе), *wahala* (проблема), *оуегера афутуо* (название шоу), *маа шаа аллах* (религиозное восклицание), *buzanga* (тип велосипеда). В BrE эти единицы воспринимаются как экзотизмы или вовсе отсутствуют. Дако [2] классифицирует такие заимствования как результат языкового контакта, усиливающего национальный код в цифровом пространстве. Например, «*chor bar*» — это семантический гибрид, сформированный путем объединения лексем британского английского языка из пиджина ганского варианта английского языка.

б) Семантические расширения и сдвиги (30%): подразумевают переосмысление лексем BrE под ганские культурные парадигмы, включая расширение значений, метафоры и плюрализацию. Приведем примеры: broken hearts (плюрализация для обобщения эмоциональных переживаний), heartwarming (применение к похоронам), thronged the comment section (расширение на онлайн-реакции), joyride (позитивный сдвиг в политическом контексте), porridge seller (расширение на локальный продукт). Отмечаем, что по сравнению с британским английским языком, значения исследуемых лексических единиц в ганском варианте английского языка остаются более узкими или архаичными. Шнайдер интерпретирует такие сдвиги как индикатор фазы стабилизации, где язык адаптируется к социокультурным нуждам [5]. В цифровой среде они способствуют эмоциональной выразительности в кратких текстах, таких как комментарии к статьям о семейных драмах, подчеркивая коллективные ценности современного ганского общества.

с) Культурно-специфические идиомы и клише (15%): представляют фиксированные выражения, заимствованные или адаптированные для ганского контекста (религия, эмоции). Примеры: of blessed memory (памяти усопшего), paying lip service (пустые обещания), send-off (похороны), will not relent in its effort (неустанные усилия). В BrE эти единицы редки или обладают иным семантическим оттенком. Согласно классификации Дако, такие примеры служат риторическими маркерами, сохраняющими колониальное наследие, но адаптированными к современным ганским ценностям [1]. В цифровом дискурсе они клишированы, повторяясь в комментариях и заголовках, что подчеркивает их роль в поддержании социальной сплоченности.

д) Гибридизация титулов и именований (15%): подразумевают комбинированные префиксы и суффиксы для выражения уважения (kinship terms + имена), отражающие социальную иерархию. Примеры: auntie naa, chief imam, dr mrs..., national chief imam. В BrE титулы минималистичны и редко комбинируются. Шнайдер связывает это с культурной дифференциацией, где такие конструкции расширяют kinship terms на общественные роли [5]. В анализе подобного рода публикаций рассматриваемые реалии являются частотными в статьях о знаменитостях и лидерах, иллюстрируя интеграцию традиционных норм в современный англоязычный ганский медиадискурс.

Средняя частотность отклонений составляет 4,57 примера на статью. Повторяющиеся элементы (Auntie Naa, Maa Shaa Allah) свидетельствуют о клишировании, типичном для цифровых платформ, где язык оптимизируется для мобильного потребления и быстрой коммуникации.

Таким образом, цифровая эпоха ускоряет процессы глобализации: ограниченный объем статей (200-400 слов) повышает плотность отклонений, мультимедиа (видео, комментарии) способствует интеграции пиджина ганского варианта английского языка. Исследование подтверждает статус ганского варианта английского языка как зрелого эндонормативного варианта (фаза 4-5 по модели Шнайдера [5]), подчеркивая роль цифрового медиадискурса в ускорении нативизации. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований, включая корпусный анализ большего объема материалов или сравнение с другими африканскими вариантами английского языка, например с вариантами английского языка, функционирующими в ЮАР. Анализ подобного рода позволит глубже понять механизмы эволюции постколониальных вариантов в глобализированном цифровом мире.

Список литературы

1. Blench R. A Dictionary of Ghanaian English / R. Blench. — 2006. — URL: https://www.academia.edu/3831802/Observers_are_worried_A_dictionary_of_Ghanaian_English (дата обращения 29.01.2026).
2. Dako K. Ghanaianisms: Towards a semantic and a formal classification / K. Dako // English World-Wide. — 2001. — Vol. 22, № 2. — P. 23-53.
3. Kachru B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle / B.B. Kachru // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — P. 11-30.
4. Ngula R.S. Hybridized Lexical Innovations in Ghanaian English / R.S. Ngula // Nordic Journal of African Studies. — 2014. — Vol. 23, № 4. — P. 232–251.
5. Schneider E.W. Postcolonial English: Varieties around the World / E.W. Schneider. — Cambridge : Cambridge University Press, 2007. — 367 p.
6. Багана Ж. Влияние глобализации на состояние лингвокультуры этнических сообществ (на примере территориального варианта английского языка Нигерии) / Ж. Багана, Т. Г. Волошина // Научная мысль Кавказа. — 2019. — № 1(97). — С. 96-102. — DOI 10.18522/2072-0181-2019-97-1-96-102.
7. Волошина Т. Г. Гастрономический код как отражение лингвокультурной картины мира (на примере африканской лингвокультуры) / Т. Г. Волошина, Я. А. Глебова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2022. — Т. 41, № 4. — С. 707-714. — DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-707-714.

8. Волошина Т. Г. Особенности изучения лингвофонии в условиях глобализации / Т. Г. Волошина, Ю. С. Блажевич // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 1(30). – С. 43-48.

9. Волошина Т. Г. Пиджинизация как лингвокультурный феномен (на примере африканской лингвокультуры) / Т. Г. Волошина, Я. А. Глебова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 183-189. – DOI 10.34216/1998-0817-2024-30-2-183-189.

10. Волошина Т. Г. Языковая креолизация в современном англоязычном нигерийском медиадискурсе / Т. Г. Волошина, Я. А. Глебова // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 4. – С. 211-230. – DOI 10.24224/2227-1295-2025-14-4-211-230.

© Кутелия В.Ю.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**DIGITAL TRANSFORMATION OF MUSIC AS A FACTOR
IN SHAPING NEW PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF AN ARTS MANAGER**

Bolat Alua Maratkyzy

1st year student in the Arts Management program

Scientific adviser: **Yessetova Ainur Takeevna**

Cand. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof.

Kurmangazy Kazakh National Conservatory

Abstract: The article explores fundamental changes in the structure of music management caused by the global digital transformation of the art industry. An analysis is conducted of new opportunities for the development, production, and promotion of a music project, such as the democratization of distribution through streaming platforms and the implementation of Big Data analytics tools. Special attention is paid to the critical risks of the digital environment: algorithmic standardization of music content, monetization challenges, and intellectual property protection. The work examines the practical experience of Kazakhstan's music industry as an example of successful adaptation of a local cultural product to the global digital market. It is concluded that future arts managers must develop new interdisciplinary competencies to ensure a balance between commercial efficiency and the artistic value of art.

Key words: music management, arts management, music production, digital transformation, streaming platforms, music industry of Kazakhstan, recommendation algorithms, creative industries, cultural code.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ АРТ-МЕНЕДЖЕРА**

Болат Алуа Маратқызы

обучающаяся 1 курса по ОП «Арт-менеджмент»

Научный руководитель: **Есетова Айнура Такеевна**

к.п.н., доцент

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы

Аннотация: В статье исследуются фундаментальные изменения в структуре музыкального менеджмента, вызванные глобальной цифровой трансформацией арт-индустрии. Проводится анализ новых возможностей для разработки, производства и продвижения музыкального проекта, таких как демократизация дистрибуции через стриминговые платформы и внедрение аналитических инструментов Big Data. Особое внимание уделяется критическим рискам цифровой среды: алгоритмической стандартизации музыкального контента, проблемам монетизации и защите авторских прав. В работе рассматривается практический опыт музыкальной индустрии Казахстана как пример успешной адаптации локального культурного продукта к условиям глобального цифрового рынка. Сделан вывод о необходимости формирования новых междисциплинарных компетенций у будущих арт-менеджеров для обеспечения баланса между коммерческой эффективностью и художественной ценностью искусства.

Ключевые слова: музыкальный менеджмент, арт-менеджмент, продюсирование, цифровая трансформация, стриминговые платформы, музыкальная индустрия Казахстана, алгоритмы рекомендаций, креативные индустрии, культурный код.

Introduction

Digital transformation in the 21st century has become a defining factor in the development of the music industry, radically changing the ways creative products are created, distributed, and perceived. The traditional model of musical art, based on live performance and physical media, has become fully integrated into global technological processes. For the professional community of arts managers and producers, this transition signifies not just the emergence of new technical tools, but the formation of a fundamentally different professional environment requiring a deep revision of management strategies and communication models. In an era dominated by digital platforms and streaming services, a musical work often loses its status as an autonomous artistic object, becoming a dynamic element of the media flow embedded in algorithmic recommendation systems.

Such dynamics offer unprecedented opportunities for future specialists, including decentralized distribution, direct access to global audiences, and the use of precision data analytics to build long-term engagement with consumers. However, alongside these advantages, digital transformation creates a complex set of serious challenges and systemic risks. Content hyper-competition in the «attention economy»

complicates the promotion of artistically significant projects, while the algorithmic logic of platforms, oriented toward commercial efficiency, often leads to the standardization of musical language and a decline in the aesthetic depth of art. Thus, modern music management is forced to balance between technological rationality and the necessity of preserving the authenticity of artistic expression. In this regard, the study of the risks and opportunities of digital change becomes a necessary condition for forming the professional resilience of a future producer capable of integrating artistic meanings into a contemporary technological context.

Results and Discussion

An analysis of transformational processes in the music industry confirms that the digital age acts as a catalyst for the diversification of musical art forms. One of the key opportunities provided by the digital environment is the dismantling of the hierarchical barriers of the traditional market and the radical democratization of creative processes. Streaming platforms have fundamentally changed the structure of content promotion, enabling independent and underground artists to enter the mass segment — a feat previously impossible without significant financial resources and the media influence of major production centers [1]. Thus, arts management in the digital economy gains highly effective tools for forming a flexible distribution system where the commercial success of a project correlates more with direct audience feedback and the viral potential of content than with the marketing directives of major labels.

Beyond distribution, digitalization initiates a qualitative renewal of the entire music production cycle. Technological progress provides modern producers with unique opportunities for interdisciplinary experimentation, expanding the boundaries of creative exploration through cloud technologies for remote collaboration and Artificial Intelligence tools for analyzing sound patterns [2]. Within the music business, these changes facilitate optimized interaction between all participants in the production chain, introducing transparent intellectual property management models and providing access to global markets without the need for a physical presence in a specific region [3]. A key benefit of this transformation is the use of precision analytics: today's arts manager can track listener geography, demographics, and behavioral patterns in real-time, allowing for the creation of personalized promotion strategies.

However, the rapid integration of musical art into the digital ecosystem brings systemic risks and challenges that require high professional reflection. A central problem of arts management in the context of digital challenges is the need to

maintain a balance between market efficiency and artistic value [4]. In an environment of global «information noise» and media saturation, musical content faces the risk of devaluation. The «attention economy» phenomenon results in artistic depth being sacrificed for catchy formats adapted for short-form videos and fast algorithmic cycles. The orientation of recommendation systems toward the average tastes of the mass consumer frequently provokes the standardization of musical language, creating difficulties for promoting academic, avant-garde, or experimental projects that do not fit into predefined digital templates.

Significant threats also include the increasing dependence of the arts industry on the policies of global tech giants. Producers and artists find themselves under «algorithmic dictates», where a change in a platform's internal settings can instantly strip a project of its reach and revenue. Moreover, the issue of monetization in the streaming era remains controversial: despite massive listening volumes, a consensus on the fair distribution of royalties between rights holders and digital intermediaries has yet to be reached. For future producers, this necessitates mastering related competencies in digital law, cybersecurity, and metadata management. Thus, the digital transformation of the music industry is a complex dialectical process in which the expansion of professional opportunities is inextricably linked to the need to overcome the technological, economic, and ethical barriers of modern information civilization.

The experience of Kazakhstan's music industry transformation deserves special attention, as it has demonstrated rapid integration into the global digital space in recent years. The Kazakhstani music market has evolved from local isolation to the formation of a competitive export product, largely due to the viral potential of social networks and streaming services. A prime example of successfully leveraging digital opportunities is the «new wave» phenomenon of Kazakhstani artists and producers who, bypassing traditional promotion institutions, have topped global charts and achieved international recognition (including prestigious awards such as the Grammy).

For domestic arts management, digital transformation has become a resource for overcoming geographical isolation, allowing the transformation of a local cultural code into universal media content. However, alongside these successes, specific risks remain: the problem of copyright protection in the national internet segment, the underdeveloped state of collective rights management institutions in the digital environment, and the technological gap between urban and rural regions. Thus, for a Kazakhstani producer, digitalization is not only a tool for global expansion but also a

challenge that requires adapting global management standards to national socio-cultural realities.

The analysis of digital trends suggests that the success of a modern music project depends not only on its artistic quality but also on the effective management of digital rights and metadata within global aggregators. This transformation of the market creates a demand for fundamentally new professional competencies, where the manager acts as a technical and legal mediator in the global network environment. Such an approach allows for the integration of creative intent into the contemporary technological context without losing its authentic value.

Conclusion

In conclusion, the digital transformation of the music industry in the 21st century is an irreversible process that has fundamentally changed the professional landscape of arts management and production. The analysis shows that modern technological opportunities, such as the democratization of distribution via streaming platforms and the use of Big Data analytics, open unprecedented horizons for creative projects.

Particular attention should be paid to the specific challenges of this era, which require a high degree of reflection from a specialist. The need to overcome «algorithmic dictates», the struggle for audience attention in an oversaturated media space, and the search for a balance between the commercial liquidity of content and its artistic value are becoming the key tasks of a modern manager. The identified risks — from the digital standardization of musical language to the legal insecurity of authors in the network environment — confirm that technological progress must be accompanied by the development of critical thinking and the ethical responsibility of the producer.

The experience of Kazakhstan confirms that in the digital age, a local cultural product is capable of competing globally; however, sustainable industry development requires a balance between technological expansion and the growth of legal and institutional mechanisms. Ultimately, the success of a modern music producer is determined by their ability to integrate innovative digital tools into a project's strategy, viewing digital challenges not as obstacles, but as resources for the qualitative renewal of musical art.

References

1. Plotnikov S. V., Sereda D. S. Marketing promotion of underground performers to the mass segment as a result of the music market transformation under

the influence of streaming platforms // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2023. №4 (47).

2. Bereberdin S. V. Music renaissance in a digital age: new possibilities // Communicology: electronic scientific journal. 2017. №1.

3. Kazarova V. S., Mirakyan A. G. Music business in the digital economy age // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2023. Vol. 20. № 5. P. 113-125.

4. Suminova T. N. Art management in the context of the challenges of the digital age // Vestnik MGUKI. 2021. No. 4 (102).

© Bolat A.M.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**СЕМИОТИКА БЕЗУМИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКРАНИЗАЦИИ
РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
(1994 Г., РЕЖ. Ю. КАРА)**

Сухова Альбина Эдуардовна
обучающийся 1 курса магистратуры
направление подготовки 51.04.01. «Культурология»
Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация: Статья посвящена семиотическому анализу репрезентации безумия в первой отечественной полнометражной экранизации романа «Мастер и Маргарита» (1994 г., реж. Ю. Кара). В рамках статьи рассматривается репрезентация константы «безумия» в трех основных дискурсах (психиатрическом, религиозном и идеологическом) через визуальные, аудиальные и кинетические знаки. Отдельное внимание уделяется влиянию карнавальной эстетики, а также использованию культурных кодов, связанных с культурой СССР.

Ключевые слова: безумие, Мастер и Маргарита, карнавал, разум.

**SEMIOTICS OF MADNESS IN THE CONTEXT OF THE FILM
ADAPTATION OF M. A. BULGAKOV'S NOVEL «THE MASTER
AND MARGARITA» (1994, DIRECTED BY Y. KARA)**

Sukhova Albina Eduardovna
first-year master's student
Major 51.04.01. Cultural Studies
Institute of Media Communications,
Media Technologies, and Design
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract: The article is devoted to a semiotic analysis of the representation of madness in the first Russian full-length film adaptation of the novel «The Master and Margarita» (1994, dir. Yu. Kara). The paper examines the representation of the «madness» constant within three main discourses (psychiatric, religious, and ideological) through visual, auditory, and kinetic signs. Special attention is paid to the

influence of carnival aesthetics, as well as the use of cultural codes associated with the culture of the USSR.

Key words: madness, The Master and Margarita, carnival, reason.

В рамках отечественной и зарубежной гуманитарной науки дискуссии вокруг безумия по-прежнему актуальны. Оно выступает своеобразной константой, которая находит своё выражение в контексте любой культуры. Под культурной константой в рамках исследования мы будем понимать, ссылаясь на Т.В. Панфилову, категорию, инвариативную в зависимости от ядра культуры, которая формирует мировоззрение и мировосприятие носителя той или иной культуры [5, с. 57].

Такие категории выделяют наиболее общие определения бытия, выявленные развитием познания и практики. Они являются совокупностью накопленного человеческого опыта, опираясь на который каждое новое поколение познаёт и преобразует мир.

Тем не менее безумие как культурная константа имеет универсальные для разных культур черты, а именно – отклонение от социальной, идеологической, культурной или иной нормы. В частности, на это указывает и Ю.М. Лотман, который в одной из глав «Семиосферы» обозначает сумасшедшего как непредсказуемого, разрушительного нарушителя существующей нормы, получающего дополнительную свободу.

Любая форма безумия, отмечает он, должна представлять собой явное нарушение нормы и лежать за пределами предсказуемости [3, с. 47].

Похожая точка зрения встречается и у М.Н. Эпштейна, в рамках концепции которого один из видов безумия, а именно безумие поэтическое (философское), является нарушением нормы, освобождением от неё. Это безумие предлагать новые идеи и системы относительно всего, что в обществе признано непознаваемым. Такими безумцами были носители идей, которые впоследствии совершали перевороты в государственном строе, философии, религии [8, с. 527].

Второй вид безумия, по Эпштейну, это безумие доктринальное или методическое, центральным понятием которого является ноостазис – состояние, в котором разум тиранически властвует над личностью, для которого характерна неизменность, неумолимость и категоричность господствующих идей [8, с. 526].

Похожую мысль в рамках религиозно-философского дискурса безумия высказывали Р. Отто, А.Н. Ильин и А.С. Штырков. Так, Отто в одном из своих

трудов описывает религиозный опыт как некое откровение, которое может вызывать или страх, или восторг. При этом страх перед священным неотделим от пути человека от мирского к истине [4, с. 23-32].

Подобный религиозный опыт прослеживается и в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на примере судьбы Берлиоза и Бездомного: первый, не испытывая такого страха, погибает, в то время как второй впоследствии изменяется духовно.

Центральной категорией религиозного безумия в контексте романа, а также его экранизаций, нам представляется категория юродства. В рамках исследования мы будем говорить о юродстве не в апокрифическом смысле, а как о культурном типе, наделённом специфическими чертами. Юродивый – это человек, наделённый пророческим даром, постоянно вступающий в конфликт с мирской истиной посредством собственной демонстративной аскезы. Он неумолимо влечёт на себя агрессию со стороны общества, но вместе с тем общество ищет в его словах и действиях некую скрытую истину [7, с. 271].

Обращаясь к трудам А.Н. Ильина, отметим, что в таком контексте юродивый становится катализатором событий, ведущих к переоценке ценностей через собственное унижение. Его протест реализуется не через применение силы, а через демонстративную аскезу [2, с. 217].

Многогранность константы «безумие» обуславливает интерес к исследованию данной темы, в том числе разные её проявления в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его экранизациях, в частности, в первой экранизации романа, снятой режиссёром Ю. Карой.

«Мастер и Маргарита» Юрия Кары – это первая отечественная полнометражная экранизация одноимённого романа М.А. Булгакова. Отметим, что экранизация не является первой в контексте мирового кинематографа: до неё были телеверсии А. Вайды (Польша, 1972 г.) и А. Петровича (Югославия, 1972 г.). В отличие от двух последующих российских экранизаций (сериал В. Бортко, 2005 г. и фильм М. Локшина, 2024 г.), фильм Кары не получил особой популярности, несмотря на звёздный актёрский состав.

Режиссёр не отошёл от оригинального сюжета радикально, как это сделал впоследствии М. Локшин, однако внёс изменения, которые наиболее ярко раскрывают три дискурса безумия, представленные в романе. Помимо этого, в само произведение встроен авторский текст, который появляется на экране перед началом нового эпизода.

Обратимся к самой кинокартине. Фильм начинается со сцены, где Воланд восседает на троне над Москвой и смеётся, что задаёт инфернальный,

апокалиптический тон произведения. Такое начало подчёркивает, что из всех персонажей романа больший акцент делается именно на фигуре Воланда. Москва часто показывается с высоты птичьего полёта, так, словно кто-то наблюдает за происходящим сверху.

Интересно, что зачастую безумие других персонажей фильма показывается именно через взгляд Воланда на них. Кроме того, в определённые моменты повествования он обращается не только к другим героям, но и к зрителю, который тоже выглядит в его глазах безумцем.

Обратим внимание и на другого персонажа – Иешуа Га-Ноцри. Отметим, что в этой экранизации, как и в двух последующих, облик его приближен к каноническому изображению Иисуса Христа: у него длинное и худое лицо, самой выразительной чертой которого являются большие глаза.

В Ершалаимских эпизодах мы видим изначально вертикальную динамику взаимодействия Иешуа и Понтия Пилата: прокуратор восседает на троне и возвышается над ним, принимая на себя роль судьи. Га-Ноцри покорно следует всему, что от него требуют, и отвечает на все вопросы Пилата, для которого его поведение странно и непривычно.

Поведение Иешуа в разговоре с прокуратором вписывается в представление о безумце в трудах Ю.М. Лотмана: его действия непредсказуемы, неожиданны, при этом – они нарушают общепринятую норму. Он спокоен и не пытается себя оправдать, наоборот – он абсолютно честен с игемоном. Интересно, что Иешуа часто смотрит вверх, так, словно он помимо Пилата обращается к кому-то свыше.

В ходе разговора Га-Ноцри обещает Понтию Пилату, что головная боль пройдет, что и происходит. Примечательно, что именно в этот момент прокуратор открывает глаза, хотя до этого момента они были прикрыты. В этой сцене Кара визуализирует и усиливает момент с исцелением Пилата, акцентируя внимание на сверхъестественном даре Иешуа. Они остаются наедине, и Пилат спускается к Га-Ноцри. Они говорят на равных, и кажется, что Пилат симпатизирует бродячему пророку.

Изначально Пилат не воспринимает слова Га-Ноцри всерьёз и не видит ничего опасного в его действиях, даже в словах Иешуа о том, что жизнь его подвешена не игемоном, а кем-то другим. Всё меняется, когда ему приносят донос о критике власти кесаря со стороны осуждённого. Он не отказывается от своих слов и говорит прокуратору, что всякая власть является насилием над человеком. Понтий Пилат начинает кричать о том, что «нет и не будет власти

лучше, чем власть императора Тиверия». Именно после этого он называет Иешуа безумцем и выносит ему смертный приговор.

Иешуа Га-Ноцри выступает в рамках религиозного дискурса одним из пророков: он не только несёт в массы свои идеи, полностью противоположные общепринятым, но и навлекает на себя агрессию со стороны общества: сначала ему выносят смертный приговор, впоследствии – вместо него отпускают человека, чьи преступления гораздо тяжелее.

В контексте этого эпизода интересен диалог Каифы и Понтия Пилата, в ходе которого что о должности прокуратора, что о сыщиках первосвященник говорит о заменяемости одного человека другим. Он называет игемона всадником, что может быть отсылкой на всадников апокалипсиса, поскольку Каифа видит в нём угрозу «подведения» своего народа под римские мечи.

Идея сменяемости подчёркивает и сказанные ранее Иешуа слова о том, что в «царстве истины», которое он проповедует, не будет никаких должностей, что указывает на то, что надо всем властвует Бог как некая высшая сила, на что в разговоре с Бездомным и Берлиозом намекает Воланд.

Воланд, утверждающий личное присутствие на балконе Понтия Пилата и знакомство с Кантом, выглядит психически нездоровым для Берлиоза и Бездомного. Подобное экспрессивное поведение и утверждение, с точки зрения обычного человека больше походящее на бред, наталкивают Бездомного на закономерный вопрос: не приходилось ли иностранцу бывать в сумасшедшем доме. На что сам Воланд отвечает, что бывал, но Бездомный и сам вскоре узнает, что такое шизофрения.

Интересно, что в кинокартине появляется фигура Бога, пусть он и не появляется в кадре, но к нему обращается и Иешуа, и Воланд. После разговора на Патриарших Воланд чертит на земле сияющий лик Христа, и, как только Бездомный заносит над ним ногу, дьявол обращается к Богу с вопросом: «Вы видели?!» Он как будто бы призывает обратить внимание на то, что люди справились с его работой едва ли не лучше, чем он сам. С точки зрения религиозного дискурса они отвергают христианскую истину, проповедуя свою собственную.

Режиссёр подчёркивает проявление божественной воли, участия Бога и в сцене со смертью Иешуа: в этот момент Левий Матвей, наблюдая за смертью Га-Ноцри, всячески взывает к Богу, прося того умертвить Иешуа быстро, чтобы тот не страдал. Ему кажется несправедливым, что его учитель обречён медленно умирать под палящим солнцем. Сборщик податей теряет веру, считая,

что его мольбы не слышны, а потом бросается в адрес Бога, в которого благодаря Иешуа и поверил, оскорблениями.

Впоследствии, как только Иешуа вонзили копье под ребро, начались гроза и дождь. И Левию Матвею кажется, что это – тот самый знак, который он просил, ответ на его мольбы.

Психиатрический дискурс безумия ярко выражен в фильме через безумие Ивана Бездомного: поняв, что предсказание Воланда сбылось, он стремится поймать иностранца. Здесь Кара добавляет следующую сцену, в которой безумие Ивана становится публичным: герой бежит по улице со свечой и иконой, крича о том, что в городе появилась «нечистая сила». Люди в панике разбегаются. Когда он добирается до места назначения, чтобы предупредить других членов МАССОЛИТа о надвигающихся бедствиях, он появляется сверху, подсвеченный неким мистическим голубоватым сиянием, таким же, какое в прошлом эпизоде было у Иешуа, когда он исцелил Пилата. Он возвышается над праздными москвичами и кричит: «Здорово, православные», хотя советское общество – общество атеистическое. Он нарушает идеологическую норму.

В этой сцене раскрываются все три дискурса: с одной стороны – мы видим психически нездорового, по меркам общества, Ивана, с другой – Ивана в качестве пророка, с третьей – раскрывается идеологический дискурс: Бездомного не задерживала охрана, поскольку он член МАССОЛИТа, часть системы, а значит, он имеет право на некоторое безумие внутри этой системы. Когда его привозят в клинику, он кричит: «Арамеи проклятые!», что может быть интерпретировано как отсылка к библейской истории, хотя официального комментария режиссёра по этому поводу нет. Таким образом, режиссёр интегрирует психиатрический и религиозный дискурс: Бездомный – это изгнанный народом пророк.

В дальнейшем, в клинике, он ведёт себя агрессивно и дико, постоянно кричит и оскорбляет санитаров и врачей, причём агрессию его можно вызвать, даже если просто неправильно посмотреть на него. Поведение Ивана, его мысли и идеи как отдельные знаки в разговоре со Стравинским коррелируют с описанием симптомов шизофрении в книге В.К. Шамрея и А.А. Марченко: у больного наблюдается бредовое восприятие, подразумевающее под собой «восприятие всех происходящих вокруг событий как имеющих отношение к больному и их немедленное бредовое толкование». При этом отметим, что речь идёт не столько о шизофрении в клиническом смысле, сколько о символическом изображении безумия, коррелирующем с указанными симптомами.

Также больной проявляет склонность к «философствованию» и бредовым размышлениям, что тоже схоже с поведением Бездомного: он резко переходит от своих показаний к размышлениям о творчестве Рюхина. Помимо этого, если говорить о расстройствах мышления, то наблюдается сочетание фактов, которые не могли бы существовать одновременно и в тесной взаимосвязи в словах Бездомного может интерпретироваться нами как знаки, указывающие на его безумие в психиатрическом смысле [6, с. 207-209].

Если говорить о каких-то визуальных знаках, то тут стоит обратиться к другому симптому – парамимике, при котором для мимики больного характерно гримасничание и искажение выражения лица [6, с. 210].

Интересно, что в психиатрической клинике переплетаются все три дискурса, причём сама она служит местом изоляции безумцев внутри советской Москвы. Ивана судят не только с точки зрения психиатрии, но и с точки зрения идеологии. Так, одним из интересующих психиатра вопросов был вопрос об иконке. На идеологический дискурс указывает и адрес клиники, который не упоминается ни в романе, ни в последующих экранизациях – Карла Маркса, 13. Это нововведение режиссёра может быть интерпретировано как идеологический знак, отражает господство идеологии над всеми сферами жизни советского общества. Также на решётках мы видим советскую символику – пятиконечные звёзды и серпы с молотом.

Впоследствии, когда Бездомному вкололи транквилизатор, он говорит о том, что те, кто не послушал его, сами же и поплатятся, тем самым снова реализуя свою пророческую функцию.

Интересно, что в фильме часто затрагивается дозволенность безумствования тем, кто принадлежит системе: Бездомного впускают в непотребном виде, поскольку у него есть удостоверение члена МАССОЛИТа, а Никанор Иванович Босой, замечая полностью одетого, но при этом с голыми ногами Коровьева, в первую очередь спрашивает: официальное ли он лицо?

Идеологический дискурс безумия раскрывается и высмеивается с помощью использования карнавальной эстетики: своим поведением Коровьев превращает «высокое» с точки зрения москвичей в «низменное». Представитель власти (в данном случае – председатель жилтоварищества) в лице Босого, который по идее должен быть преданным коммунистическим идеям, поддаётся влиянию Фагота и берёт взятку, из-за чего впоследствии получает заслуженное наказание. Коровьев кривляется, когда звонит в милицию и доносит на Никанора Ивановича, разговаривая нарочито наигранно и театрально.

Всячески издеваясь над конференсье во время сеанса Воланда, Коровьев высмеивает не только его самого, но и те взгляды, которые он транслирует аудитории со сцены: своими выходками Фагот всячески подчёркивает существование того, что сама советская идеология отрицает. Эстетика карнавала и в оригинале, и в киноадаптациях подчёркивается ещё и тем фактом, что Коровьев – это шут.

Эстетика карнавала в контексте идеологического дискурса ярко продемонстрирована во время бала Сатаны: Юрий Кара добавляет в качестве гостей, в образах которых видится отсылка на исторических и полулегендарных персоналий – Петра I, кардинала Ришелье, Мазепу, Каифу и Иуду из Кириафа, Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера. Те, кто некогда принадлежал к «высокому» миру, был наделён привилегией, здесь оказываются частью общей массы отягощённых различными преступлениями людей. Если рассматривать роль вождя или фюрера с точки зрения тоталитарной культуры в трактовке М.С. Кагана, то вождь – фигура мифологизированная, обожествлённая, вознесённая выше остальных, но здесь их власти нет, и они незначительны по сравнению с хозяевами бала.

Использование эстетики карнавала прослеживается во многих сценах со свитой Воланда. Карнавал враждебен всему, что претендует на незыблемость и вечность, для него характерно использование обычно «низменных» в понимании человека тем: еда, половое сношение, телесность и др. Коровьев во многих эпизодах (появление Босого, сеанс чёрной магии) «отелеснивает» жизнь москвичей, говоря, например, о наличии у директора театра любовницы. Он высмеивает, но в то же время возрождает те ценности, которые проповедует общество, в котором появляется: дача взятки Босому – это насмешка над идеей мнимого всеобщего равенства, и именно поэтому Босой, как и другие москвичи, получает заслуженное наказание.

Интересно, что отелеснивание происходит и другим способом, причём в таком случае подчёркивается обрядовая сторона карнавально-смеховой культуры: раззадоренные поведением Фагота люди начинают принимать непосредственное участие в происходящем, т.е. мы видим сопричастность участников карнавала. Это выражается и в фокусе с магазином, и в более интересном эпизоде – призыве оторвать надоедливому конференсье голову. Причём если в оригинале в зале находятся те, кто проявляет милосердие и просит пощадить его, то в фильме Кары этого нет: конференсье возвращают голову, взяв с него обещание больше никогда не говорить ерунды.

Как и в оригинале, многие персонажи московской сюжетной линии получают наказание: Босой оказывается в сумасшедшем доме, Лиходеев оказывается в Ялте, Римский, Варенуха и другие также не остаются безнаказанными.

Мастер, Иешуа, Бездомный и Воланд – те, кто пробыл среди людей недолго, но явно оставил свой след в их сознании, исчезают: Мастер заслуживает покоя, Иешуа умирает от удара копьём, Воланд – уходит, выполнив свою миссию, а Бездомный перестаёт быть частью той группы, к которой некогда принадлежал. Все они выполнили свою пророческую функцию, которой их наделили ещё в оригинале, и их идеи, ценности и обращения непосредственно к людям так или иначе не предадутся забвению. В случае с Иешуа – его идеи продолжит нести в массы Левий Матвей, а познакомившийся с Мастером и Воландом Бездомный продолжит роман первого о Понтии Пилате.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература. – 1990. – 541 с.
2. Ильин А. Н. Мнимое безумие как особенность православной религиозности / А. Н. Ильин // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. – 2020. – С. 213-224.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман – Санкт-Петербург : Искусство – СПб. – 2000. – 704 с.
4. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2008. – 272 с.
5. Панфилова Т. В. Универсалии культур как философская проблема / Т. В. Панфилова // Философия и общество. – 2021. – № 3. – С. 55-68.
6. Шамрей В.К. Психиатрия / В. К. Шамрей, А. А. Марченко. – Санкт-Петербург : СпецЛит. – 2019. – 382 с.
7. Штырков С. А. Юродивый как религиозный тип: рациональность мнимого безумия / С. А. Штырков // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России. – 2015. – С. 270-278.
8. Эпштейн М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – Москва : Новое литературное образование. – 2004. – 864 с.

© Сухова А.Э.

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

ТИПОЛОГИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ

Губарева Юлия Дмитриевна

магистрант

Научный руководитель: **Федорова Людмила Федоровна**

доцент, к.н.

Новосибирский государственный университет
архитектуры дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова (НГУАДИ)

Аннотация: В данной статье рассмотрены три типологических уровня спортивно-оздоровительных объектов и проблемы, связанные с ними. Типологически объекты делятся по охватываемой обслуживаемой территории и по архитектурной сложности. Данная типология включает себя как небольшие спортивные площадки в зеленых зонах города, так и крупные многофункциональные спортивные комплексы. На каждом уровне выявляются и рассматриваются проблемы, связанные с эксплуатацией, целесообразностью и окупаемостью объектов. Приведены примеры реализованных проектов (отечественных и зарубежных) как варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: типология спортивно-оздоровительных объектов, спорт, территориально-планировочное расположение спортивно-оздоровительных объектов, спортивная инфраструктура, спортивные сооружения.

TYPOLOGY OF SPORTS AND RECREATION FACILITIES AND PROBLEMS OF THEIR DEVELOPMENT IN MODERN CITIES

Gubareva Yulia Dmitrievna

Scientific adviser: **Fedorova Lyudmila Fedorovna**

Abstract: This article examines three typological levels of sports and recreation facilities and the problems associated with them. Typologically, the objects are divided according to the covered serviced area and by architectural complexity. This typology includes both small sports grounds in the green areas of the city and large multifunctional sports complexes. At each level, problems related to the

operation, feasibility, and payback of facilities are identified and addressed. Examples of implemented projects (domestic and foreign) are given as solutions to the identified problems.

Key words: typology of sports and recreation facilities, sports, territorial planning location of sports and recreation facilities, sports infrastructure, sports facilities.

Типология спортивно-оздоровительных объектов представляет собой систему, в которой различные типы спортивных сооружений и площадок располагаются и функционируют в соответствии с определёнными особенностями. Эта типология состоит из трех уровней, каждый из которых имеет свои типологические особенности и характеристики (размер площадок, структура, масштаб объекта в среде, функциональное назначение, композиционный стиль, наличие трибун, вспомогательные зоны и социальная роль). Правильное распределение этих объектов имеет решающее значение для обеспечения равного доступа к спорту и физической активности для всех жителей города.

На первом уровне типологии располагаются малые спортивные объекты, которые находятся в легкой доступности для любой группы потребителей и попадают под следующие характеристики: размер поля не является стандартным, структура (в основном открытых полей) и масштаб соответствуют окружающей среде, не контрастируют с ней, физкультурно-оздоровительная функция, простой стиль, нет трибун. Под данное определение попадают парки, скверы и открытые спортивные площадки, в том числе благоустроенные дворовые пространства. [1]

Просторные зеленые территории парка идеально подходят для командных игр или групповых занятий. Помимо всего прочего, исследования показывают, что городские зелёные насаждения и другие природные решения оказывают положительное влияние на различные аспекты здоровья и благополучия человека. Что особенно актуально на фоне пандемии, когда с развитием урбанизации и расширением жилого пространства вопросы, связанные с окружающей средой и здоровьем человека, оказались в центре внимания всех слоёв общества [2].

Второй уровень включает более специализированные спортивные объекты (средние), такие как спортзалы, тренажерные залы, фитнес-центры и стадионы, которые предоставляют возможность для тренировок и соревнований

на более высоком уровне. Пожалуй, это ключевые спортивные объекты, способствующие поддержанию физической активности и здорового образа жизни среди городского населения. Их основными характеристиками являются: стандартные размеры полей, крупный масштаб, читаемый в структуре городской ткани (высокая выразительность), учебно-тренировочное сооружение, местный стиль, трибуны не обязательны, укрепление социальных отношений [1].

Современные школьники и студенты часто сталкиваются с финансовыми трудностями, которые зачастую не позволяют им заниматься в тренажерных залах и секциях. Высокая стоимость абонементов, а также дополнительные расходы на транспорт и спортивную экипировку могут стать значительным осложнением для молодежи, особенно для тех, кто зависит от карманных денег или ограниченного бюджета.

Помимо этого, такие факторы как учеба, работа, небольшие подработки сокращают возможность занятий спортом на регулярной основе. Что в результате лишает молодежь возможности поддержания физической активности на должном уровне. И тогда рождается вопрос о поиске или создании более доступных и разнообразных форм занятий спортом, хотя бы на любительском уровне.

Исходя из вышесказанного, мы можем вспомнить о таком явлении как «дворовой спорт». Дворовой спорт – это форма физической активности, которая развивается на общественных площадках, дворах и прочих открытых пространствах, находящихся в свободном доступе для местных жителей. Он включает в себя множество видов спорта и игр – футбол, баскетбол, волейбол и уличный хоккей, а также различные двигательные игры и занятия. Дворовой спорт характеризуется неформальной обстановкой и часто осуществляется без строго фиксированных правил. При этом дворовой спорт отличается тем, что доступен любому по возрасту и уровню подготовки, предлагая поддержание физической активности в легкой и доступной форме [3].

За явлением «дворового спорта» скрывается целый ряд проблем. Во многих районах отсутствуют подходящие площадки для занятий, это обусловлено нехваткой свободной площади или плохим состоянием существующих спортивных конструкций. Часто бывает, что футбольные поля и хоккейные корты приходят в негодность из-за недостаточного ухода за ними. И в итоге они просто простаивают. Отсутствие должного оснащения, ограждений и качественного покрытия может стать причиной травм и конфликтов между участниками и местными жителями.

Недостаток финансирования препятствует организации мероприятий и обеспечению должного ухода за спортивными сооружениями. В недостатки можно также отнести климатические особенности. Холодные и дождливые времена года явно препятствуют уличному спорту. Правда, стоит заметить, что в данном вопросе есть определенные улучшения. При строительстве новых районов жилого сектора требование о наличии благоустройства и спортивных площадок приняты как норма строительства и обязательны к наличию в проекте [4].

Еще хотелось бы упомянуть о такой повсеместно распространенной проблеме, которая связана с доступностью некоторых площадок и стадионов. Она заключается в том, что подавляющее большинство стадионов и спортивных арен, находящихся в достаточно хорошем состоянии, принадлежат школам или университетам. Это означает, что они, скорее всего, не общедоступны для простых граждан, особенно молодежи, не являющимися непосредственными учащимися данных учреждений. Например, в США детско-юношескому спорту уделяется особое внимание. Школьный спорт включен в академические программы как дополнение к занятиям по физическому образованию и развивается в многообразных организационных формах. Среди них – любительские спортивные клубы и мульти-спортивные организации, функционирующие как частные некоммерческие предприятия, коммерческие спортивные клубы и др. Мы рассмотрим ситуацию на примере школьных клубов.

Как правило, самыми распространенными спортивными секциями становятся те, которые наиболее высоко оцениваются по критерию зрелищности. К ним относятся, например, американский футбол, баскетбол, бейсбол и большой теннис. При этом такие виды спорта, как хоккей, гребля, европейский футбол, волейбол, борьба, встречаются в школах далеко не всех штатов, не говоря уже о стрельбе, гандболе, лыжах и прочих. Уверенно можно сказать, что современная американская школа неспособна удовлетворить становящиеся все более разнообразными потребности учащихся. Из-за подобных ограничений выпускники по окончании учебы все меньше интересуются спортом или вовсе бросают его [5].

Когда мы говорим о школах в России, то видим иную ситуацию. Отечественные школы предоставляют только общую физическую подготовку в рамках школьной программы. Лишь малое количество государственных школ могут похвастаться спортивными секциями при них, за исключением разве что

школ со спортивным уклоном. Если секции все же имеются, то они не отвечают высокому уровню подготовки и не имеют за собой дальнейшего развития у ученика навыков по окончании учебного заведения. Секция при школе становится не столько развивающей, сколько развлекающей и несерьезной.

Сейчас сложно сказать, чей подход является наиболее удачным – доступный спорт или исключительно коммерческий. Но ясно одно – все эти факторы отсылают на общую нехватку спортивных зон, пользование которыми могло бы осуществляться во внеучебное время. Этот факт не может не сказываться на уровне развития массового спорта.

На третьем уровне в типологии находятся крупные спортивные и многофункциональные комплексы и арены, которые подходят для проведения массовых мероприятий и соревнований. Эти объекты требуют более высокой инфраструктуры и финансирования, что делает их еще менее доступными для повседневного использования. Характеризуются стандартным размером спортивного поля, архитектурной доминантой, сложной структурой, спортивно-зрелищной функцией, интернациональным стилем, обязательно есть трибуны, усиливающие социальное чувство гордости [1].

Крупные спортивные объекты играют важную роль в развитии профессионального спорта и решения вопроса зрелищности спорта. Обычно они включают в себя стадионы, спортивные залы, бассейны, тренажерные залы, раздевалки, зрительские трибуны и рекреационные зоны для зрителей. Современные комплексы могут вмещать от нескольких сотен до десятков тысяч зрителей, что позволяет проводить масштабные мероприятия. Как правило, такие крупные сооружения оснащены современными системами освещения, звукового сопровождения и видеонаблюдения, обеспечивая комфортное пребывание зрителей и участников. Немаловажно учитывать доступность для МГН (маломобильных групп населения). Все эти характеристики делают крупные спортивные комплексы и арены важными центрами развития общей спортивной инфраструктуры (а иногда и в целом градостроительной застройки) города [6].

Но как и на предшествующих уровнях у данной группы сооружений тоже имеются свои проблемы, которые сказываются на их функционировании. Но акцентировать внимание хотелось бы на проблеме эксплуатации таких крупных спортивных объектов и в итоге их низкой посещаемости и простаивании.

Строительство и продвижение крупных спортивных сооружений тесно связано с проведением массовых «мегасобытий», таких как Олимпиада, Чемпионат мира и т.п. Отличительная особенность мегасобытий — краткость,

резко контрастирующая с длительностью и масштабностью их последствий. Возведение подобного объекта определяет развитие (или упадок) региона на несколько лет вперед. Мировая практика показывает, что такие мероприятия могут как способствовать развитию, так и стать серьезным бременем. Если заранее не разработать стратегию управления объектами после завершения соревнований, их перепрофилирование может обернуться значительными затратами, которые часто оказываются непосильными для бюджета региона, или же стать невозможным из-за нерациональных архитектурных решений.

Чемпионат мира по футболу, который прошел в России в июне 2018 года, стал важным событием не только для российского футбола и спорта в целом, но и для 11 городов, выбранных для проведения матчей. Подготовка длилась более 6,5 лет: было построено 6 совершенно новых стадионов, а еще 6 подверглись реконструкции в соответствии со стандартами ФИФА. В российском обществе достаточно остро стоит вопрос рентабельности данных сооружений, так как положительный опыт в данном вопросе на территории России полностью отсутствует.

В теории для решения данных проблем существует несколько способов эффективной эксплуатации подобных объектов по завершении событий. Первые два способа нацелены на сохранение объекта и дальнейшую его эксплуатацию, но с возможностью его перепрофилирования. Подразумевается проведение дальнейших спортивных соревнований и мероприятий не только по тому виду спорта, для которого изначально было возведено сооружение, но и для других схожих видов спорта. Также возможна идея использования объекта и в совершенно иных альтернативных целях. Спортивные стадионы и крупные центры могут служить зонами для проведения концертов, конференций, мастер-классов, конгрессов, выставок и прочих культурно-развлекательных событий.

В зарубежном опыте примером служит «Амстердам-арена» (Ныне «Йо́хан Кройф Арéна», Амстердам, Нидерланды). В среднем она арендуется около 80 раз в год под концерты, фестивали и частные мероприятия. Происходит это благодаря наличию соответствующей инфраструктуры: на стадионе имеется 14 комнат для переговоров и бизнес-встреч с максимальной вместимостью 3.5 тыс. человек.

Второй способ подразумевает диверсификацию функций спортивного комплекса или по-другому – разбитие на многофункциональность. Примеров грамотного управления спортивными объектами множество: оборудование кинотеатра во время перерыва в местном чемпионате на футбольном стадионе (Санкт-Галлен, Швейцария), проведение соревнований по хоккею и биатлону на

футбольном стадионе Veltins-Arena (Гельзенкирхен, Германия), трансформация плавательного комплекса «Водный куб», в котором проходило плавание во время Олимпиады, в аквапарк (Пекин, Китай) и другие.

Из других способов – это изначальное строительство объекта на территории, принадлежащей заинтересованным учреждениям, таким как университеты или разбор объекта на материалы для строительства других сооружений. Но последний способ подразумевает применение современных технологий с «легко возводимыми» или трансформируемыми конструкциями.

Но как факт мы видим иную картину. Окупаемость стадионов сильно зависит от их географического положения. Так, например, стадионы в Москве («Открытие-Арена», «Лужники»), в Санкт-Петербурге («Крестовский»), в Казани («Казань Арена») будут востребованы. Чего нельзя сказать о других городах. В Сочи нет футбольной команды, которая могла бы задействовать «Фишт» как домашний стадион для постоянных игр, а «Екатеринбург Арена» в Екатеринбурге страдает от низкой посещаемости матчей, не способных обеспечить окупаемость. Таким образом, чтобы избежать пустующих стадионов, каждому городу необходимо четко представлять концепцию управления, которая должна быть разработана до начала этапа строительства. Важными факторами выступают численность населения, покупательная способность, спортивные традиции региона, состояние уже имеющийся инфраструктуры и туристическая привлекательность региона. В дальнейшем исследование можно развивать с точки зрения логистики, сервиса и туризма, экономики, менеджмента в целом и так далее [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что недостаточно продуманная структура спортивно-оздоровительных объектов может привести к неравномерному распределению ресурсов, ограничивая возможности жителей. При планировании спортивной инфраструктуры необходимо учитывать социальные, экономические и географические факторы, чтобы обеспечить доступность для всех групп населения.

И вот мы подходим к основной проблеме, рассматриваемой в исследовании – проблеме обеспеченности населения объектами спортивной инфраструктуры разных иерархических слоев. Формирование и распределение спортивных объектов на территории города основывается на взаимодействии многих социально-экономических факторов. Для устойчивого развития городской инфраструктуры необходимо эффективное сочетание экономических, социальных, культурных и градостроительных компонентов. Одним из таких

факторов, характеризующих эффективное распределение объектов инфраструктуры города, является территориальная доступность.

Сегодня потребность в массовом спорте, его разновидностях и объектах его инфраструктуры определяется потребителем самостоятельно, что приводит к поиску новых форм объектов спортивной инфраструктуры и критериев их пространственного размещения. В современном градостроительном планировании роль и место объектов спортивной инфраструктуры как связанных элементов, формирующих систему, остается неопределенной, поскольку размещение инфраструктуры носит объектный характер. В большинстве случаев стоит отметить: при размещении спортивных объектов первого и второго уровней учитываются показатели обеспеченности и территориальная доступность. Однако это редко связано с общей структурой и планировочной организацией всего города. Под расчет попадают только те территории, в которых планируется разместить объект, без учета плотности населения соседних селитебных земель, показателей внутренней миграции населения и особенностей градостроительной современной застройки. Из-за чего мы получаем результат, при котором население не обеспечено общей связанной сетью объектов спортивной инфраструктуры [8].

Эффективное управление и развитие типологии спортивно-оздоровительных объектов является ключевым аспектом создания комфортной городской среды. Это требует комплексного рассмотрения анализа потребностей населения и поиска новых подходов к нормам планирования земельной застройки. В конечном итоге цель состоит в создании инклюзивной инфраструктуры, способствующей формированию здорового образа жизни и повышению качества жизни горожан.

Список литературы

1. Бушра А. Аль дарф. Типологические особенности спортивных сооружений как элементов системы обслуживания населения // Строительство: наука и образование. 2019. Т. 9. Вып. 3. Ст. 1.
2. Р.Р. Абсатаров, А. Мамасадык уулу Влияние городских зелёных зон на здоровье горожан: обзор // Экология человека. – 2024. – Том 31, № 2. – С. 95-106.
3. Иванов В.Д. Проблемы дворового спорта / В.Д. Иванов, К.С. Панахшева // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Том 3. № 11. С. 25-31.

4. СП 82.13330.2016 «Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75» от 2017-06-17
5. Евстафьев Э. Н. Современные особенности и проблемы школьного спорта в США / Э. Н. Евстафьев // Наука и спорт: современные тенденции. – 2023. – Т. 11, № 4 -С. 144-151. РО!: 10.36028/2308-8826-2023-11-4-144-151
6. СП 332.1325800.2017 «Спортивные сооружения. Правила проектирования» от 2018-05-15
7. Тимохина А.И. Эксплуатация спортивных объектов после проведения мегасобытий: зарубежный опыт и российские перспективы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019.
8. Виленский М.Ю., Баранова А.Ю. Градостроительное регулирование и нормирование инфраструктуры массового спорта крупнейших городов // Урбанистика. 2024. № 2. С. 1-26.

© Губарева Ю.Д.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ**

Сборник статей

ХII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 5 февраля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 09.02.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 14.42.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>